

НОВОЕ ВРЕМЯ

апрель 1992

Секта,
которая
считает,
что смерть
слаще жизни

17

Индекс 70621

ISSN 0137 - 0723

Каждому —
по потребностям

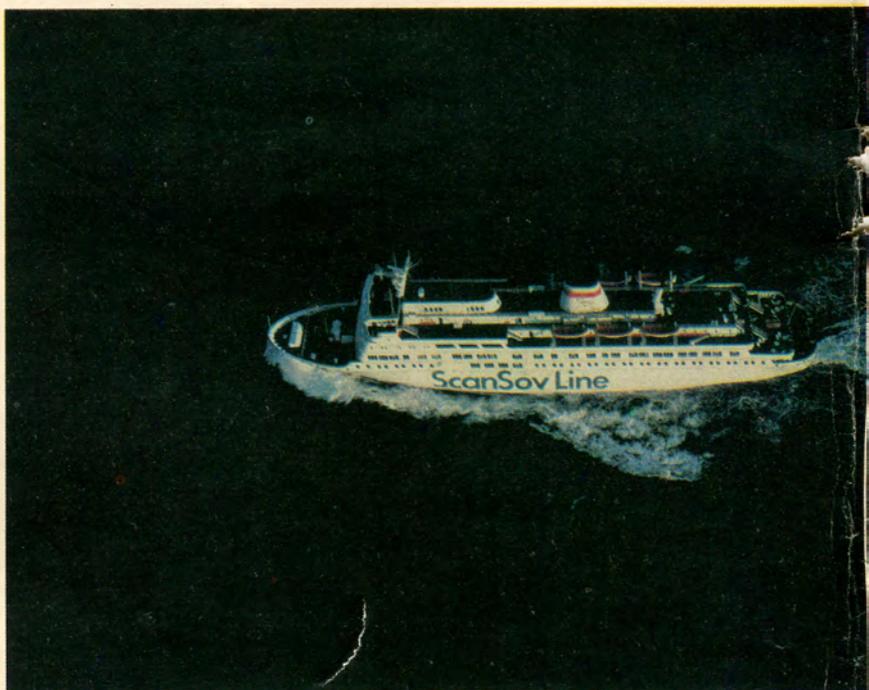
Комфортабельные паромы Балтийского морского пароходства сделают Вашу поездку в Европу приятной и удобной.

Вы имеете возможность совершить поездку вместе с автомобилем.

Паром «Ильич»

регулярные рейсы на линии
Санкт-Петербург – Стокгольм.

Санкт-Петербург	о	понедельник	00.05
Стокгольм	п	вторник	09.00
Стокгольм	о	четверг	16.00
Санкт-Петербург	п	пятница	17.30

Паром «Анна Каренина»

доставит Вас без всяких проблем
из Санкт-Петербурга в порты
Нюнесхамн (Швеция), Киль (Германия).

Санкт-Петербург	о.	среда	14.00
Нюнесхамн	п.	четверг	17.00
Нюнесхамн	о.	четверг	18.30
Киль	п.	пятница	19.30
Киль	о.	суббота	15.00
Нюнесхамн	п.	воскресенье	17.30
Нюнесхамн	о.	воскресенье	19.30
Санкт-Петербург	п.	вторник	08.00

Адрес: 198035, Санкт-Петербург,
Межевой канал, 5.
Телекс 121501. Факс 186-85-44.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М. Шакина</i> ТОТ, НА КОМ СОШЕЛСЯ КЛИНОМ КРАСНЫЙ СЪЕЗД	4
ШЕСТОЙ СЪЕЗД <i>А. Дубнов, Г. Ковальская</i> ДЕМОКРАТЫ ПРОИГРАЛИ?	8
ГРУЗИЯ <i>И. Лагунина</i> В ТБИЛИСИ ШЕВАРДНАДЗЕ ГОВОРИТ ГРОМЧЕ	19
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА <i>Л. Алаев</i> О ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ. И ДРУГИХ	22

МИР

АФГАНИСТАН	
<i>Я. Боровой, О. Антонов, И. Лагунина</i> АПРЕЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ В АПРЕЛЕ	26
ЭКОНОМИКА <i>А. Киреев</i> У СЕЙФОВ МИРОВОГО БАНКА	30
ЮБИЛЕЙ И ЮБИЛЯРЫ <i>И. Шомов</i> И КАПИТАН СТАЛ ГЕНЕРАЛИССИМУСОМ	32
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»	
<i>М. Штурмер</i> 70 ЛЕТ ПОСЛЕ РАПАЛЛО: НЕМЦЫ И РУССКИЕ С НОВА ДРУЗЬЯ?	34
ПОЛЬША <i>Р. Борецкий</i> ВАРШАВА – СТОКГОЛЬМ – БАГАМЫ. ДАЛЕЕ – ВЕЗДЕ...	38

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА <i>К. Исаков</i> ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ФРАНЦУЗСКОГО ПОСОЛЬСТВА	40
ЭССЕ <i>Л. Лисюткина</i> СТАНЕТ ЛИ ЗАПАД НАШЕЙ ЦЕРКОВЬЮ?	43
ТЕРРОРИЗМ <i>Л. Млечин</i> СЕКТА, КОТОРАЯ СЧИТАЕТ, ЧТО СМЕРТЬ СЛАЩЕ ЖИЗНИ	46
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Ф. Й. Штраус</i> ВЫГОДА И СВОБОДА	57
АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ <i>Ю. Буранов</i> КАК ЗАВЕЩАЛ ЛЕНИН?	62
КИНО <i>Р. Кларк</i> ГОЛЛИВУД ЕДЕТ В МОСКВУ	63
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>Т. Иванова</i> ЗАСТАВЬТЕ ВЕЧНО БОГА МОЛИТЬСЯ!	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Верный Руслан изменил своему президенту? Стр. 4

Свержение Наджибуллы подвело итог революции 1978 года. Туниковый путь развития? Стр. 26

Остался последний миф о справедливом и богатом Западе, который спасет нищую и несчастную Россию Стр. 43

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора.

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д.7.

Тираж 105000.
Заказ №1601.

Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Средства массовой информации утверждают, что Советского Союза больше не существует.

Мы, изыскатели-полевики, коренные москвичи, уже третий год работаем в Северной Туркмении. И до сих пор этого распада как-то не заметили. И все местные жители считают себя гражданами СССР. Они по-прежнему добросердечны и гостеприимны, полагают, что раздел Союза — очередная аппаратная игра. Местное руководство каким было, таким и осталось, в том же составе. Только коммунистами себя больше уже не называют. Но, в общем, политикой здесь никто не занимается и даже не интересуется. У каждого свои житейские заботы и проблемы. Повсюду, во всех городах маячат памятники Ленину. И те же плакаты мелькают перед глазами. Никто толком не понимает, что произошло и куда мы катимся. Однако если Союз действительно распался и Туркмения стала независимым государством, то на каком основании мы продолжаем находиться здесь? Мы пока еще не можем чувствовать себя иностранцами

— в других странах иностранцам платят валютой, а нам — «деревянными» в размерах, установленных Москвой. То ли средства массовой информации по поводу распада СССР введены в заблуждение, то ли мы ничего не понимаем. Все мы по-прежнему стадо, покорно бредущее за пастухами...

Б.Дегтярев,
ведущий инженер
Чарджоуская область

■ Я могу подробно информировать читателей «НВ», за что в Риге собираются судить бывшего первого секретаря компартии Латвии Альфреда Рубикса.

Следствие установило, что «ЦК КПЛ под руководством Рубикса выступал за роспуск законно избранного Верховного Совета и сформированного им Совета министров, открыто призывал поддержать переход государственной власти к действующим внутри оккупационных вооруженных сил общественно-политическим организациям...

Рубикс в нарушение постановления Верховного Совета о недопущении деятельности ОМОН и Вооруженных Сил СССР на терри-

тории Латвии имеющимися в его распоряжении материальными средствами и ресурсами содействовал обеспечению деятельности отрядов ОМОН, стимулировал создание рабочих отрядов...

Полученные от ЦК КПЛ транспортные средства ОМОН использовал для выездов на таможенные посты, которые в начале лета прошлого года подвергались разграблению и разгрому, а таможенники — избиениям...

А.Рубикс условился с руководством Прибалтийского военного округа об установлении прямой связи между ЦК и базой ОМОН. Рубикс организовал деятельность радиостанции «Содружество», получил у военного округа радиостанцию «Буря» и установил ее в здании ЦК...

Следствием установлено, что ОМОН осуществлял свою деятельность с целью реализовать указания Рубикса и решения X пленума ЦК (январь 1991 года) по свержению законной власти в Латвийской Республике и захвату власти в республике».

Иварс Розенбергс
Елгава, Латвия

Как нам накормить и обустроить армию

■ Обращаюсь к деловым людям России.

Господа! Искренне желаю вам успехов. Этого должен вам пожелать каждый здравомыслящий гражданин, понимающий, что деньги — кровь в организме общества, а предприимчивые люди, обогащаясь и тратя средства, насыщают эту кровь питательными веществами.

Прошу всех вас обратить внимание на социальное положение армии — это в ваших же интересах. Что будет, когда структурная перестройка экономики выбросит на улицы и люмпенизирует новые миллионы людей? Думаю, и в ваших интересах, чтобы государство смогло противостоять толпам хулиганов и шпаны. Это первое.

У нового государства по-прежнему нет хозяина. Это на своей шкуре чувствуют все, кто сделал своим делом служение Отечеству. Положение армии абсурдно: хватит ли в стране палаток, чтобы разместить всех бесквартирных офицеров? У офицеров растут дети, они уже спрашивают: отец, почему не можешь заработать на нормальную квартиру? Что ответить на это — что имел глупость пойти на службу Отечеству?

Господа! Кто может поручиться за сохранность вашего капитала в таком государстве?

Говорят, армия не поддержала путчистов. Это верно. Но если быть беспристрастным, она в основном не поддержала и демократов. Ее офицерский корпус поддержит того, в ком почувствует хозяина своей страны.

Не смею советовать вам, что делать, прошу лишь обратить внимание на эту проблему.

Валерий Цапков,
майор, воздушно-десантные войска
Литва

■ В последнее время в нашей прессе часто мелькают материалы о бедах армии. Больше всего болеет за нее, конечно же, «Красная звезда». Из этих публикаций мы узнаем, что у нас еще есть 4-миллионная (до сих пор не сокращенная) армия. Что у нас танков больше, чем у других стран, вместе взятых. Одновременно плачем о военнослужащих, уровень жизни которых снизился в 5–6 раз. И казармы у них плохие, и жить негде — особенно тем, кто был в Восточной Европе и Прибалтике. Не хочется им возвращаться на российские просторы, где нет ни земли, ни дома. Просторы есть — земли нет? Парадокс. Кто же им должен строить жилье? Детсадовцы, ученики или пионеры?

А может, инопланетяне? А может быть, им

Говорят, что СССР распался, но мы в Туркмении об этом ничего не знаем

Вынужден заступиться за Шварценеггера

Нам колгот сульфазин прямо через штаны

■ Был поражен открытием автора материала «Терминатор» помогает Бушу» (№ 9/92). Оказывается, у Арнольда Шварценеггера низкий лоб! Взял десяток снимков актера и не смог найти ни одного, где он с низким лбом. Не подумайте, что я фанат этой знаменитости, просто журналист должен отвечать за каждое написанное слово.

С.Комков
Томск

■ Ваш журнал писал в свое время о нарушении прав человека в лечебно-трудовых профилакториях. Мой брат прошел все прелести этой заботы партии о его здоровье. Где, в какой стране может еще быть такое? Человек, не совершивший пре-

ступления, лишается свободы, свиданий с родными, гражданской одежды. Получает лагерный паек, изолятор, охрану, колючую проволоку. Поборы, подкупы, подневольный труд на администрацию. Охрана — люди в погонах — это в основном молодежь, есть и женщины. Они еще не знают, что такое мозоли на руках, но уже точно осведомлены, сколько получают за водку и чай, пронесенные в зону. Не знаю пока ни одного вылечившегося «больного». Красный Крест официально запретил применять препарат сульфазин, но наши так называемые наркологи могут его ввести прямо через штаны. Пора заняться по-настоящему этим хамством и беззаконием.

Виктор Бердышев,
здоровый человек
(спасибо доктору Довженко)
Кемеровская область

■ В каждом номере «НВ» ищу страничку с материалом Татьяны Ивановой. Спасибо ей за принципиальность и честность — это так трудно дается в наше время. В статьях этих всегда нахожу мысли, созвучные моим собственным. Написать вам побудила заметка «Те и другие» (№ 8/92) о митингах у Белого дома и на Манежной площади! Как права Иванова в своей оценке тех людей, которые собрались на этих двух, столь разных митингах!

Тамара Фурдык
Ачинск

самим — здоровым мужчинам — карты в руки? Ведь каждый где-то родился, имеет дом отца, деда. Сколько можно сидеть в гостях? Пора и честь знать. И приступать к созиданию. Не прокормит их всех украинская колхозница или 87-летний учитель-пенсионер, единственный житель костромской деревни Баранцево. А таких деревень множество. Хватит играть в войну взрослым дядям! Надо жить за свой счет, а не за казенный. Вот тогда народ и армия станут едины.

Мария Антонюк
Тернопольская область

■ Прочитал в статье М.Шакиной (№ 9/92), что кандидатура популярного политика Галины Старовойтовой рассматривалась на пост министра обороны России. Ничего не имею против того, чтобы Старовойтова трудилась в этом министерстве. Но самый важный пост в нашем Пентагоне не министра, а начальника военторга. Если проанализировать работу бывшего министерства обороны СССР, то поймешь: многие его действия определялись «военторговскими» задачами. Возьмем, например, двадцатилетнее пребывание советских войск в Чехо-Словакии. Я, конечно, не могу уверенно утверждать, что советские войска вошли в СССР в 1968 году только по-

тому, что генералу Л.И.Брежневу нравилось знаменитое чешское пиво. Но убежден: 20 лет наши войска пребывали в Чехо-Словакии потому, что генералам из министерства обороны очень нравилась добротная чешская обувь.

Произошло объединение Германии, конкурентная способность чешских товаров уменьшилась. Примечательно, что к этому периоду бывший министр обороны СССР Язов и бывший начальник Главного политического управления Шляга уже отслужили свой срок в Чехо-Словакии и перебрались в Москву, утратив всякий интерес к дорогому имуществу армии, которое она оставила в ЧСФР после своего «торжественного ухода».

Думаю, Галина Старовойтова сумела бы разобраться с этой армейской недвижимостью. Например, обменяла бы ее на сборные домики для офицеров и их семей, на медицинское оборудование или обувь — на все те хорошие товары Чехо-Словакии, которые она желает предложить России, в том числе и черное пиво.

Анатолий Карпус,
старший лейтенант запаса медслужбы
Рязань

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Александра Зудина

■ Пишу по поводу наиболее волнующего вопроса о немецкой автономии. Проблема эта раздутая и по меньшей мере несерьезная. Что такое автоно-

мия? Это — пережиток времен курса на мировую революцию. Я не против немцев — пусть живут, где хотят. Они аккуратные и трудолюбивые люди, и нам есть чему у них поучиться. Пусть немцы, если хотят, селятся компактно. Пусть будут немецкие села. Но ведь ни Германия, ни Израиль не торопятся создавать у себя русские автономии, хотя там и живут русские. Да и Америка с Австралией тоже этого не делают.

Если хочешь жить, как русский, — живи в России. Хочешь, как немец, — езжай в Германию, как еврей — в Израиль, как француз — во Францию. А если как узбек — поезжай в Узбекистан. Разве это не логично? Но ехать в Германию, чтобы там жить, как узбек, — так же нелепо, как жить в России, как немец. Поймите меня правильно: я не против немцев или кого бы то ни было. Но немецкая автономия, на мой взгляд, — нелепость.

Александр Колядин
Ростовская область

Подборку подготовила Т.Чернова

Тот, на ком сошелся клином красный съезд

Одно из самых ярких и, может быть, самых главных событий прошедшего съезда связано с личностью председателя Верховного Совета России

Марина Шакина

Задолго до пятого апреля аналитики утверждали — съезд нужен только ему. И действительно, это был «его» съезд. Руслан Хасбулатов со вкусом играл ведущую роль, не сумев скрыть своей сугубой заинтересованности не только в итогах этой игры, но и в ее течении. Он с упованием «прикладывал» правительство, управлял ходом дискуссии, влиял на решения депутатов... На фоне молчащей глыбы президента жажда самоутверждения и заносчивость спикера высвечивались весьма отчетливо. В некоторые моменты председателю Верховного Совета изменяло чувство меры, но тем не менее остановиться и взять себя в руки было выше его сил. Нервы у Руслана Хасбулатова зачастую сдавали. А вот, например, основная мишень спикера — госсекретарь Геннадий Бурбулис смог проявить выдержку, оттеняя неустойчивого в настроениях Хасбулатова. Президент и госсекретарь в очередной раз подтвердили истину: молчание — золото, особенно для политика... Судя по всему, спикер все-таки пожалел о некоторых своих пассажах, в особенности о том, что слишком «раскрылся».

Война нервов

С чем пришел на шестой съезд председатель Верховного Совета? Во-первых, это был первый съезд, на котором Руслан Хасбулатов должен был стать полновластным хозяином, набравшимся опыта управления парламентом. Во-вторых, многое говорит за то, что он с момента своего избрания в спикеры парламента вознамерился составлять принципиальную оппозицию — нет, не лично президенту, конечно, а его правительству и команде. Не то чтобы Хасбулатов был против курса на реформы, но спикер хотел убедить всех, что он — самостоятельная величина, а как этого добиться, не суть важно.

Разговоры о том, что первым шагом реформы станет либерализация цен, велись давно и для Хасбулатова секретом, естественно, не были. Через две недели после освобождения цен, совершая поездку по стране, председатель Верховного Совета, доктор экономических наук, а к тому вре-

Рисунок Игоря Смирнова

мени уже и член-корреспондент Академии наук, очень удивился сторублевой колбасе и выступил с резкой критикой правительства. Впоследствии Руслан Хасбулатов свою критику смягчил, заявив, что она естественная, доброжелательная... Тем не менее первые акценты были обозначены — председатель Верховного Совета будет набирать себе очки на контрасте с непопулярными мерами кабинета реформ... Кабинеты реформ долго не живут — это экономист Хасбулатов наверняка усвоил из зарубежного опыта. И что плохого, если на этой объективной реальности спикер заработает себе пару лишних очков популярности?

Чем ближе к съезду, тем отчетливее прорисовывались устремления спикера — торг с президентом, больше похожий на шантаж (новая конституция за отказ от премьерства и дополнительных полномочий), распространившийся накануне «материал для обсуждения» по экономическим вопросам, заявления на пресс-конференции о том, что согласно классическим канонам демократии законодательная власть всегда находится в оппозиции к исполнительной. Все говорит за то, что в конечном счете Хасбулатов рассматривает свои отношения с правительством, да и с президентом, как личное соперничество.

Экономист, юрист, журналист...

Ревность Руслана Хасбулатова ко всем, кто хоть немного выделяется на ровном политическом ландшафте, а особенно к мало-мальски успешным или просто заметным, выдвинувшимся в последние годы экономистам, проявилась давно. Первой ее жертвой стал Григорий Явлинский, разработчик программы «500 дней». Далее уничижительной, оценки удостоивались все, кто имел хоть какое-то отношение к экономической политике России, — Гайдар и его «мальчики», Гавриил Попов. Ревность спикера постоянно испытывает на себе бывший соперник на выборах председателя Верховного Совета Сергей Шахрай (ведь Руслан Хасбулатов — юрист. «Вы забыли, дорогие депутаты, что ваш председатель еще и юрист...»). Похожие оценки, обращенные уже в сторону прессы, говорят о том, что Руслан Хасбулатов не полностью реализовал и свои амбиции, связанные с публицистикой и писательством. Вернее, не так. Он их вроде бы реализовал: был основателем газеты «Россия», публиковал статьи в столичных газетах, успевает писать книги — чуть ли не одну каждые полгода, но, очевидно, считает, что недостаточно оценен как талантливый и самобытный журналист. Отсюда ворчание в адрес «че-

твертой власти»: «Никакая вы не власть...».

И третье, с чем пришел Руслан Хасбулатов к шестому съезду, — это выдрессированный им парламент. А ведь было время, когда после серии голосований депутаты так и не решались отдать в руки Хасбулатова пост председателя Верховного Совета. Какого драматизма была полна борьба демократа Руслана Хасбулатова со ставленником коммунистов Сергеем Бабуриным, в которой они приходили к финишу буквально «колено в колесо», но пятьдесят процентов плюс один голос не удавалось набрать ни одному! Сегодня Сергей Баурин поддерживает спикера.

Большой человек из Москвы

К моменту избрания народным депутатом РСФСР от Грозненского национально-территориального округа Руслан Хасбулатов был обычным московским профессором из Плехановского института, в багаже которого юридический факультет МГУ, несколько лет вышней комсомольской деятельности (инструктор ЦК ВЛКСМ), аспирантура, докторская диссертация об экономике Канады, кафедра, в общем, весь жеңгльменский набор обществоведа застойных времен. Поездки, занятия с иностранными студентами, престижная специальность — зарубежная экономика... Кстати, если говорить об уровне экономических знаний Руслана Хасбулатова, то мнения его коллег расходятся, но в пределах одного постулата: выдающимся экономистом его не считает никто. Одни отзываются о нем как о посредственном специалисте, другие говорят, что в рамках тех возможностей, которые давали поздний застой и ранняя перестройка, он все же смог сам дойти и сформулировать некоторые прогрессивные экономические идеи — например, идею о государственно-монополистическом характере советской экономики.

Но, так или иначе, для своих земляков из Грозного (Хасбулатов родился там в 1942 году, юные годы провел в Казахстане) Руслан Хасбулатов был видным соотечественником, которым они вправе гордиться. Он был «большим человеком», за которым следят, которого помнят и которым козыряют.

Кандидатом в народные депутаты его выдвинул Грозненский университет. Программа, которую предложил своим избирателям будущий спикер, носила в основном регионально-прикладной характер — создание сбалансированной экономики в республике, развитие новых отраслей производства, разработка модели хозрасчета города Грозного.

Хасбулатов сам участвовал в избирательной кампании, выступал, по свидетельству очевидцев, много и убедительно, своего соперника — второго секретаря обкома КПСС — победил в упорной борьбе.

На родине Хасбулатову помогли земляки, но в Верховный Совет он пришел малоизвестным человеком. Связей с руководством «Демократической России» у него не было, обкатку в Верховном Совете СССР он тоже не проходил. Но именно это, как ни странно, и сыграло выгодную и решающую роль в его политической карьере.

Когда после нескольких раундов голосований Борис Ельцин с перевесом в четыре голоса был все-таки избран председателем Верховного Совета РСФСР, перед ним и поддерживающими его демороссами, слегка ошарашенными этой не совсем ожидаемой победой, встала проблема заместителей. В те времена лидеры фракции «Демократическая Россия» были полны различных выигрышных политических идей. Одна из них состояла в том, что первым заместителем Ельцина должен был стать представитель национальной автономии России.

Участники первого съезда очень плохо знали друг друга. Рамазан Абдулатипов, скажем, — личность известная и авторитетная, за него большинство автономий и коммунистов проголосовало бы без колебания, но он, работник ЦК КПСС, не устраивал Ельцина. Кандидата в заместители подбирали почти наобум, Ельцин предложил двух депутатов, съезд их не принял.

Когда просенали кандидатуры по второму кругу, возникло имя Хасбулатова. На что смотрели демократы? В основном на результаты поименных голосований. У Хасбулатова голосования, с точки зрения демократов, были неплохие, плюс он ничем пока не восстановил против себя коммунистов. Кроме того, электронной системы подсчета еще не было, тягомотина с заполнением бюллетеней участниками съезда начинала надоедать. Именно в этот момент была предложена кандидатура Хасбулатова — и прошла.

«Я был одним из тех, кто предложил Ельцину в заместители Руслана Хасбулатова, — вспоминает один из демократов, до сей поры оставшийся таковым. — Раскаиваюсь ли я сейчас в этом? Ничуть. Он был идеальным первым заместителем, отличным исполнителем. Впоследствии стало ясно, что как самостоятельный политический деятель он неприемлем в силу целого ряда качеств. Когда на пятом съезде мы выбрали председателем Верховного Совета вместо Ельцина, который стал президентом, я выступал уже против Хасбулатова».

Таких разочаровавшихся в Хасбу-

латове демократов к пятому съезду было немало, но противопоставить ему из своих рядов равновеликую фигуру они уже не могли.

Мартовский внеочередной съезд, на котором он один остался против шестерки заместителей Ельцина и руководителей палат, написавших антиельцинское письмо и опубликовавших его в «Правде», сделал его героем демократов и их сторонников по всей России.

Сегодня некоторые беспристрастные наблюдатели тех событий указывают на то, что Хасбулатов был отнюдь не один в президиуме Верховного Совета против той шестерки. Вспоминают и то, что Борис Ельцин во время выборов председателя Верховного Совета так и не подал знака в сторону Хасбулатова, хотя от него этого очень долго ждали и депутаты, и их болельщики в народе. Он должен был назвать имя Хасбулатова, но так и не сделал этого.

Стоит ли перевоспитывать пятидесятилетнего мужчину?

До пятого съезда, на котором произошло избрание Руслана Хасбулатова председателем Верховного Совета РСФСР, было еще одно событие — августовский путч, во время которого Хасбулатов вел себя, по отзывам очевидцев, безупречно. После моральной победы, одержанной над путчистами, над КПСС и над СССР, все лидеры российских демократов и все российское руководство как бы возвысились в собственных глазах.

Своеобразные личные качества Хасбулатова стали проявляться уже на ранних стадиях его политической карьеры, скрыть их было невозможно, да он и не пытался. По отзывам людей, которые сталкивались с ним в деловой обстановке, это качества существенные, не наигранные. Грубость, высокомерие, несдержанность, заносчивость, пренебрежительность и даже презрительность, которая прорывается в словах и действиях Хасбулатова, для него настолько органичны, что он временами просто не понимает и не чувствует, что переступает границу, говорят те, кто его неплохо знает. «Сначала это вызывало у меня недоумение, пока я не понял, что для него это черты неотъемлемые. Перевоспитывать пятидесятилетнего мужчину — занятие бессмысленное», — признался мне один из депутатов.

С этим тезисом можно и поспорить, утверждают другие: он прекрасно знает, что творит, — и приводит в качестве примера эпизод со Светланой Горячевой. Человек, для которого русский язык — родной, не мог не чувствовать, что фраза «Я никак не использовал Светлану Петровну» в устах мужчины звучит не-

достойно. Впрочем, тогда по яростному настоянию депутатов Хасбулатов извинился перед Горячевой, продемонстрировав другую свою черту — инстинкт самосохранения. Этот инстинкт «ведет» спикера каждый раз, когда он нутром понимает, что перегнул палку, что спуску ему уже не будет.

Второй пример такого рода — слова, сказанные на съезде о правительстве, дескать, «ребята растерялись». Заявление вызвало взрыв возмущения депутатов. Покинув зал Большого кремлевского дворца с визжащей, свистящей, орущей толпой депутатов у микрофонов, Хасбулатов через какое-то время очутился в студии телевидения — чтобы извиниться за «ребята». Это спасло его от публичной обструкции на следующий день съезда.

Политическая культура в нашей стране низка, а Руслан Хасбулатов вносит достойный вклад в ее дальнейшее понижение. Ведь в чем состоит по мнению многих сила политика? В умении свергать, убирать с дороги, сметать соперника. Что же удивляться напористости спикера? Признаемся, во времена господства коммунистов нам самим нравилось, как лихо иной раз «срезал» Руслан Иманович какого-нибудь ползковца.

Что позволяет и чего не позволяет ранг

Говоря о Хасбулатове, люди, имеющие отношение к психологии, употребляют выражения «комплекс супермена» и «манья величия». Внутренне, говорят они, спикер парламента ощущает себя на голову выше всех остальных. Отсюда правительство — это «черви» (впрочем, мы уже говорили о ревности к другим экономистам), отсюда — разговаривать с Гайдаром Хасбулатову не по рангу («с ним беседует мой помощник»), отсюда — «снимем Попова, Явлинского... и так далее, если плохо будут себя вести». Долгое время это принимали за своеобразный юмор. Первый раз, когда Хасбулатов позволил себе непочтительно отозваться о популярном на Западе Явлинском, многие подумали, что это последствия «японского синдрома».

Давно подмечено, что стоит нашему простому советскому политику или тем паче обывателю очутиться в Японии, как он начинает говорить нечто неадекватное, теряя контроль над собой под воздействием японской технологической действительности. Но, очевидно, председатель Верховного Совета не в силах удержаться, чтобы не самоутвердиться именно таким — оскорбительным для других и мало что доказывающим — способом.

Уже несколько раз Руслана Хасбулатова ловили на том, что он —

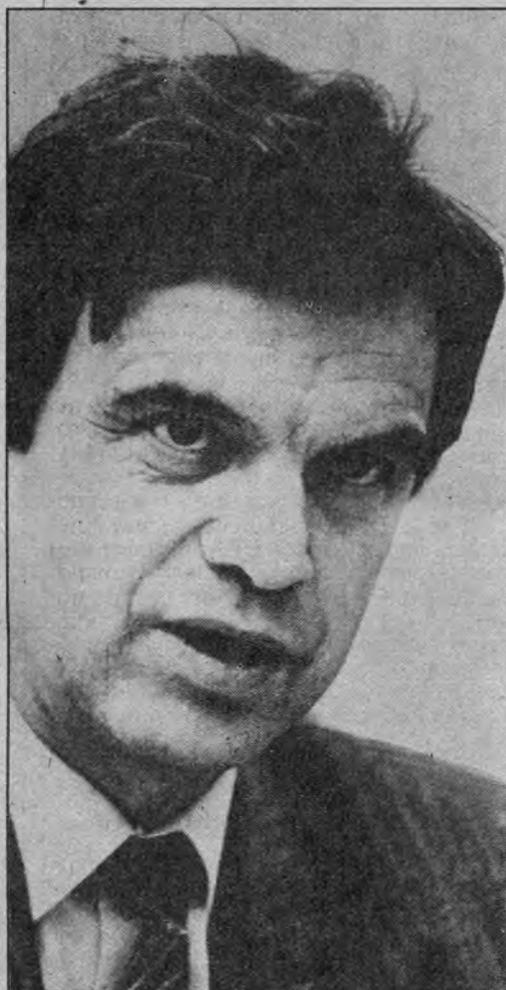
как бы это сказать помягче? — лукавит. Последние два выразительных примера — интервью итальянской газете «Репубблика», в котором прозвучали слова о «червях» (Хасбулатов отрицает это, несмотря на диктофонную запись, полностью подтверждающую, что он это говорил. Он всегда так делает) и распространенный накануне съезда так называемый «материал для обсуждения», в подготовке которого, сказал спикер, участвовали Петраков, Явлинский и Шаталин (что для них самих стало откровением). Здесь самое время сказать, что в любой цивилизованной стране этих фактов было бы достаточно для того, чтобы политик подал в отставку. Но не у нас.

Не впечатлились депутаты и скандальной историей с выселением чеченцев из московских гостиниц, чем занимался лично Руслан Иманович. Спикер, которому ранг не позволяет говорить с первым вице-премьером правительства Егором Гайдаром, созвал в свой кабинет... директоров московских отелей, чтобы дать им инструкции о том, кого можно селить в московские гостиницы, а кого нельзя.

Коалиция за выживание

После путча и исчезновения с политической арены КПСС приблизительно две трети Съезда народных депутатов России, которые так или иначе были с ней связаны, принадлежали либо к партийной элите (секретари обкомов, райкомов, парткомов), либо к так называемому партхозактиву (директора колхозов, совхозов, предприятий), либо были профессиональными комсомольцами, либо передовиками производства и попали в Кремль благодаря связям с прежней партийной и государственной верхушкой, эти две трети оказались как бы в подвешенном состоянии. Наглядный пример союзного съезда доказывал, что будущее народных депутатов России также весьма туманно. На руку консервативным депутатам сыграл и тактический просчет демократов — разговоры о том, что съезд устарел, что его надо распустить, переизбрать...

Сегодня ясно, что две трети депутатов простят Руслану Хасбулатову все что угодно, лишь бы он защитил их и дал им досидеть в депутатских креслах положенный конституционный срок до 1995 года. Часть демократов также считают, что сейчас не время «свергать» спикера, потому что некую положительную роль он все же играет, умея иной раз уговорить народных депутатов на прогрессивные решения. Еще неизвестно, кого изберут на его место — Хасбулатов по крайней мере лояльно относится к Ельцину и к курсу реформ. Сейчас ни в коем случае не-

Руслан Хасбулатов хочет выглядеть respectable политиком. Но темперамент мешает

Фото А. Макарова и В. Жарова

льзя нарушать хрупкое равновесие, сложившееся между законодательной и исполнительной властью, говорят они. Точно так же они «охраняют» и президента.

Другая часть демократов убеждены, что Хасбулатов своей непредсказуемостью и своими выходками наносит моральный и материальный урон репутации российского парламента и в стране, и за рубежом. Радикалы собираются обратиться с ходатайством в Конституционный суд с просьбой обратить внимание на нарушения конституции и превышение власти председателем Верховного Совета.

Часть мостов сожжена

Есть, пожалуй, на съезде еще одна группа недовольных спикером — это патриоты. Из их рядов тоже не раз раздавались обвинения в адрес Хасбулатова — дескать, манипулирует депутатами. Но они в отличие от демократов убеждены в том, что Хасбулатов ведет тонкую проельцинскую и проправительственную игру. А что же сам Руслан Хасбулатов?

Заподозрить Хасбулатова в том, что он ведет проельцинскую игру, было бы довольно смело. Его ма-

нера демонстрировать преданность и уважение президенту («Мы с Борис Николаевичем...») говорит, скорее, о желании «застолбить» за собой второе после Ельцина место в этом государстве.

Было бы опрометчивым считать, что Хасбулатов ведет и принципиальную пропарламентскую игру — он ведет ее постольку, поскольку на нынешнем этапе именно эта игра совпадает с его личными интересами. Некоторые наблюдательные депутаты утверждают, что, судя по всему, лелеющий научные и политические амбиции Хасбулатов готовит себя в... премьер-министры, и если бы такая возможность открылась, то он быстро покинул бы уходящий съезд.

История с введением чрезвычайного положения в Чечне, активное участие в которой принял Руслан Хасбулатов (правда, потом он почему-то очутился в стороне, а все шишки посыпались на голову вице-президента), выселение чеченцев из московских гостиниц, презрительный отзыв о генерале Дудаеве — это говорит о том, что Руслану Хасбулатову пришлось сжечь часть мостов.

Наверняка Хасбулатова с утра до вечера точит мысль о том, что ему

как влиятельному политику необходимо постоянно демонстрировать силу. Не потому ли он выступил и за жесткие меры в отношении Чечни? Естественно, для того чтобы отвести от себя подозрения в отставлении националистических интересов, Хасбулатов должен быть не грозненским, а московским политиком — более московским, чем все остальные кремлевские лидеры, вместе взятые. Кроме того, зная натуру Хасбулатова, нетрудно допустить, что феномен Дудаева не мог не возбудить его ревности...

Ухудшившиеся отношения со своей родиной, с которой Хасбулатова связывают традиционно значимые у чеченцев родовые и клановые связи, должны были создать в душе Хасбулатова психологический дискомфорт. То, что Чечня отозвала своих депутатов из российского парламента, тоже, должно быть, держит его в состоянии постоянного напряжения. Да и пресса не дает ему об этом забыть. Но из двух потенциальных политических кушей Хасбулатов выбрал больший — он не хочет быть «первым парнем» на своей родине, а предпочитает стать вторым в столице России. Пока вторым...

Демократы проиграли?

Аркадий Дубнов,
Галина Ковальская

Ничего подобного: на съезде их просто не было. Вернее, они запутались и потерялись: кто они, с кем и за кого

Название «Демократическая Россия» возникло на этапе формирования российского парламента для наименования избирательного блока, противостоящего коммунистам. Его придумал Михаил Астафьев (на последнем, шестом съезде он выступал как один из лидеров оппозиционного блока «Российское единство»). Этот блок объединил «Коммунистов России», тулеевскую «Отчизну», бабуринскую «Россию» и «Аграрный союз». Словосочетание «Демократическая Россия» с тех пор прочно вошло в обиход и общественной, и парламентской жизни. На этом съезде, пожалуй, впервые оно почти не звучало.

Ты за Гайдара или за Ельцина?

Что случилось? Исчезла основа объединения. Если раньше политический блок связывало противостояние коммунистам и отождествлявшемуся с ними союзному центру, то сегодня приходится определять не столько политическую, сколько экономическую позицию.

Раньше связывал лозунг: «Даешь реформы!» Ныне пришла пора принять или не принять конкретный реформаторский курс, проводимый конкретным правительством. Сугубо специальные экономические

вопросы: бюджетная политика, инвестиции, приватизация, финансовая стабилизация — стали предметом политических страстей и спекуляций. «Демократическая Россия», как и общество в целом, не компетентна в конкретных экономических сюжетах. А вопрос о поддержке правительства оказался на съезде решающим.

Среди «демороссов» оказались как сторонники правительства, так и рьяные его противники. Михаил Челноков, в котором мы привыкли видеть резкого и бескомпромиссного апологета реформ, в своем обычном яростном и нетерпимом стиле заявил: «Я не буду считать себя достойным звания народного депутата России, если не буду мешать нашему правительству издеваться над людьми и разрушать экономику России».

Однако оказалось, что приветствовать реформаторские лозунги не означает еще осознавать цену, которую обществу предстоит за реформы заплатить. Мужества принять эту цену, по-видимому, не хватило Челнокову и его единомышленникам. Но во всяком случае искренность Михаила Челнокова, Юрия Сидоренко и прочих кажется бесспорной. Другое дело — Сергей Филатов или Николай Рябов, инкорпорированные в структуры управления парламентом и фактически ставшие лоббистами спикера.

А кто в рядах сторонников правительства? Парадоксальным образом — прежде всего те,

Окончание
на 17–18-й стр. ♣

Постановление, ставящее правительство «на колени», принималось на редакционной комиссии почти единогласно

Фото Георгия Пинхаева

Демократы проиграли?

(Окончание. Нач. на 8-й стр.)

кто на прошлом, V съезде голосовал против предоставления чрезвычайных полномочий президенту. На этом же съезде они больше всех сопротивлялись попыткам их у него отобрать. Если на V съезде депутаты из фракции «Радикальные демократы» (Сергей Юшенков, Георгий Задонский, Белла Денисенко, Анатолий Шабад), выступая против чрезвычайных полномочий, отстаивали принцип разделения властей, стремились предотвратить сползание к авторитаризму, то сегодня они были вынуждены констатировать: никакого разделения властей не получилось.

Вместо парламента, способного формировать последовательную и цельную законодательную базу реформы, съезд и в значительной мере Верховный Совет превратились в бесформенное легко манипулируемое собрание — прекрасную основу для формирования авторитарной власти. И потому наиболее последовательные либералы в парламенте сделали свой выбор — они поддерживают нынешнее правительство как единственного гаранта необратимости либерального курса.

Другая группа сторонников правительства в парламенте связана с внепарламентским движением «Демократическая Россия». После нескольких расколов во главе движения остались лидеры, целиком ориентированные на президента Ельцина. Правительство Гайдара устраивает таких депутатов, как Глеб Якунин, Лев Пономарев, постольку, поскольку это правительство сформировано Ельциным. И если бы Ельцин завтра отказался от Гайдара и его команды, они спокойно расстались бы с этим правительством. В то время как упоминавшиеся выше либералы и Ельцина поддерживают в первую очередь как защитника курса нынешнего правительства.

«Сами за себя»

Число сторонников правительства среди демократов крайне невелико. На совещания «Коалиции в поддержку реформ» едва собралось человек пятнадцать, и то из них обязательно находился кто-нибудь, предлагавший либо «рассмотреть вопрос об одновременной отставке правительства и спикера», либо «подумать о назначении премьер-министра, который бы обновил правительство». И пусть не вводят в заблуждение результаты голосований по вопросу о вотуме недоверия. То большинство, которое сумело заблокировать обсуждение этого вопроса, определялось голосами реалистов-производственников как из фракции «Промышленный союз», так и из

других. У них были свои интересы: крайне не довольные реформой, они все же еще больше боялись хаоса, неизбежного при отставке правительства и полной перемене экономической политики. К тому же они рассчитывали, что им удастся путем введения в правительство «своих» людей оказать давление на него и получить желаемые инвестиции. Так что никакой победы демократов тут нет.

А такой всероссийски известный сторонник демократии, как Юрий Афанасьев, видимо, вообще не считал достаточно важными обсуждавшиеся на съезде вопросы. Занятый подготовкой к предстоящей схватке за лидерство в движении «Демократическая Россия», он даже в день, когда голосовалось печальное знаменитое «Постановление о ходе экономической реформы», отсутствовал на съезде. В это время он вместе с Тельманом Гдлянном, Олегом Калугиным и Мариной Салье проводил региональную конференцию «ДемРоссии». Единственная ее цель, как

представляется, — созыв альтернативного съезда «Демократической России», противостоящего организации, которую сегодня возглавляют его оппоненты.

У кого чего болит...

Все отчетливее дает себя знать смещение демократов к национал-патриотическим ценностям. После первого раскола движения «Демократическая Россия» (тогда ушли кадеты во главе с Астафьевым, христианские демократы под предводительством Аксютчица и травкинцы) казалось, что разделение на «патриотов» и «демократов» уже состоялось. Последующие события показали, что патриотическая идея «оттягивает» из демократического лагеря все больше сторонников.

Когда речь заходит о «единой-неделимой» (к примеру, о референдуме в Татарстане), никакие либеральные или демократические идеалы не разделяют наших депутатов на «демо-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Кто вместо Егора и его команды?

В случае отставки нынешнего правительства какие силы в нашем обществе смогли бы сформировать дееспособные властные и управленческие структуры?

Другие команды реформаторов-демократов

Административно-хозяйственная элита	27
Новые предприниматели	25
Национально-патриотические силы	16
Военные	10
Представители старого партийно-государственного аппарата	6
Другие силы	8
Таких сил нет	13
Затрудились ответить	1

Закрепощив общее разочарование в нынешних проводниках реформ, опрос выявил резкое расхождение во взглядах по поводу того, кто мог бы прийти правительству на смену.

Сменить команду одних демократов на других чаще всего предлагают народные депутаты России (60). Представители МВД и министерства безопасности рассчитывают как на других демократов, так и на административно-хозяйственных руководителей (по 43). Предприниматели доверяют в основном самим себе (49). На армию заметно больше других надеются офицеры МВД и МБ (21 против 4 среди представителей армии). Лидеры партий коммунистической ориентации делают главную ставку на административно-хозяйственных руководителей и национально-патриотические силы (по 43), а также представителей старого аппарата (24).

(Телефонный опрос лидеров общественного мнения, конец марта 1992 года, 626 человек, в процентах от числа опрошенных. Участники опроса могли давать несколько ответов.)

Евгений Ясин:

«Альтернативы освобождению цен на нефть нет»

Второй запланированный скачок цен в России отложен до лета. Правительство заколебалось? Наш корреспондент поинтересовался мнением известного экономиста, директора Экономического института Российского союза промышленников и предпринимателей **Евгения Ясина**

«Новое время». Правительство отложило освобождение цен на энергоносители до мая. Почему?

Е.Ясин. По политическим мотивам. Правительство не хотело нагнетать напряженность накануне Съезда народных депутатов РСФСР. Это также связано с большими волнениями по поводу либерализации цен, с обвинениями в

адрес правительства — дескать, оно поддается давлению МВФ. Все требуют: «Дайте отсрочку». Первую отсрочку дали. На мой взгляд, будет и следующая отсрочка. Республики просят, требуют повременить.

«НВ». Каковы, на ваш взгляд, могут быть последствия либерализации цен на энергоносители для экономики России?

Е.Я. Начну от противоположного. Если цены останутся

фиксированными, то нефтяная промышленность рухнет. Энергия должна составлять 20–30 процентов себестоимости продукта, у нас она составляет 2–3 процента.

Альтернативы освобождению цен на нефть нет, но вопрос в том, как это делать и в какие сроки.

Я полагаю, что последствия обвального освобождения непредсказуемы. Мы уже наблюдали в январе–феврале этого года, какие сложности возникли в связи с ростом цен и недостатком наличных денег. Производители так подняли цены, что покупатели не смогли ничего купить. В экономике образовался стопор.

Процесс либерализации

цен должен проходить поэтапно, с интервалами в 3 месяца, в которых будет действовать потолок цен: рост не более чем в 2–2,5 раза. Есть, кстати, расчеты, которые показывают, что в силу недостатка денежной массы цена может стабилизироваться именно на таком уровне. Если же она все же упрется в этот потолок, то придется снова его поднимать, одновременно, несмотря на бюджетный дефицит, выделяя субсидии нефтяной промышленности.

«НВ». Будут ли страны Содружества после либерализации цен покупать российскую нефть или они предпочтут, скажем, ближневосточную?

Е.Я. Даже после либерализации цен нефть на внутреннем рынке будет в 2–3 раза дешевле, чем на мировом рынке. Сейчас же во внутреннем обмене ее цена составляет 10 процентов от мировой.

Беседу велa Наталья Щелкова

кратов» и «патриотов». Позиция близкого к социал-демократам Виктора Шейниса в таких случаях практически тождественна позиции христианского демократа Ильи Константинова. Характерный пример: на протяжении всего съезда в кулуарах были выставлены фотографии жертв молдавских террористов в Приднестровье, и никому не пришло в голову поинтересоваться, а как выглядят трупы убитых казаками или приднестровскими гвардейцами? Сочувствия достойны только «наши» жертвы?

Еще совсем недавно активный член блока «Демократическая Россия», а ныне судорожно заметавшийся в поисках своей политической ниши Анатолий Медведев говорит: «Я — россиянин до мозга костей. Поэтому для меня единая Россия важнее России демократической».

Судя по результатам голосования за название страны, такая позиция разделяется подавляющим большинством депутатов, независимо от принадлежности к той или иной фракции. И это обстоятельство тоже обращивается настороженным отношением к правительству: последовательно либеральный внешнеполитический курс Козырева не допускает ни националистической риторики, ни империалистических режидивов вроде «набега» Руцкого в Тирасполь, и тем уже как бы подозрительно «западнический». А откровенная ориентация Гайдара на привлечение иностранного капитала? Не случайно тот же Анатолий Медведев с пристрастием

пытал вице-преьера на встрече с коалицией реформ, готов ли Гайдар «взять на себя боль за единство России». (Вице-премьер, при всей своей попятливости, никак не мог взять в толк, чего же от него хотят и какое он-то имеет отношение к названной проблеме.)

И еще об одном обстоятельстве, обусловившем слабость и неопределенность позиций некогда более или менее единого демократического лагеря. Ни на каком уровне нашего общества не работает демократическая процедура (которая, вспомним, по одному из определений, и составляет сущность демократии). В молодых политических партиях, в движении «Демократическая Россия», на съезде народных депутатов решения готовятся и принимаются аппаратным образом. Едва ли не самое яркое тому подтверждение — заключительный акт драмы между парламентом и правительством.

С самого принятия «Постановления» отставка правительства рассматривалась многими депутатами, и уж во всяком случае руководителями парламента как проявление каприза и упрямства: несколько раз в той или иной форме повторил Хасбулатов, что, мол, постановление следует расценить как «критику», а об остальном предостит еще договориться. Не исключено, что красноречивое молчание президента предполагало такую же реакцию: не принимая решение съезда буквально, воспринять лишь символически, как ход в игре.

Кабинет Гайдара сделал судорож-

ную попытку играть по демократическим правилам: невозможность выполнить решение парламента должно повлечь за собой отставку, в свою очередь, угроза отставки правительства может заставить парламента пересмотреть свое решение. Что из этой попытки вышло, все видели: четыре дня наиболее работоспособные члены правительства потратили на согласование с парламентамским руководством текста, который должен был превратиться в принятое накануне решение съезда в «как бы не обязательное», с тем чтобы в зависимости от конкретной расстановки сил можно было пользоваться либо одним, либо другим документом. На заключительном этапе уже согласованный и подписанный текст даже этой невразумительной декларации был изменен спикером, а микрофоны в зале отключены.

В результате в декларации фактически подтвержден срок, ранее данный нынешнему кабинету в постановлении, — три месяца. Но исторический «выход» вице-преьера, когда он попросту махнул рукой и сказал, что несогласованные изменения текста — не основание для конфликта законодательной и исполнительной властей — не есть ли признание, что плетью обуха не перешибешь и что решения в нашей стране принимают не на легитимных форумах, а в ходе аппаратных интриг?

Правительственная попытка отстоять парламентскую демократию провалилась.

Прилет Эдуарда Шеварднадзе приветствовали овациями. Сейчас почитателей меньше, но сторонников больше

В Тбилиси Шеварднадзе говорит громче

Ирина Лагунина,
специальный корреспондент «НВ»

В первые дни рейтинг Шеварднадзе был настолько высок, что можно было еще раз ужаснуться за будущее Грузии: как полтора года назад боготворили Звиада Гамсахурдиа, так теперь чтут нового лидера, веря, что с его появлением жизнь чудом и в момент станет лучше.

Для одних Шеварднадзе — символ освобождения от мракобесия (очень популярное в Грузии слово). Для других — победа здравого смысла и интеллекта, конец всем страхам перед репрессиями. У третьих — более прозаичный подход. Чуть ли не в первый день в Тбилиси услышала: «Шеварднадзе приехал — сразу газ появился, электричество, горячую воду стали иногда давать». Зимой грузины жили без отопления, горячей воды, электричества, газа. Мерзли, кутались в десятки одежек, жгли свечи и ждали, пока появится кто-то, кто свергнет их законного президента.

Он обеспечил республике международное признание.

Народ ждет от него чуда

Сейчас люди успокоились и начали потихоньку заниматься делом. Во многом этому помогает и сам Шеварднадзе. Фраза, которую чаще всего можно услышать из его уст: «Я пытаюсь помочь своему народу». Он готов использовать свой авторитет в мире, чтобы добиться признания независимой и свободной Грузии и получения столь необходимых ей кредитов. Политические решения принимаются коллегиально на Госсовете. Все остальное люди должны сделать сами.

Шеварднадзе сильно изменился. Нет того человека, который тихим, плавным, доверительным голосом говорил с журналистами и политическими деятелями в Москве. Его выступления в Грузии — это выступления трибуна, оратора, который может держать публику в течение нескольких часов. Выступая, он, как и прежде, подкрепляет слова жестуляцией, но в Грузии — это часть грузинского темперамента. Всегда считали, что Шеварднадзе говорит тихо и жестулирует потому, что говорит по-русски, и такая манера помогает ему скрывать то, что язык этот для него не

родной. В Тбилиси Эдуард Шеварднадзе говорит намного громче даже тогда, когда говорит по-русски. Может быть, потому, что дома, что уверен в себе, что впервые проводит свою политику — как первое лицо независимого государства.

На вилле в горах

Может ли в нынешней ситуации в Грузии Шеварднадзе остаться таким же демократичным, каким был в Москве? Присмотр ли народ такое правление или в нем все еще слишком жива тяга к «сильной руке» — в конце концов грузины сами допустили диктатуру Звиада Гамсахурдиа? И вообще в Грузии полтора года никто не говорил о демократии, законности, правах человека... На первом плане было стремление к национальной независимости и отрыву от СССР. Эдуард Шеварднадзе уверен:

— Когда матерям нечем кормить детей, когда не работает транспорт и срываются весенние полевые работы из-за нехватки горючего и техники, когда граждане беззащитны перед разгулом преступности — все рассуждения о тяге к «сильной руке» представляются абстрактным умствованием. Правомее говорить о естественной тяге к порядку, к такому жизнеустройству, которое наилучшим образом обеспечит защиту прав личности и народа, условия для нормального, свободного от эксцессов существования.

До нормального существования Грузии еще далеко. По ночам слышны автоматные очереди. Это уже не перестрелки Национальной гвардии с «Мхедриони» и сторонниками президента. Это стреляют ночные патрули — в воздух или по машинам, нарушающим комендантский час и не всегда останавливающимся по первому требованию ГАИ или патрулей. Сейчас лучше остановиться. Документы проверяет милиция или Национальная гвардия. Раньше машину мог остановить любой вооруженный человек и под видом проверки отобрать ее. Потом ищи, кто это — сторонник Звиада или Военного совета.

Ходить по городу в вечернее время не очень приятно: слишком много оружия на руках.

Из соображений безопасности Шеварднадзе предпочитает сейчас жить на правительственной вилле в Крцаниси — в двадцати минутах езды от проспекта Руставели. Вернее, на этом настаивает его охрана, потому что обеспечить безопасность в его квартире в Тбилиси телохранители не берутся. Если бы не полувоенная обстановка и некоторые бытовые трудности (туда, например, сложно поставлять воду), то Крцаниси можно было бы назвать райским уголком. На горе над городом, откуда открывается вели-

колепный вид. В первых числах апреля горы еще не покрылись зеленью. Я удивилась, что на них совершенно нет деревьев, хотя это не та высота, где они уже не растут. Потом мне объяснили, что русские солдаты в прошлом веке вырубали лес, чтобы горцы не устраивали налеты на Тифлис с ближайших возвышенностей. Не лучшая страница русско-грузинских отношений предстает взору председателя Госсовета и его команды...

Кстати, команда у него осталась прежней. Вместе с ним на вилле живут его помощники по МИД — Теймураз Степанов и Сергей Тарасенко, приехавшие в феврале в Тбилиси, как и Шеварднадзе, «на недельку».

Говорят, в то время, отправляясь

ние установить дипломатические отношения. Экономически благополучные — оказать помощь. Министр иностранных дел Германии Геншер приехал в Тбилиси с самыми добрыми чувствами, большим количеством немецких марок и послом Германии в Грузии. Приезд Геншера в Тбилиси расценивали как третье радостное событие — после свержения звиадовской диктатуры и возвращения Эдуарда Шеварднадзе.

Визит российского министра иностранных дел восприняли сдержаннее.

Многие политические партии, особенно радикалы, до сих пор опасаются, что на смену изоляционисту Гамсахурдиа пришел человек, который будет проводить промосковскую линию. Ни поведение Эдуарда

Митинги «звиадистов» проходят все реже: много других дел

в Грузию, они и в самом деле не в полной мере представляли себе, что там творится. Как рассказывают местные журналисты, Эдуард Шеварднадзе поначалу даже удивился — почему на улицах так много народу? Вроде как в праздник, только ощущения праздника нет. Ему объяснили, что транспорт не ходит.

«Не создавать другим проблем»

Все-таки в основном Шеварднадзе сейчас благодарны не за свободу печати, не за политическую стабилизацию, которая только началась, не за смену тоталитарного режима на демократический, а за международное признание.

Грузины жаждут признания, и новый руководитель может это им гарантировать. Пожалуй, это единственное, что может на данном этапе гарантировать Шеварднадзе.

Грузию признали уже почти все государства. Большинство одновременно с признанием выразили жела-

ние установить дипломатические отношения с президентом Российской Федерации в расчет не берутся. Визит Андрея Козырева, скорее ознакомительный, чем деловой, в значительной мере снял для Шеварднадзе эту проблему.

В Тбилиси удивляются, зачем прилетал министр из Москвы: никаких документов с собой не привез, дипломатических отношений не установил, по поводу Абхазии ничего не заявил, а от вопросов о том, на каком основании свергнутый президент Гамсахурдиа находится на территории Российской Федерации (если уж российское руководство считает, что Чечня — часть Федерации) и оттуда призывает грузинский народ к гражданскому неповиновению и войне, вообще ушел. Приезжал только ради того, чтобы договориться о подготовке всеобъемлющего договора между Грузией и Россией, контуры которого пока выглядят очень аморфно?

То ли чтобы поддержать московского посланника, то ли чтобы сба-

вить накал журналистских страстей, Шеварднадзе ответил на вопрос о дипломатических отношениях с Россией так: «Я не считаю, что факт установления дипломатических отношений имеет какое-то решающее значение. Когда речь идет о российско-грузинских отношениях, это формальность. У нас с Россией уже четвертый век «дипломатические» отношения».

Россию можно понять: нынешняя власть в Грузии пришла силой оружия, свергнув законно избранный правительством, парламент, президента. Происшедшее в декабре (с точки зрения правовых норм) — переворот. Ни Госсовет, ни правительство не легитимизированы. Очевидно, что российское руководство решило подождать с установлением дипломатических отношений до выборов парламента Грузии.

Но в Грузии надеялись на другое. Как ни странно, неустановление дипломатических отношений в Тбилиси было воспринято однозначно: Россия не хочет признать Грузию как равноправного партнера в международном сотрудничестве, в Москве по-прежнему склонны рассматривать грузинскую территорию как составную часть былой империи.

Трудно, конечно, сказать, какие настроения были бы, если бы дипломатические отношения были установлены. Да и вообще хитросплетения государственной политики снизу не всегда видны. Я пишу о настроениях.

Основная концепция внешней политики Грузии еще не сформулирована окончательно, но можно с уверенностью сказать, что антирусских настроений в ней не будет. Даже несмотря на то, что со стороны России бывают иногда весьма странные выпады. В Тбилиси получили телеграмму на имя Эдуарда Шеварднадзе от координатора фракции «Россия» Сергея Бабурина.

Бабурин потребовал от председателя Государственного совета принять решительные меры для «прекращения возможных провокаций против республики Абхазия». И пригрозил: «Будем добиваться от президента России, Верховного Совета России, Главнокомандующего Вооруженными Силами СНГ незамедлительных мер по обеспечению стабильности». В Тбилиси расценили это заявление как вмешательство во внутренние дела Грузии и как скверную шутку.

На тему об отношениях между Грузией и Россией вообще сейчас много шуток и юмора. Назначенный за несколько дней до прилета Козырева министром иностранных дел Грузии профессиональный дипломат, бывший посол СССР в Нидерландах Александр Чикваидзе — большой остряк. Говорят, он встретил российского министра в

министерстве иностранных дел словами: «Спасибо вам, Андрей Владимирович, что вы привели меня в это здание». И после небольшой паузы: «Я в своем МИД еще не успел побывать — только вчера прилетел из Гааги».

Эдуард Шеварднадзе возвращает в политику профессионалов — на смену друзьям и родственникам семьи Гамсахурдиа, успевшим за полтора года занять все министерские посты.

О том, что будет собой представлять внешняя политика Грузии, сейчас ведутся споры. Эдуард Шеварднадзе говорит о ней так:

— Мы живем в зоне острых конфликтов, представляющих потенциально большую угрозу не только для стран и народов региона. Это диктует нам, с одной стороны, задачу не допустить втягивания Грузии в конфликты, а с другой — всячески способствовать их мирному урегулированию. Иными словами, мы должны никому не создавать проблем и, в свою очередь, помогать другим решать их:

В кругу диссидентов

Даже если бы председатель Госсовета делал ошибки, ему бы их сейчас прощали.

— Времени катастрофически мало, — говорит Шеварднадзе. — Кое-кто склонен рассматривать ситуацию, как политический цейтнот, когда в минимальное время надо сделать максимум ходов, и ни один из них не может быть ошибочным. Но я не шахматную партию разыгрываю, а пытаюсь помочь своему народу обрести перспективу.

В Тбилиси раздражены поведением формирований Национальной гвардии и «Мхедриони». Молодые ребята, которым дали оружие, но забыли объяснить, как им надо пользоваться, по вечерам собираются в ресторанах центральных гостиниц и после нескольких стаканов вина «балуются» оружием. Тбилидцы, большинство из которых не стояло на баррикадах, давно уже не видят в этой вооруженной публике своих защитников.

Не менее сильно и недовольство тем, что вопрос о частях бывшего СССР, стоящих в Грузии в гарнизонах, после визита Козырева остался нерешенным. Это фиктивная независимость, говорят радикалы, если государство охраняют солдаты другой страны. Своей армии у Грузии до сих пор не было. Через неделю после визита Козырева Госсовет принял решение о создании вооруженных сил республики. Формирование Национальной гвардии и «Мхедриони» составят ее ядро.

Госсовет собрал представителей всех партий и политических организаций, считавшихся диссидентскими еще в коммунистический период.

Сами грузины упрекают эту политическую власть лишь за одно: Госсовет — не выборный орган. Впрочем, поскольку после декабрьских событий (в Тбилиси их называют либо революцией, либо войной) парламент страны собрать так и не удалось, единственным выборным органом остался Национальный конгресс, образованный полтора года назад группой оппозиционных Гамсахурдиа партий. Признание Шеварднадзе началось с того, что Национальный конгресс утвердил его пребывание на посту председателя Госсовета.

— Разногласия среди мыслящих людей — обычное дело, — говорит Шеварднадзе. — Госсовет — собрание политиков-интеллектуалов, но я не знаю проблем, вокруг которых могли бы возникнуть губительные для него противоречия.

О том, как относятся лидеры партий к Шеварднадзе, откровенно сказал председатель Христианско-демократического союза Ираклий Шенгелая: «Прагматически. Этот человек может сделать для Грузии столько, сколько не сделает ни один другой политический лидер. Препятствовать ему нет резона».

Есть, правда, и более осторожные суждения. Лидер Национального конгресса, председатель Партии национальной независимости Грузии Ираклий Церетели на вопрос о Шеварднадзе ответил: «Шеварднадзе был представителем имперской политики, но сейчас империи в том виде нет. Так что если он будет жить интересами Грузии, то я за него. Но какие-то сомнения у меня остаются».

Иногда вспоминают его партийное прошлое — от этого, видно, не уйти. Но — беззлобно.

Говорят, что с приходом Шеварднадзе оживились бывшие коммунистические функционеры. Особенно на местах. Фамилии не называются. Но в Тбилиси, где всяк о всяком знает все и даже больше, эти сомнения насчет КПСС выглядят не очень убедительно.

А лидер Социал-демократической партии Грузии Гурам Мачаидзе считает, что и коммунистом в полном смысле слова Шеварднадзе никогда не был: «Еще в бытность секретарем ЦК он взял курс на демократизацию политической и общественной жизни, провел ряд интересных экспериментов по совершенствованию хозяйственного механизма и внедрению элементов рынка. Как ученый-политолог, я внимательно изучил его деятельность и пришел к выводу, что он тогда уже вел себя не как коммунист, а как социал-демократ».

Сам Шеварднадзе пока не связывает себя участием в каких-либо партийных структурах или политических организациях. Он только дает им советы.

ТБИЛИСИ

О гордости великороссов. И других

Леонид Алаев,
главный редактор журнала «Восток»

**Сознаем ли мы
вред,
приносимый
русским теми,
кто призывает
их**

**«гордиться»?
Гордыня —
великий грех,
по крайней
мере по
христианским
заветам**

К ак-то давно приходит моя десятилетняя дочь из школы и спрашивает:

— Папа, а правда, что русские всегда побеждали?

Так она поняла урок. Но засомневалась детская душа. Решила уточнить.

Горжусь! Чем?

Это у нас и называлось «патриотическим воспитанием». Считалось даже, что одна из главных функций школьного предмета «история» — это «патриотическое воспитание». И, чтобы воспитать патриота, необходимо создать лживую версию своей истории и вдолбить ее в голову ребенка. Логическая связь «патриотизма по-советски» с ложью особенно вылезла в последние годы. Оказалось, что нечем особенно гордиться, а стыдиться приходится многого. Возражать по существу нечего, но начались протесты «методологического» ха-

рактера — не следует «очернять» прошлое, излишне правдивая история мешает воспитывать патриотизм.

Но ведь народов много, и даже не просто на земном шаре, а прямо-таки вокруг нас, в России. И каждый имеет право быть патриотом. Значит, каждый должен сам или при помощи компатриота-профессора истории сконструировать удобную для себя «патриотическую» историю, в которой его народ «всегда побеждал» или по крайней мере «героически сражался». Ну а потом? Какую из этих историй преподавать в школе? А что если русский и татарин начнут рассказывать друг другу такие истории своих народов? До драки бы не дошло.

Вспоминаю еще один разговор. Со своим другом, человеком разумным, демократически настроенным, профессионально размышлявшим над проблемой национализма.

— Я хорошо понимаю опасности национализма, — говорил он мне, — я ненавижу шовинизм, но я горжусь тем, что я русский!

— Объясни мне, — просил я, — смысл этой фразы. Ты гордишься чем-то, следо-

вательно, «это что-то» — твое достижение? И этого «чего-то» нет у украинца или грузина. Значит, они достойны сожаления?

— Нет, они тоже пусть гордятся тем, что они украинцы или грузины.

— Но смысл, каков смысл такой гордости? Ведь национальность — от природы подобно цвету глаз, форме носа, росту. Давай, я буду гордиться тем, что я длинный, а ты будешь гордиться тем, что короткий. Что это даст тебе и мне?

Мне кажется, что вразумительного ответа на свои вопросы я не получил.

Создали державу. Кто?

Умилительно слышать, как бывшие наши правители клянутся, что не ожидали такой вспышки национальных противоречий и таких центробежных процессов, когда затевали демократизацию. Им веришь: становится очевидным, что они многого не понимали в стране, которой долго и неуклонно управляли. Огорчительно, что нормальные обыватели интеллектуальных профессий тоже убеждены, что до 1985 года у нас была «дружба народов», а потом зловредные политики эти народы рассорили.

Кажется, Горбачев начал говорить о «тысячелетнем созидании» нашего государства. Что он, мол, не позволит разрушить то, что создавалось «трудом, потом и кровью» многих поколений. Тезис этот на вооружении у «патриотов». Господа и товарищи, представьте себе реакцию на слова о «создании державы трудом, потом и кровью» со стороны татарина, узбека, чеченца, черкеса, молдаванина, да и украинца тоже. Слыша эти слова, они думают: «Да, кто-то создавал, а кто-то противился этому с оружием в руках. Да, много пролито пота и крови. Пот-то, может быть, и ваш, но кровь-то в основном наша».

Иван Грозный разгромил Казанское ханство. Ермак «покорил» (слово того времени, когда мы не стеснялись самих себя) Сибирь. Россия отвоевала половину берегов Черного моря. Почти полвека покоряла Кавказ. Стала «продвигаться» (слово уже другого времени, когда в ход пошли эвфемизмы) в Средней Азии. Спросим себя: народы всех этих территорий просили нас об этом? Конечно, державники сразу же вспомнят Георгиевский трактат, Переяславскую Радю, договоры нескольких княжеств Дагестана и Средней Азии с царским правительством.

Но смешно говорить в этих случаях о волеизъявлении народов, еще смешнее говорить о том, что эти трактаты и договоры выполнялись царским правительством. А большей частью не было и фигового листка — все это было обыкно-

венным завоеванием, агрессией, аннексией, а в итоге — откровенной колонизацией. Уже после окончания войны в 1864 году договорились о вывозе в Турцию значительной части черкесов. Так корабли с черкесами намеренно топили посреди Черного моря — на всякий случай, чтобы не вернулись.

Сталинские репрессии по отношению к целым народам уже известны довольно подробно. Никоним образом их не оправдывая, все же заметим, что вызваны они были не просто «сотрудничеством» с немецкими оккупантами, а национально-освободительной борьбой чеченцев, ингушей и других народов против Москвы.

Некоторые говорят: «Не надо это вспоминать, не надо портить отношения между народами и дальше». Мы здесь, в Москве, можем все это не «ворошить», но потомки жертв ничего забыть не смогут. А нам останется только удивляться, почему это чеченцы так возбуждены, почему не хочет прежних отношений Татарстан? А если мы не понимаем их мыслей и поступков, мы, скорее всего, продолжим ошибки в национальной политике. Скажем, указ о введении чрезвычайного положения в Чечне стал возможен, в частности, потому, что наше руководство мало знает о Кавказской войне. Реакция на татарстанский референдум объясняется и тем, что мы не понимаем: горечь поражения 1552 года сидит в подсознании каждого татарина.

Чужое унижение не обижает

Создание государства путем завоеваний — в конце концов это обычное дело в истории. Наша беда (или вина) в том, что не дали об этом забыть. Не дали себе труда даже подумать о том, что надо хоть что-нибудь сделать, чтобы загладить скорбную память. Но зато создали миф о «нерушимом братстве» народов. Обычно колониализм умеряется тем, что в метрополии ведется антиколониальная агитация, экономические отношения между колонией и метрополией, может быть и неэквивалентные, все же основаны на законе стоимости, политический колониальный режим действует в рамках законов, хотя бы и установленных самим этим режимом.

Коммунистическая власть — совершенно иного рода. Она не допускает критики, а уж тем более какого-либо сопротивления себе ни дома, ни на окраинах. Она не считается с законами, даже произвольно установленными. Она грабит природные богатства, совершенно не думая о будущем. Она постоянно ведет «большую работу» по истреблению цвета нации. Конечно, любой нации, в том числе и го-

сподствующей. Но нерусским народам трудно объяснить, что им не стоит жалеть своих выдающихся людей, потому что русские своих выдающихся людей тоже истребляют. И эта тупая и явно чужая (всем!) власть на окраинах ассоциировалась с русскими.

Если новой России удастся сделать так, чтобы русские перестали быть людьми центра, чтобы сама Россия воспринималась как государство всех ее народов, то можно еще сохранить Россию. Но это крупное дело, которое требует концептуальной проработки и ежедневных усилий. Модно цитировать Чехова — «выдавливает из себя по капле раба». Надо бы еще задуматься о том, как бы каждому выдать из себя шовиниста.

В 1989 году я был в Кишиневе. На главной площади там стояла арка, на стенах которой выбиты указ о присоединении Бессарабии и образовании Молдавской ССР в 1940 году, приказ верховного главнокомандующего об освобождении Кишинева в 1944 году и прочие хартии. Вокруг арки полукругом были расположены камни, на которых выбиты даты, видимо, наиболее значимые в истории страны и народа. Цитирую по памяти:

XVII век — образование Молдавского феодального государства.

1812 год — освобождение Бессарабии русскими войсками от власти турецких пашей.

1940 год — освобождение Бессарабии советскими войсками от власти румынских бояр.

1944 год — освобождение Молдавской ССР от немецко-фашистских оккупантов советскими войсками.

1950 год — завершение строительства социализма в Молдавской ССР.

Кроме надписей на первом камне (надо же с чего-то начать) и на последнем (это дата назначения Брежнева первым секретарем Молдавии), все остальные грубо подчеркивают, что русские облагодетельствовали молдаван. А те сами что делали? Это пример бездумного воспитания антипатриотизма в отношении СССР, власти которого, получается, отрицает собственную историю молдавского народа.

Естественно, никак нельзя оправдать крайности Кишинева в культурно-языковой политике; безусловно, нежелание привлечь на свою сторону немолдаван, отталкивание их — это по меньшей мере политически не мудрый шаг; я считаю, что в нынешнем критическом положении молдаване должны винить и себя тоже, но я сейчас о другом. Многолетнее пренебрежение национальной культурой и национальными языками вызывает ответную реакцию, которая кажется нам неадекватной только потому, что мы не можем измерить глубину чужого национального унижения.

Русская слава. А татарская?

В школе дети изучали «Историю СССР». Идея хорошая: советские дети должны изучать не «Историю России», а историю всех народов, живших и живущих на территории СССР. Но вспомним учебники, по которым мы занимались.

Привески вроде истории государства Урарту, монгольских завоеваний и империи Тимура не меняли того факта, что дети от Владивостока до Клайпеды и от Таймыра до Кушки должны были изучать практически только историю Руси. Советский ребенок, как и взрослый, впрочем, ничего не узнавал ни об истории Казанского, Астраханского, Сибирского, Крымского ханств, ни о государствах Средней Азии с их древней культурой, ни о многих иных народах, имевших и не имевших государственность.

В 1980 году в стране торжественно отмечалось 600-летие Куликовской битвы. Мы победили. А кто потерпел поражение? Наши братья-татары, соотечественники, с которыми мы теперь хотели бы жить в мире и дружбе. Мы хотели бы, чтобы татары теперь стали называть себя «россиянами». Говоря языком партийных документов, празднование Куликовской битвы было крупной политической ошибкой. Если мы за дружбу народов, то Куликовскую битву следует вспоминать как трагедию столкновения братьев, как гражданскую войну, в которой, как мы теперь знаем, не может быть победителей.

Конечно, если для нас русская слава дороже всего, если мы продолжаем мыслить в терминах борьбы истинной веры с басурманами, тогда все логично. Но тогда надо расстаться с надеждой на построение многонационального государства.

Сейчас модно говорить, что Россия — это не славянское государство, что это Евразия, славяно-тюркское единство.

Сергей Станкевич принимает мечту за реальность: «Наше государство возникло и укрепилось как уникальный историко-культурный сплав славянского и тюркского, православного и мусульманского элементов». Нет, сплава не было и нет. Да он, наверное, и невозможен.

Насколько я знаю, ислам вообще не может «сплавляться» с чем-либо. Православие, кажется, тоже. Хорошо бы не «сплавляться», а установить элементарное **взаимное уважение** и **взаимопонимание**. И в соответствии с общей тональностью данной статьи мне хотелось бы призвать прежде всего русских понять, что на них свет клином не сошелся, что никаких серьезных преимуществ их вера, их образ жизни, их обычаи и привычки, их язык перед другими не

имеют. И это в их интересах — установить человеческие, уважительные, равнозначимые отношения с другими народами.

Патриоты развалили Союз

По сути, именно «патриоты» развалили Союз и разваливают Россию. Каждый раз, когда раздается «Мы не допустим развала», «Союз был и будет», «Мы требуем сохранения границ 1945 года», забивается очередной гвоздь в гроб нашего бывшего государства. Подхлестывается недоверие к Москве. На окраинах бывшего государства усиливается страх, что все может вернуться.

Что нам нужно? Великая Россия в смысле великорусское государство? Это означает постоянную борьбу с «инородцами». Или великая Россия в смысле процветающая страна россиян? Тогда нужно вести очень серьезную, постоянную и многолетнюю работу по вытравливанию психологической несовместимости наших народов. А это у нас очень запущенная болезнь, очевидная на примере позорного антисемитизма.

Сейчас у нас новое правительство. Правительственное заявление по вопросу об антисемитизме, о его незаконности и преступности, и ряд процессов типа того, который состоялся над Осташвили, очень бы помогли. Они не излечили бы бытового антисемитизма, но промыли бы мозги тем, кто по штатному расписанию обязан их иметь: чиновникам, научным работникам, идеологам.

Почему этого не происходит? Почему во Франции Миттеран лично принимает участие в демонстрации протеста в связи с осквернением еврейского кладбища, а у нас на подобном же мероприятии нет не только президента, но и мало-мальски незначительного официального лица? Мне кажется, что правительство боится открыто выступить против антисемитов. Они слишком крикливы.

А зря боится. Антисемиты нагнетают только от безнаказанности.

Великий народ

Еще больше боятся демократические политики и демократические публицисты «патриотов», русофилов, сторонников «русской идеи», «государственников», или как они там называются. Считается, что все эти деятели эксплуатируют очень богатую почву, и нельзя ее им полностью отдавать. Считается, что русский народ за «русскую идею» готов на любые страдания и свершения. Лично я вижу все это в ином свете.

Русский народ очень не любит подстраиваться к другим и полон слабого (это очень важно!) или безразличного презрения к инородцам.

Существует ли русский национализм? Пока

Но ненависти к какому-либо иному народу у русских нет и пробудить эту ненависть всяким «памятником» и кажущимся самим себе более приличными «народным витиям» не удастся. Дело в том, что русский народ — великий.

Это не лесть, а просто констатация определенного свойства, характерного для некоторых этносов. У него нет комплекса неполноценности, который обычно выковывает

Русский народ так же разорен и унижен, как и них это — не утешение...

ряды националистов на митингах жидки

воинственный национализм. Комплекс неполноценности есть у русских, которые из грязи выбились, а к князьям не прибились. Не умея оценить чужое, она выдумывает «свое», «особую миссию России», «российскую духовность» и прочая.

Что говорить, хорошо бы остановить процесс дезинтеграции или даже обратить его вспять. Кто из нас в глубине души не за союз! Ино-

все бывшие советские народы. Но для

гда продолжают: «Но какой ценой?!» То, что имеют в виду под «высокой ценой», а именно гору трупов, ценой считаться не может, потому что за нее ничего нельзя купить, кроме бесконечной войны. Реальная высокая цена — это новое национальное мышление, воспитание интернационализма (или космополитизма — выбирай термин по вкусу). Это действительно цена высокая, потому что многим может казаться «не по карману», и платить ее нет смысла, если каждый не внесет свою лепту.

Речь идет только о том, что «русская идея» — негодный инструмент ни для упрочения СНГ, ни для сохранения Российской Федерации. Русская идея — это слон в посудной лавке.

Перехватить инициативу. У кого?

Леонид Васильев («Трагедия русских», «НВ» № 9–10/92) ищет выход для тех, кто действительно хочет России добра. Он трезв и логичен: «В сложившихся у нас условиях лютое открытое проявление национал-патриотизма... практически оказывается проявлением великодержавной идеи». «Русская национальная идея сегодня... с либерально-демократическими принципами несовместима».

Но логика ему изменяет, когда он начинает формулировать рецепты «изменения генеральной формы» русской идеи. «Пусть демократические (подчеркиваю это слово. — Л.А.) журналисты, публицисты, ученые и политические деятели, деятели культуры и церкви будут излагать и комментировать события русской истории, деяния русской культуры, образ жизни людей прошлого, нравы и обычаи старины, глубокой и недавней».

Но на лбу у публициста-журналиста не написано полужирным шрифтом, что он «демократический». Вот он рассказывает о «событиях русской истории». Доходит до Дмитрия Донского, Сергея Радонежского, который спланировал русских на борьбу с татарами, Куликова поля. «Пусть все эти материалы, — пишет Л.Васильев, — рождают у людей гордость за прошлое». Пусть. Но эти же материалы, изложенные «в духе гордости» за русских, оживят и антиатарские настроения среди русских, и так живучие, и в очередной раз оттолкнут татар. И все эти статьи и передачи будут использоваться шовинистами с рефреном «даже демократы признают, что...».

А может быть, попробовать совершенно иную тактику, основанную на либерально-демократических ценностях? Васильев спрашивает, и этот вопрос я слышал много

раз: «До каких пор можно отступать под давлением сепаратистов?» (Назвав национально-освободительные движения «сепаратистскими», мы забываем еще один маленький гвоздик в гроб России.) Отступать можно без конца, если не перейти в наступление. Только под наступлением я подразумеваю не военное, конечно, и не словесное типа «Не позволим!».

Почему бы, вместо того чтобы пытаться перехватить инициативу у российских национал-патриотов, не перехватить инициативу у националистов нерусских национальности? Пока замалчиваем зверства царских войск и властей на Кавказе, пока не воздаем должное героям национально-освободительных войн, не интересуемся достижениями нерусских народов — до тех пор исторические факты используются против нас, против русских, и разрушают именно ту Россию, которую мы хотим сохранить. Если же мы высветим исторический фон во всей объемности и оценим факты истории по достоинству, принесем покаяние народам, которых мы присоединили к великой державе, не спрашивая их согласия, то местный национализм может пойти на спад и перестать питать русский шовинизм.

Надо понять и дать понять нерусским, что русские не намерены и дальше учить их жить и смотреть на них сверху вниз. Что они готовы уважать народы, рядом с которыми они живут. Именно русские власти в русскоязычных областях должны заботиться об основании мордовских, татарских и прочих школ, создании очагов национальной культуры. Только тогда они могут рассчитывать на взаимность, на то, что русское меньшинство в нерусских республиках будет находиться под опекой местных администраций и правительств.

Хватит ли у русских решимости и благородства, чтобы отстаивать свои подлинные национальные интересы таким цивилизованным, гуманным путем? Не знаю. Но почему бы не брать пример с других великих народов? Уж о том, как относятся к неграм в Америке, мы знаем лучше, чем о том, как относятся к «чуркам» у нас. Но там проблему расизма решают. Нескольким лет назад было приказано обучать негритянских и белых ребят в одних школах. Были выделены специальные автобусы для перевозки негритянских детей в белые школы, и белая полиция силой, с боями, обеспечила право на совместное обучение. Или другой великий народ — буры Южной Африки. Они пошли на сознательный отказ от расистских привилегий, ставших уже образом жизни. Неужели мы на такое не способны?

Фото Георгия Пинхасова

Апрельская революция закончилась в апреле

Яков Боровой

В последние месяцы своего правления 44-летний Наджибулла взял в качестве советника астролога Мохаммеда Садика Афгана и прислушивался к его мнению больше, чем к рапортам генералов и докладам товарищей по партии. «Философ-математик» предрекал афганскому вождю гражданский мир в 1992 году и победу на первых в истории Афганистана свободных демократических выборах. Астролог дал публичное обещание пустить себе пулю в лоб, если окажется не прав. Неизвестно, выполнил ли он свое обещание?

Два мальчика: Мухаммед и Гульбеддин

Два непримиримых врага — «солдат партии» Мухаммед Наджибулла и один из ключевых лидеров моджахедов Гульбеддин Хекматиар — учились в одно и то же время в Кабульском университете. Один собирался стать врачом-гинекологом, другой — инженером. Мухаммед тайком почитывал труды основоположников марксизма-ленинизма и пытался привить их идеи на афганской почве. Я помню, как

С падением режима Наджибуллы завершилась 13-летняя гражданская война в Афганистане. Впереди — ситуация со многими неизвестными

От апреля до апреля. Конец войне?

Справка «НВ»

20 миллиардов долларов и миллион человеческих жизней

Ущерб, нанесенный Афганистану 13-летней войной, оценивается в 20 миллиардов долларов. Согласно подсчетам афганского профессора Гани Гауси, читающего лекции в Гамбургском университете (ФРГ), эти потери распределяются следующим образом:

- сельское хозяйство — 2,8 миллиарда долларов;
- промышленность — 274 миллиона долларов;
- энергетика — 350 миллионов долларов;
- коммуникации — 6 миллиардов долларов;
- жилой фонд в городах и деревнях — 3,4 миллиарда долларов;
- школы и больницы — 252 миллиона долларов.

В результате войны погибло более миллиона афганцев, от 5 до 6 миллионов эмигрировали из страны, 2 миллиона человек стали беженцами внутри страны.

Огромный ущерб нанесен культурным и историческим ценностям страны, которые были либо разрушены, либо вывезены в бывший Советский Союз.

это происходило в начале 70-х годов. Усатый полицейский с увесистой пашкой, которая волочится по мостовой, поднимая волны пыли, несется за бездомной собакой, которых пруд пруди в Кабуле. Афганцы хохочут. Чем провинилась дворняга? Да тем, что доморожденные марксисты нацепили ей на шею плакатик: «Король Мохаммед Захир Шах».

Местных революционеров подзуживали (и книжками, и оружием, и деньгами) многочисленные эксперты из посольства СССР в Кабуле.

Наджибулла и его сторонники искренне поверили в социалистическую революцию. Но она не могла привиться на каменистой афганской почве, составными частями которой служили феодализм, трайбалистская вражда и мусульманские традиции. Что же касается национальных интересов, то Советскому Союзу следо-

вало бы не раскачивать утлую лодку Захир Шаха, а, наоборот, способствовать ее устойчивости. Именно при короле СССР имел на своих южных границах стабильного соседа, который поддерживал самые добрые отношения с «северным колосом».

В начале 70-х годов я работал переводчиком на строительстве завода азотных удобрений и ТЭС в городе Мазари-Шариф. Тогда никакой вражды между афганцами и «шурави» (то бишь советскими) и в помине не было. Помню, как в пятничные (выходные) дни я в одиночку уходил на горные речки удить

рыбу. А по дороге назад шел через кшлаки и в какой-нибудь чайхане, сняв обувь, на ковре пил с афганцами чай, макая в него только что испеченный хлеб. Возможно ли подобное сегодня? Возможно, если прихватить с собой взвод автоматчиков!

В то время как Наджибулла со товарищи по ночам зубрил азы марксизма-ленинизма, испарывал стены глинобитных хижин призывами к расправе над эксплуататорами (сам будучи, кстати, из богатой, знатной пуштунской семье), его будущий ниспровергатель Хекматиар тоже не утруждал себя поисками знаний. Из военного училища — вышибли, из университета — тоже... Чем же провинились Захир Шах, а затем и свергнувший его дво-

юродный брат Дауд перед Гульбеддином, отпрыском далеко не самой бедной пуштунской фамилии?.. Да тем, оказывается, что и король, и его брат не очень-то жаловали исламский фундаментализм, чьим рьяным приверженцем был Хекматиар. Вспоминаю, как эти ребята с горящим болезненным взглядом с зелеными повязками на лбу рыскали по Кабулу в поисках провинившихся перед исламом. И находили охульников: кто-то не совершит вовремя намаз, кто-то закурит в утайку до захода солнца в священный месяц рамазан... Преследовали по узким кабульским улочкам девушек и отнюдь не на предмет знакомства. Тлетворное влияние Запада, по мнению Хекматиара, достигло такой злобейшей отметки (студентки университета не только поскидывали паранджу, но и укоротили юбки!), когда необходимо братья за оружие. А оно под рукой: серная кислота — оружие фундаменталистов. Раз — и в лицо, и по ногам «бесстыжей»...

Преследовали Хекматиара и при Захир Шахе, и при Дауде. При Тараки и Амине были обезглавлены его отец и два брата. Мать Гульбеддина до сих пор страдает от увечий, нанесенных ей в наджибовской тюрьме.

О том, что Советский Союз намерен вывести войска из Афганистана, бывшему лидеру ДРА Баракару Кармалю конфиденциально сообщили еще в 1985 году. Тот не мог скрыть своего разочарования. И тогда через несколько месяцев Кармалю поменяли на более сговорчивого Наджибуллу, до этого исполнявшего роль начальника всемогущего ХАД — министерства государственной безопасности республики.

За прошедшие шесть лет Наджибулла прошел большой путь в своей эволюции. В ноябре 1987 года в речи, произнесенной в Кремле по случаю 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, руководителем Афганистана, высоко оценив подвиг советских солдат в ДРА, патетически воскликнул: «Наша правда — это правда Великой Октябрь».

Но уже год спустя Наджибулла отказался от идеи построения социалистического общества. Он выступил за создание «исламского, демократического, многопартийного государства». В его речах стали звучать новые нотки: «Ввод советских войск не отвечал национальным интересам Афганистана... нам пытались навязать чуждые теории...» Наджибулла призвал моджахедов к

Ахмад Шах Масуд и Гульбеддин Хекматиар. Против Наджибуллы они выступали вместе. Теперь, когда кабульский лидер свергнут, между ними возможна борьба за власть

национальному примирению. Те отказались. Прекращение с 1 января нынешнего года официальной помощи противоборствующим сторонам привело к агонии кабульского режима. Кабульский лидер согласился на мирный план ООН, который фактически предусматривал его уход от власти. На своей последней пресс-конференции жесткий афганский лидер сказал с грустью журналистам: «Посмотрите на мои усы. Еще два года назад они были черного цвета. Сегодня они белее снега».

Чем уступчивее становился Наджибулла, тем непримиримее — Хекматиар. Он отказывался от любых контактов и с Наджибуллой, и с советскими представителями. Не устраивал его в качестве посредника и Захир Шах. Хекматиар отверг и мирный план ООН, усмотрев в нем «международный заговор» против ислама.

Религиозный фанатизм Хекматиара, его неприятие Запада, выразившееся, в частности, в поддержке иракской агрессии против Кувейта, твердое намерение создать в стране исламское фундаменталистское государство сделали его имя ненавистным в демократических столицах.

Возможны варианты

В одном из последних интервью Наджибулла воскликнул: «Давайте представим себе, что Гульбеддин... станет правителем Афганистана. Исламская Республика Афганистан, Исламская Республика Пакистан и Исламская Республика Иран образуют единый фундаменталистский фронт. Если предположить, что атомное оружие, которое сейчас создается в Пакистане, будет передано Афганистану и Ирану, такое развитие событий... будет представлять серьезную опасность для международного сообщества». Это, несомненно, одна из версий возможного развития событий.

Но, вероятно, Исламской Республики Афганистан еще долго не будет на карте мира. Слишком уж раздроблены и противоречивы силы, пришедшие сегодня к власти в стране. Общая ненависть к «чекисту-ги-

некологу» еще могла как-то скреплять их единство. Сейчас же неминуемо наружу выйдут противоречия, исторически свойственные Афганистану.

Прежде всего произойдет серьезный раскол между большинством населения страны (пуштунами), живущими на юге, и меньшинством (таджиками, хазарейцами, узбеками и другими), живущими на севере Афганистана. При короле эти противоречия сглаживались. Хотя глубину даже при нем никто всерьез не контролировал. Ныне власть в стране фактически перешла к полевому командиру Ахмад Шах Масуду (таджику по национальности) и к «афганскому Чапаеву» — генералу Рашиду Достаму (узбеку по национальности), который отверг Наджибуллу, заключив союз с мятежниками. Такого таджико-узбекского расклада гордые пуштуны не потерпят.

На подходе к Кабулу исламские фундаменталисты Хекматиара. Он готов в любой момент перейти от джихада против неверных Наджибуллы к новому джихаду, на сей раз против шиитов Ахмад Шах Масуда. Словом, страна уже в ближайшем будущем может расколоться на мельчайшие племенные и религиозные образования, вечно враждующие друг с другом. Так и будет бесконечная драка: пуштунов с таджиками, суннитов с шиитами, сторонников Саудовской Аравии с поклонниками аятоллы Хомейни...

Такой Афганистан, несомненно, сыграет дестабилизирующую роль для молодых республик Средней Азии, возникших после распада СССР. Уже сегодня Ахмад Шах Масуд, по прозвищу «лев Панджшира», вынашивает планы создания «Великого Таджикистана» с включением в него некоторых территорий бывшего Советского Союза.

Можно легко предугадать, что Афганистан станет центром международной торговли наркотиками. До тех пор пока опиумный мак будет давать доход в 1800 долларов с гектара, а пшеница — в семь раз меньше, дехканам невозможно будет убедить в пагубности его ремесла.

Может статься, что моджахеды устроят кровавую баню сторонникам Наджибуллы. А ведь только членов правящей Партии отечества в стране свыше 200 тысяч человек. Одна и та же участь, видимо, ждет и нового лидера партии Фариды Маздака и министра иностранных дел Абдулла Вакиля, хотя они и поспешили объявить Наджибуллу «ненавистным диктатором и предателем афганского народа».

Впрочем, возможно и другое развитие событий: победители помирятся и спокойно разделят власть между собой. Новой гражданской войны тогда удастся избежать.

Но при любых обстоятельствах победа моджахедов не равнозначна триумфу демократии. Вероятно, прав специальный представитель генерального секретаря ООН в Афганистане Бенон Севан, который предсказывает: «Ситуация здесь будет хуже, чем в Ливане».

Как советский посол афганского генерала водкой поил

Политзаключенные в Афганистане перед альтернативой: либо их сгноят в тюрьме товарищи по партии, либо расстреляют враги партии

Правящая в Афганистане Народно-демократическая партия (НДПА), переименованная в 1990 году в Партию отечества, состоит из двух фракций: «Хальк» (народ) и «Парчам» (знамя). Идеологически они настолько близки, что не все афганцы знают, в чем, собственно, состоит разница между ними. Одни считают, что она в национальном составе фракций, другие видят разницу в том, что «Хальк» выступала за народно-демократическую революцию, а «Парчам» — за национально-демократическую. В то же время обе фракции считают себя марксистскими. Что, однако, не мешает им отчаянно враждовать друг с другом. Так уж повелось, что, пока одна фракция сидела в тюрьме, другая — руководила страной.

После прихода НДПА к власти в апреле 1978 года верх во внутрипартийной борьбе одержали халькисты. Парчамистам сразу же пришлось туго: многие из них были расстреляны, а сотни, если не тысячи, попали в тюрьму как «враги народа».

В конце 1979 года советские войска, вторгшиеся в Афганистан, поставили у власти парчамистское крыло НДПА. Пришел черед ставить к стенке халькистов и сажать их в тюрьму как «врагов народа». Там они находятся и по сей день. Бабрак Кармаль решительно взялся за «демонтаж диктатуры узурпатора Хафизуллы Амина» — прежнего марксистского лидера Афганистана. Он затребовал из Советского Союза находившегося там на лечении двоюродного брата Амина — Асадуллу и телохранителя Амина Вазира и расстрелял их вместе с рядом министров и других деятелей «Халька».

О том, насколько укрепились тогда позиции СССР в Афганистане, всем хорошо известно, но один характерный пример того, как дей-

ствовали наши советники, я все же приведу. Речь идет о мятеже генерала Таная в марте 1990 года.

Президент и лидер НДПА Наджибулла решил продемонстрировать демократичность возглавляемой им партии и назначил халькиста генерала Таная министром обороны. Молодой генерал не смог занимать позицию стороннего наблюдателя перед лицом постоянных притеснений и репрессий в отношении членов фракции «Хальк». Когда в конце 1989 года опять стали арестовывать халькистов, в том числе генералов, Танай взбунтовался. Ему удалось добиться освобождения из тюрьмы генерала Халима Джана — товарища по партии. Но генерал в результате пыток оказался в невменяемом состоянии.

Посол СССР в Афганистане предпринял попытку уладить ситуацию с помощью единственно доступного в тех условиях средства — водки. В ходе «душевной» беседы в советском посольстве Танай напоили до такой степени, что пришлось на всякий случай спрятать его пистолет.

Тем временем в Кабуле начался открытый судебный процесс над арестованными халькистами, цель которого состояла в том, чтобы доказать их связь с Пакистаном. На первом же заседании суда все дело испортил свидетель — престарелый лавочник, который начал называть имена высших партийных руководителей в самом нежелательном контексте. Суд немедленно сделали «закрытым». Это переполнило чашу терпения халькистов. Генерал Танай возглавил мятеж, который был подавлен за одну ночь не без помощи советских военных советников.

Совпосольство назвало главной причиной мятежа не халькистско-парчамистские противоречия, а «непомерную амбициозность» и другие

Король Мохаммед Захир Шах (слева направо). Правил он нейтральным королевством Афганистан. Двоюродный брат монарха Мохаммед Дауд 17 июля 1973 года сверг родственника и провозгласил республику. В результате апрельского (1978 года) мятежа к власти пришел лидер НДПА Нур Мохаммед Тараки. В ходе путча М. Дауд был застрелен. Вскоре внутри правящей партии возникла серьезная ссора, окончившаяся убийством в сентябре 1979 года Н. М. Тараки. Власть узурпировал Хафизулла Амин. Но он царствовал недолго. 27 декабря 1979 года отборные части КГБ штурмом взяли дворец Амина. В ходе перестрелки Х. Амин погиб. Из Советского Союза был срочно «экспортирован» новый руководитель Афганистана — Бабрак Кармаль. Он находился у власти до ноября 1986 года под охраной ограниченного контингента советских войск. Затем «по состоянию здоровья» Б. Кармаль был отправлен «на отдых и лечение» в Советский Союз. Началась эпоха Наджибуллы, который в апреле этого года тоже был свергнут. Кто следующий?

а сам он — в тюрьме на родине.

Москва помахивала, когда в конце 70-х годов организация «Международная амнистия» начала кампанию за освобождение политических заключенных из числа нынешних руководителей кабульского режима. Молчала она и когда в дальнейшем «Международная амнистия» выступила за освобождение тысяч афганских оппозиционеров, жертв реванша во внутрипартийной борьбе.

Пока не поступало сведений о том, что Партия отечества, отрекшаяся от Наджибуллы, отменила репрессивные меры против политической оппозиции. Не поставит ли их к стенке исламский режим в случае прихода к власти? Их гибель ляжет на совесть не только нынешнего афганского руководства, но и на совесть тех советских деятелей, которые вершили судьбами этой страны.

Олег Антонов

отрицательные качества генерала Таяна. Эта искаженная информация нужна была для поддержания легенды о том, что благодаря советникам из СССР внутрипартийные разногласия в НДПА если и не устранены, то сведены до минимума.

Надо отдать должное советскому руководству в тот год: оно отказалось выдать Наджибулле тех халькистов, которые в то время находились в СССР, поскольку дома их ждала смертная казнь. В их числе — бывшего посла Афганистана в СССР С. Гулябзоя, который, несмотря на длительное отсутствие в Кабуле, был причислен к заговорщикам.

Не повезло другому бывшему послу Афганистана в СССР М. Сафи, в свое время награжденному орденом Дружбы народов. Семья его находится в Москве,

Две политики Москвы: и нашим, и вашим

Российско-афганским отношениям последних двух с половиной лет всегда что-то мешало

В сентябре 1990 года в Москву с официальным визитом прибыла парламентская делегация Республики Афганистан во главе с председателем верхней палаты Национального совета (парламента) Махмудом Хабиби. В день, когда должна была состояться встреча Махмуда Хабиби с председателем Верховного Совета Борисом Ельциным, Ельцин попал в аварию...

А сколько раз пытались встретиться министры иностранных дел Абдул Вакиль и Андрей Козырев? Но то Вакиль опаздывал и приезжал в Москву, когда Козырев уже был в очередном турне, то Козырев, наоборот, уезжал слишком рано.

В 1990 году в российском парламенте стали говорить, что пора Советскому Союзу сбросить с себя бремя безвозмездной помощи соседнему государству, особенно военной. Готовя переход от безвозмездной помощи к взаимовыгодному сотрудничеству, в мае 1991 года Россия и Афганистан подписали соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и протокол о создании российско-афганской торгово-экономической ассоциации, договорились создать совместный акционерный

банк. Расчеты между двумя государствами предполагалось вести в долларах.

Но уже во время осеннего визита в Москву премьер-министр Афганистана Халекий не без основания предъявил претензии к советской и российской сторонам. За 1991 год советская сторона должна была оказать Афганистану помощь на 110 миллионов рублей (из них процентов 80 — напрямую, остальное — через ООН), но выполнила свои обязательства лишь на четверть. Аналогичная ситуация сложилась и в торговом партнерстве.

Халекий заметил, что нередко случаи, когда афганская сторона поставляет товары, а в ответ ничего не получает — ни настоящих долларов, ни клиринговых.

Кстати, особые претензии у афганской стороны вызвала «партнерская» деятельность российского фонда «Возрождение», созданного Александром Рудкиным... Выручали прямые связи между отдельными предприятиями России и афганскими частными фирмами, они за два года расширились и окрепли.

В 1990—1991 годах Россия осуждала Союз за вторжение в Афгани-

стан, за поощрение братоубийственной войны, за ориентацию лишь на Кабул. Афганская сторона немного обижалась, но воспринимала эти фопы не очень болезненно — приоритет оставался за союзным правительством. Хуже стало, когда СССР и США договорились с 1992 года прекратить военные поставки обеим воюющим сторонам в Афганистане. Хотя и тогда Наджибулла сохранил хорошую мину, поприветствовав эти договоренности, но настойчиво подчеркнув, что неплохо было бы и другим странам — Ирану, Пакистану и Саудовской Аравии — тоже воздержаться от военной помощи моджахедам. Не говоря уже о Пакистане.

Но за этим последовал развал СССР. Во внешней политике России в отношении Афганистана воцарился вакуум. Не спасли ни шумные поездки вице-президента России Александра Руцкого в Иран, Пакистан и Афганистан, ни его переговоры с моджахедами в Москве. Из его миротворческих усилий вырисовывались неясные контуры то российской-моджахедской смешанной комиссии, то совместной комиссии Афганистана, России и среднеазиатских государств бывшего СССР.

Однажды во время переговоров с Халекием Рудкой предложил провести конференцию по афганскому вопросу с участием России, Афганистана и Пакистана. А сразу после этой встречи сказал журналистам, что можно провести конференцию по Афганистану с участием России, Пакистана и Ирана. Халекию пришлось употребить всю возможную восточную невозмутимость, чтобы в этот момент не удивиться очень сильно. За декабрь 1991-го — январь 1992-го Россия пыталась вести две отдельные политики — для моджахедов и для Наджибуллы.

Моджахедам говорили, что Москва готова принять их условия и признать исламское правительство Афганистана, когда такое будет сформировано; Наджибуллу уверяли, что Россия останется верна всем ранее достигнутым договоренностям, а также и традиционной дружбе между афганским и российскими народами.

Вероятно, именно из-за этих шумных, но мало чего значащих миротворческих скачков России так и не удалось выработать в отношении Афганистана единую политику со среднеазиатскими государствами — Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменией.

Ирина Лагунина

У сейфов Мирового банка

Алексей Киреев,
доктор экономических наук

В пакете помощи российским экономическим реформам, объявленном накануне Съезда народных депутатов президентом США Дж. Бушем, весомую роль призваны сыграть взносы международных финансовых организаций. Они составят порядка 4,5 миллиарда долларов и будут получены от Международного валютного фонда, Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития.

На бытовом уровне наибольшую известность приобрел МВФ, вокруг перспектив вступления в который разгорелись жаркие дебаты, давшие возможность ура-патриотам очередной раз обвинить демократов в желании продать империалистам. Однако если МВФ можно сравнить с хирургом, который делает блистательную операцию, предоставляя средства для поддержания платежного баланса и спасает тем самым жизнь погибающему правительству, то выхаживает больного и помогает ему встать на ноги Мировой банк.

Как пройти чистилище МВФ

Мировой банк (Международный банк реконструкции и развития) был создан одновременно с МВФ в 1945 году. Его цель — финансировать послевоенное восстановление промышленности в Западной Европе. Позже, по достижении большинством западноевропейских стран определенного уровня экономического развития, он переключился на финансирование проектов в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Хотя молодой Андрей Громько, тогдашний посол СССР в США, участвовал в Бреттон-Вудской валютно-финансовой конференции, в Москве по не вполне понятным и сегодня причинам было принято решение не вступать в МВФ и Мировой банк. Поэтому на сегодняшний день среди 156 стран — членов банка, в числе которых

наши бывшие союзники по социалистическому блоку Венгрия, Польша, Чехо-Словакия, Болгария, нет государств, возникших на месте бывшего СССР, так же как нет и Швейцарии, Китая, Тайваня, КНДР и Кубы.

Для России, которая наряду с балтийскими республиками, Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Казахстаном, Молдовой и Украиной подала заявки на вступление в Мировой банк, членство в нем является исключительно важным, так как открывает еще один источник внешнего финансирования реформ. Речь может идти примерно о полутора миллиардах долларов, что составляет десятую часть всех займов, предоставленных в прошлом году Мировым банком 42 странам.

Для того чтобы вступить в него, России придется пройти чистилище МВФ, поскольку только члены фонда могут по уставу быть членами Мирового банка. А это, в свою очередь, значит, что все наши права будут зависеть от квоты, которую удастся получить в его капитале. Придется забыть о беспрекословном осуждении известного любому студенту признака того, что Ленин называл «империализмом», — разделении сфер влияния по экономической силе, по капиталу, а не по демократическому, но не работающему в экономике принципу «одна страна — один голос».

Сколько миллиардов лишилась бы Россия, если бы съезд отправил правительство в отставку?

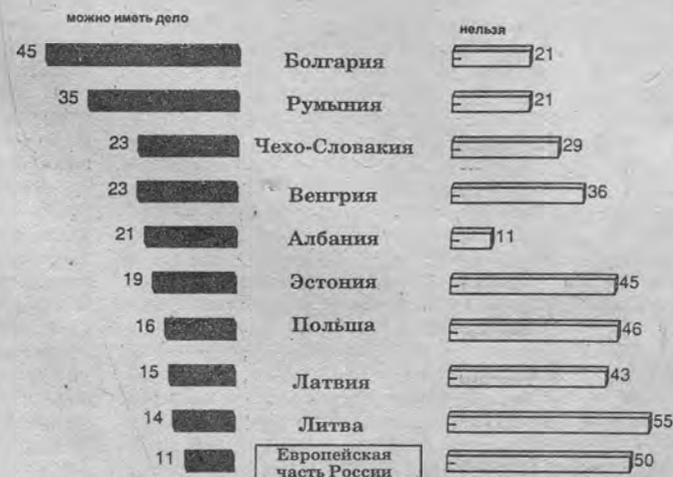
ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

МОЖНО ЛИ ИМЕТЬ ДЕЛО С РЕСПУБЛИКАМИ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА?

Некоторые государства нельзя отнести к числу честных деловых партнеров. С ними невозможно торговать. Как вы оцениваете торговую репутацию республик, входивших прежде в СССР?

Опрос проведен службой ЕВРОБАРОМЕТР Комиссии европейских сообществ с помощью исследовательской фирмы РОМИР (Российское общественное мнение и исследование рынка).

Руководитель — Елена Башкирова

Кто заказывает музыку

«Заказывать музыку» в банке будут США, на долю которых приходится 17,6 процента капитала, при поддержке Японии (8 процентов), Германии (6,2 процента), Франции и Великобритании (по 5,9 процента). Этот капитал образуется путем подписки на акции: остальная, большая часть, заимствуется на мировом финансовом рынке путем продажи облигаций, которые в силу их большой надежности с удовольствием приобретаются пенсионными фондами, страховыми компаниями, корпорациями, да и частными лицами.

В середине апреля исполнительный директор Мирового банка высказался за одобрение за-

явок бывших союзных республик на вступление в эту организацию и предоставление им возможности приобрести 5,05 процента акций — долю, сопоставимую с долей Канады, Индии, Италии и Саудовской Аравии. При этом основная часть акций должна быть продана России.

Чтобы воспользоваться той частью средств, которую готов предоставить нам Мировой банк, России сначала придется внести определенную сумму в качестве подписки на его акции. Обязательная подписка любого нового члена банка находится в жесткой арифметической зависимости от его квоты в МВФ, которая в соответствии с достигнутой в конце марта договоренностью составит три процента. Это минимум, позволяющий России занять восьмое место среди основных пайщиков фонда и получить из его средств порядка четырех миллиардов долларов.

Таким образом, после внесения определенной суммы в уставной капитал МВФ для вступления в Мировой банк России потребуются осуществить обязательную подписку на его акции на сумму 86,36 процента от ее квоты в фонде. Однако в соответствии с процедурами банка, стремящегося не взваливать тяжелого валютного бремени на страны-члены, наши затраты непосредственно в свободно конвертируемой валюте будут весьма скромными.

Страна, претендующая на членство, должна уплатить только 2 процента от половины своего взноса золотом или долларами США и 18 процентов также от половины взноса в своей национальной валюте. Если

Займы Мирового банка по отраслям

(1990 финансовый год, в миллионах долларов)

\$ 525	Государственное управление
\$ 616	Телекоммуникации
\$ 932	Водоснабжение и канализация
\$ 933	Здравоохранение и питание
\$ 1002	Развитие городов
\$ 1003	Промышленность и малые предприятия
\$ 1271	Развитие финансовых компаний
\$ 1486	Образование
\$ 2785	Транспорт
\$ 3185	Политические реформы и техническая помощь
\$ 3304	Энергетика
\$ 3656	Сельское хозяйство и развитие
Всего	\$ 20702

оплата производится в американских долларах, то соответствующая сумма просто перечисляется на счет Мирового банка. Если же она вносится в золоте, то оно должно быть доставлено в Федеральный резерв-

ный банк Нью-Йорка или в Английский банк.

Рубли вообще необязательно куда-либо возить или перевозить. Достаточно поместить их в согласованное с банком хранилище и зачислить на счет его аваров в местной валюте.

Льготы нам обеспечены

После исполнения всех процедурных формальностей и обязательной подписки на акции Мирового банка можно будет реально претендовать на получение займов. Далеко не все страны имеют на это право, а только те, у которых валовой национальный продукт на душу населения ниже 4095 долларов в год. Поэтому основные займы предоставляются таким средне-развитым из развивающихся стран, как Алжир, Аргентина, Мексика, Египет, Индонезия. (Наименее развитыми странами занимается входящая в семью Мирового банка Международная ассоциация развития.)

Каков размер российского ВВП на душу населения? Последняя оценка, сделанная международными экономическими организациями, изучавшими в конце 1990 года состояние советской экономики, которая не была подтверждена, но и не была опровергнута должностными лицами, — порядка 1700 долларов на душу. (По сравнению с 17 тысячами долларов в год в развитых странах — членах

Организации экономического сотрудничества и развития.) Если даже учесть, что российский среднедушевой ВВП должен быть после ухода низкоразвитых среднеазиатских республик несколько выше общесоюзного показателя, то до установленного в Мировом банке порога заимствования нам еще очень далеко, и мы сможем пользоваться его займами не один год.

А это весьма привлекательно в силу их условий: займы даются на 15–20 лет под 7,73 процента годовых, причем их погашение начинается, как правило, только через 5–6 лет. С уверенностью можно сказать, что на таких льготных условиях ни двусторонние межправительственные, ни тем более коммерческие кредиты не предоставляются. Кроме того, Мировой банк может стать источником постоянного кредитования России, поскольку обладает большим авторитетом на мировом кредитном рынке.

«Долларовый капкан» для неумех

Разумеется, распорядиться займами, полученными от Мирового бан-

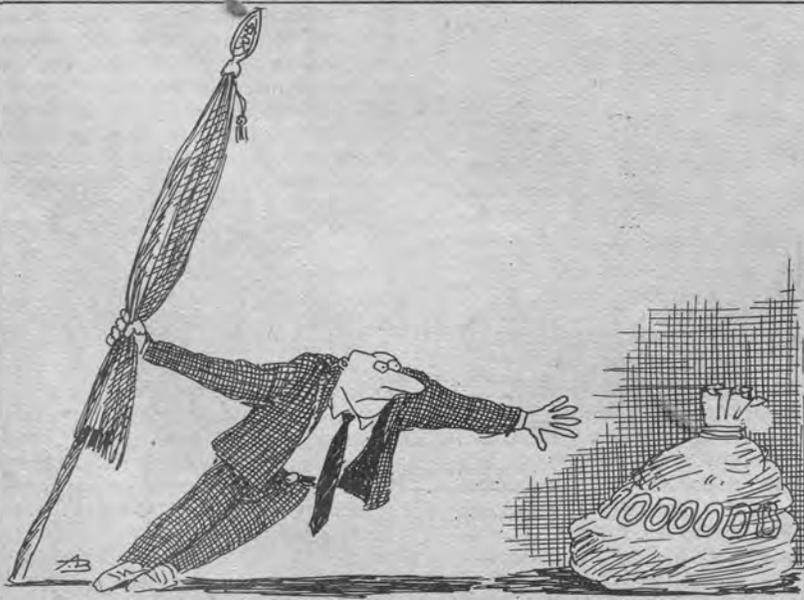

Рисунок Александра Зудина

Военным денег не дают

Банк финансирует любые экономически целесообразные проекты, но не дает ссуды на военные цели, развитие атомной энергетики, закупку предметов роскоши и на экологически опасные объекты. Одновременно финансируется до 2 тысяч операций, ежегодно утверждается более 200 новых ссуд, которые покрывают обычно 30–40 процентов стоимости объектов. Общая стоимость проектов, в финансировании которых принимает участие банк, достигает 50–60 миллиардов долларов и сопоставима по масштабу с ВВП целых государств.

Больше всего средств – 31 процент всех займов – предоставляется азиатским странам, 29 процентов – латиноамериканским, 21 процент – европейским и арабским странам и 19 процентов – африканским. В последние годы в числе активных заемщиков – Польша, Чехо-Словакия и Венгрия.

Высший орган – Совет управляющих. В него входит по одному управляющему и одному его заместителю от каждого государства-члена. Избирает президента банка. Исполнительный орган состоит из 22 директоров, 5 из которых назначаются государством, имеющими наибольшее количество акций, а 17 других избираются управляющими и представляют целые группы стран.

Местопребывание – Вашингтон (США). Отделения – в Нью-Йорке, Париже, Токио и Женеве.

ка, по собственному усмотрению, как это было с большинством кредитов, бестолково растроченных в застойные и перестроечные годы, теперь не удастся. Но это вполне нормальная практика ответственного кредитования, а не «долларовый капкан для рубля», как считает газета «Правда».

Займы предоставляются Мировым банком в целях содействия реконструкции и развитию стран-членов только правительствам этих стран или под правительственные гарантии частному сектору и исключительно на производственные цели.

Банк должен убедиться в том, что необходимые средства невозможно получить из других источников и что страна-заемщик готова выполнять рекомендации банка по перестройке своей экономики, что дает гарантии возврата предоставляемых ссуд. Мировой банк никому не навязывает своего мнения: правительство вольно соглашаться или отвергать его рекомендации, так же как и банк свободен принимать решения о предоставлении займов.

Россия, как и все другие страны,

может рассчитывать на получение от банка двух типов ссуд.

Примерно 75 процентов всех сумм, распределяемых банком, представляют собой инвестиционные ссуды, дающиеся под конкретные проекты – осуществление приватизации, развитие энергетики, сельского хозяйства, транспорта и так далее.

Оставшиеся 25 процентов идут на так называемые займы структурной адаптации, выдаваемые с целью поддержать усилия правительства, направленные на глубокие экономические реформы и перестройку архаичных экономических структур на рыночных принципах.

В случае поражения российского правительства во время кризиса на Съезде народных депутатов под вопросом в первую очередь оказался бы займ структурной адаптации, поскольку главным основанием для его получения немедленно после присоединения России к Мировому банку были уже предпринятые и намечаемые правительством шаги по осуществлению реформ, подробно описанные в меморандуме, который был направлен в конце прошлого месяца в МВФ. А это единственный тип займа, который оставляет правительству некоторую свободу действий в распоряжении им. Однако для этого оно должно мыслить категориями долгосрочных преобразований экономики, а не сиюминутными интересами латания брешей.

Они уже здесь

Еще до вступления России в Мировой банк он первым среди всех международных финансовых организаций открыл московское представительство. Практически ежедневно в Москве бывают экономические миссии Мирового банка, ведущие консультации с правительством о кредитовании реформ в аграрном секторе, нефтяной и газовой промышленности, в области социальной защиты и жилищного строительства. В начале апреля под эгидой банка состоялась представительная конференция «Стратегия реформ в продовольственном секторе», выводы которой должны стать теоретической основой дальнейшего кредитования сельского хозяйства.

Весьма странно, но эксперты банка порой натываются на безразличие некоторых российских чиновников, от которых зависит получение необходимой информации. Многого у них просто нет, поскольку российская статистика находится по международным стандартам пока в рудиментарном состоянии. А то, что есть, получить оказывается также не так-то просто: дескать, не можем мы быстро работать – уж больно зарплата маленькая.

И стал

«Спасибо тебе, папа Ким Ир Сен, за то, что даруешь нам эту восхитительную пищу», – говорят перед едой северо-корейские дети

Подготовка к «самому большому празднику всего человечества» – 80-летию «великого вождя» Ким Ир Сена, как и полагается в таких случаях, началась задолго до самих торжеств 15 апреля. В течение месяца через все города и провинции КНДР бежали, сменяя друг друга, «марафонцы» от сотрудников министерства общественной безопасности до школьников. Они несли «письма верности» Ким Ир Сэну. Сдавались «под ключ» десятки объектов, воздвигались новые грандиозные памятники, слагались новые оды. По всей стране неслась одна песня с вариациями: «Наш отец дорогой – непобедимый стальной полководец Ким Ир Сен. Шлем тебе сердечный привет. Слово братья родные, мы живем, не завидуя никому...»

Вождь, в свою очередь, тоже должен чем-то ответить на эти проявления народной любви. А потому в преддверии «красной даты календаря» специальные службы вели по всей стране поиск необычных происшествий.

В деревушке Ханпхо произошло волнующее для всего государства событие: старуха Сон Чжун Сун отметила свой 100-летний юбилей. Об этом, разумеется, прослышал вождь. И приказал накрыть грандиозный стол от своего имени и от имени «дорогого руководителя» – своего старшего сына Ким Чен Ира. Стол ломился от невиданных яств и дорогих подарков. Юбилярша всюсю хвалила «великого вождя» и «дорогого руководителя». В волнении она произнесла: «Только безмерно хорошая политика вождя дала мне силы прожить так долго». Рыдала старуха. Рыдали присутствующие.

Не всем в Северной Корее везет так, как старой женщине из Ханпхо. В стране не хватает самого элементарного. Но с детства до самой смерти северо-кореец обязан следовать правилам игры, которые выдумали «великий вождь» и «дорогой руководитель». Дети перед едой должны произнести магическую фразу: «Спасибо тебе, папа Ким Ир Сен, за то, что даруешь нам эту восхитительную пищу».

«Санитарные проверки»

Вот лишь некоторые вехи из жизни

Капитан генералиссимусом

«Великий вождь товарищ Ким Ир Сен велел изготовить 50 пакетиков с мясной мукой и собственноручно пишет на каждом пакетике имя каждого из всех 50 членов партизанского отряда»

Из книги «Бессмертные революционные традиции» (КНДР)

«щедрого солнца нации»: родился в деревне Мангендэ близ Пхеньяна в семье бедного крестьянина. Все родственники — от мала до велика — революционеры с многолетним стажем борьбы. Будущий вождь, еще учась в школе, вступил в подпольную комсомольскую организацию. Затем на территории Маньчжурии в Китае организовал партизанский отряд, который благодаря недюжинному военному таланту командира наводил своими действиями ужас на японских завоевателей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что после провозглашения КНДР в 1948 году Ким Ир Сен стал первым и бессменным президентом республики. Последнее его звание — генералиссимус, присвоенное по решению ЦК Трудовой партии Кореи накануне юбилея.

Возможно, у самих северокорейцев существует свое, отличное от официоза Пхеньяна, мнение о вожде, но излагать его вслух решится только сумасшедший.

Отца или мать могут выдать дети: уроки в школе начинаются с того, что ребенок рассказывает учителям о разговорах в семье. Квартиры прослушиваются. Один ученый из Пхеньяна однажды позволил себе покритиковать политику чучхе. Уже через полчаса ученого забрали.

Каждый месяц специальные службы проводят так называемые «санитарные проверки», а попросту — обыски в квартирах. Разработана специальная система доносительства по месту жительства. Соседи разде-

лены по группам в 20 квартир: один человек отвечает за лояльность остальных.

Тюрьмы в Северной Корее занимают 27 процентов всей территории республики. Покой и мирный труд 21 миллиона корейцев охраняют миллион 250 тысяч военнослужащих и не меньшее количество сотрудников спецслужб.

Биография в четырех тетрадках

Подарков к юбилею «великий вождь» получил много. Но самый неожиданный преподнес его бывший наставник — 80-летний житель Алма-Аты Петр Александрович Пак Иль. Более 40 лет он молчал — и только сейчас заговорил...

В 1946 году 34-летний преподаватель марксизма-ленинизма из казахской столицы получил спецзадание. Ему надлежало выехать в Пхеньян и «дать уроки по идеологии» своему сверстнику Ким Ир Сену. Пак Иль вспоминает, что будущий «великий вождь» был малообразованным человеком, да и вообще плохо говорил по-корейски: «Трудно было даже сказать однозначно — кореец он или китаец».

Когда курс обучения марксизму подошел к концу и Ким Ир Сен показал похвальные знания, его наставника вызвал к себе генерал-майор Лебедев, курировавший «взрачивание лидера»: «Вам доверено написать официальную биографию Ким

Ир Сена». Спустя семь месяцев напряженной работы появились четыре исписанные толстые тетради.

«Ничто не может быть столь далеко от правды, как эта биография», — говорит Пак Иль.

По словам Петра Александровича, Ким Ир Сен попал в СССР зимой 1942 года, перейдя с группой партизан советско-китайскую границу в районе деревни Вятка (70 километров от Хабаровска). В 1945 году в погонах капитана Советской Армии Ким появился в Пхеньяне уже как участник грандиозной игры, начатой Сталиным. А наставника отозвали в Москву в 1948 году и приказали «держаться язык за зубами».

На смену одному наставнику в Пхеньян вскоре прибыла большая группа (около 400 человек) специалистов и инструкторов из числа корейского населения СССР. Но как только Ким Ир Сен стабилизировал базу своего личного господства и перестал нуждаться в заграничных советниках, он тут жеборганизовал гонения на тех, кто помогал ему удержаться у власти...

Но это еще не было окончательной победой Кима в борьбе за единоличное руководство. В начале 50-х годов начались массовые чистки «внутренних врагов». Одни погибали при таинственных обстоятельствах, другие бесследно исчезали. Все это, кстати, проводилось под предлогом борьбы с «антисоветским заговором».

Вечно живой

Корейская война и присутствие китайских добровольцев упрочили личную власть Ким Ир Сена. Все списывалось на войну. В ходе тотальных чисток из 22 членов первого кабинета министров 17 были казнены, 450 тысяч членов Трудовой партии, что составляло в тот момент три четверти общего числа коммунистов, были исключены из рядов партии и в дальнейшем уничтожены.

Конституция 1972 года расставила все точки над «i», окончательно узаконив передачу всей полноты власти в руки одного человека. Но даже это не могло успокоить Ким Ир Сена. В конце 70-х в стране начинается новая чистка. Казнены пять членов политбюро, заместитель главнокомандующего Народной армии, два заместителя премьер-министра...

«Я буду продолжать активную деятельность еще четыре-пять лет. Уйду в отставку после того, как добьюсь еще лучшей жизни для своего народа», — заявил недавно Ким Ир Сен...

Иван Шомов

70 лет после Рапалло: немцы и русские снова друзья?

Немецкий
ученый
**Михаэль
Штюрмер**
отвечает на
вопросы
специальных
корреспондентов
«НВ»
**Анатолия
Ковригина и
Дмитрия
Погоржель-
ского**

Отношения Германии и России ведут отсчет с эпохи Петра Великого, когда началась целенаправленная европеизация России, ее поворот к Западу. Эта история полна сближений и отторжений, согласия и противоречий. Но неизменными всегда оставались страх и взаимная очарованность. Вспомним хотя бы «Бесов» Федора Достоевского. «Немцы-инженеры, они рационалистичны, благополучны, им сопутствует успех. А мы — садовники, мы бедны и чисты, тогда как они — богаты и порочны». Так думали русские о немцах. Русская душа, ее глубина и широта, с одной стороны, немецкая рассудочность, с другой, как бы дополняли друг друга. Об этом же говорит и Александр Солженицын. Значение чисто духовного фактора, который наиболее сильно и ярко проявился в литературе, нельзя сбрасывать со счетов.

Если же говорить об истории, то, например, Пруссия была обязана своим существованием российскому царю. Хотя уже тогда к чувству благодарности примешивался и страх. Скажем, совместная борьба России и Германии против наполеоновской Франции: Германия пошла на союз с Россией вынужденно, понимая, что в одиночку с Наполеоном не совладать. Однако немецких политиков не оставляла мысль, как быть с Россией после войны. В ту пору русских называли «наши бестии-освободители». Любопытная историческая параллель: в 1945 году русские тоже освободили нас от тирании, но если в прошлом веке от чужеземного диктатора, то в нынешнем — от нашего собственного.

В середине прошлого века возникает серьезный конфликт между российским царизмом и немецким национализмом. Россия опасалась немецкого национализма, возникшего как реакция на французскую революцию конца XVIII века. Но проходит совсем немного времени и возникает немецко-русская антанта после поражения в Крымской войне. Россия полностью поглощена собственными проблемами и не противится объединению Германии в 1871 году. Однако к моменту выстрела в Сараево Россия и Германия — соперники. В этот период возникает чрезвычайно любопытная ситуация. Россия проиграла первую мировую войну раньше, чем Германия, и именно это привело к обоюдному сближению после войны. Обе страны — парии Европы. Но если бы в России в гражданской войне верх одержали белые, то Россия приняла бы участие в пире победителей над Германией. Поскольку же победили красные, Россия оказалась как бы вне европейской системы. Единственной страной, которая могла сотрудничать с большевиками, была Германия. Рапалло стал логическим завершением процесса, в ходе которого обе стороны решили начать все с чистого листа, отказавшись от взаимных притязаний.

Красные считали, что мировая революция начнется в Германии. Поэтому Москва помогала немецким коммунистам. Одновременно из сугубо прагматических государственных интересов тесно сотрудничала с рейхсвером и германскими властями, которые всеми силами боролись с коммунистами... В основе альянса с Германией лежала антизападная полити-

Авторитетный фонд «Наука и политика» в Эбенхаузене близ Мюнхена был создан 30 лет назад группой видных ученых и общественных деятелей ФРГ. Цель фонда — анализ, главным образом, проблем безопасности и контроля над вооружениями. Вскоре в рамках фонда возник научный институт, который занимается исключительно вопросами международной политики. Его исследования неизменно используются ведомством федерального канцлера, правительством и всеми фракциями бундестага ФРГ при выработке ориентиров внешней политики страны.

Вот уже несколько лет институт возглавляет известный ученый-историк и публицист профессор **Михаэль ШТЮРМЕР**.

ка. В этом смысле царило единство.

— **И логическим завершением Рапалло стал пакт Гитлер—Сталин?**

— И одновременно его абсурдизацией. Гитлер пошел на подписание пакта вовсе не потому, что отказался от планов завоевания Востока. Да и Сталин, насколько мы знаем сегодня, не рассматривал этот документ как долгосрочный. Я весьма сомневаюсь, что Сталин хотел напасть первым. Он надеялся столкнуться с Германией с Западом, а затем при определении облика Европы выступить со своими условиями.

— **Послевоенный раскол Европы, казалось, навсегда развел наши страны по разным лагерям. Появлялись Восток и Запад стали не столько географическими, сколько политическими.**

— Германия изначально не была западной страной. После войны западная ориентация страны оспаривалась у нас довольно активно, а, скажем, рыночное хозяйство не было столь же естественным, как, например, в Англии. В руках Москвы оказалась восточная часть Германии, а с ней и сильная козырная карта. Объединение предлагалось в обмен на финляндизацию Германии или же на идеологическое сближение. Этого пуще всего опасался Запад. Конрад Аденауэр считал, что Москва пойдет на уступки в вопросе объединения, если Запад будет достаточно силен: вынудить СССР к компромиссам не военной

силой, а силой убеждения, доказав выгодность объединения ему самому.

Трудно переоценить роль Аденауэра, его бескомпромиссную прозападность. Он смог добиться поставленной цели, сделав Германию органичной частью Запада. Правда, ему в этом помогла череда событий: смерть Сталина, берлинское восстание 1953 года, кровавые события в Венгрии в 1956-м. А также политика Никиты Хрущева, его обхаживание Германии, граничавшее с попыткой изнасилования. Это способствовало укреплению позиций Аденауэра, утверждению его правоты. В противном случае наша страна могла и не оказаться столь прочно вовлеченной в западную систему.

— **Однако, после того как стало ясно, что объединение неизбежно, на Западе испугались, что Германия станет нейтральной и выйдет из НАТО. Москва же вопреки собственным интересам противилась тому, чтобы ФРГ оставалась надежным звеном западной цепи.**

— Поездка Франсуа Миттерана в Киев в декабре 1989 года была поездкой в прошлое, попыткой прозондировать возможность оживить антигерманский альянс с СССР. Однако он понял: Москва слишком слаба для новых союзов, как, впрочем, недостаточно сильна для этого и Франция. Да и самому Миттерану стало очевидно, что ставить на карту союз с Западом и дружеские, партнерские отношения с Бонном ради расплывчатого и неопределенного альянса с СССР было бы чрезвычайно недальновидно.

Лондон хотел найти в лице Советского Союза партнера для замедления объединения. В

этом было рациональное зерно, но жизнь снова решила по-своему.

Вашингтон в эти игры не играл. Уже в мае 1989-го, когда все еще находилось в движении, он предложил Бонну «партнерство в лидерстве». Цель — как бы ни развивались события дальше, иметь в лице Германии привилегированного партнера. Оси Вашингтон — Бонн, Вашингтон — Москва, а не оси Париж — Киев, Лондон — Москва определили судьбу Германии и тем самым облик Европы на долгие годы вперед.

— **В чем существо нынешней восточной политики Бонна?**

— Сегодня в интересах Германии, — чтобы Россия смогла собственными силами совладать с невероятными трудностями в экономике, сфере финансов, социальной сфере, культурной, экологической, энергетической... Страх перед Советским Союзом уступил в нашем сознании место заботе о судьбах России и того, что осталось от Советского Союза.

После подписания договора о ненападении в августе 1939 года Сталин и Риббентроп обменялись горячим рукопожатием, а спустя месяц в Брест-Литовске состоялся совместный парад частей Красной Армии и вермахта

— Вы говорите «нашем». Кто это «мы» — немцы или Запад в целом?

— Запад. Но прежде всего немцы. Для нас это вопрос географической близости, вопрос безопасности. Это и вопрос истории. Мы же знаем или можем предполагать, что если России не удастся взять в собственные руки свою судьбу, свое будущее, то вся Центральная и Восточная Европа, Украина скатятся в катастрофическую неясность. Возникнет хаос. Потому наш, немецкий, интерес — наряду с восстановлением новых федеральных земель — помочь России обрести стабильность. Хотя здесь наши возможности ограничены.

— Страх перед СССР исчез. Что тогда пугает вас сегодня? Возвращение к тоталитаризму?

— Если демократия в России родит в каком-то виде сильную руку или же вариант жесткого социально-экономического управления, то мы, немцы, вероятно, поймем это. Как поймут и американцы. Мы бы отдали предпочтение скорее авторитарной демократии, которая ведет к стабильности, чем демократии, которая разрушает сама себя. Но мы, конечно же, опасаемся авторитарной демократии, которая возрождает националистические чувства панславизма.

— Как вам видятся перспективы России?

— В России должны возникнуть совершенно новые структуры, которых не было прежде. Мы надеемся, что Россия быстро выйдет на уровень, скажем, Западной Германии, но мы бы хотели, чтобы Россия стала страной, которая живет в согласии со своей природой. На это потребуется лет двадцать. На примере Восточной Германии мы видим, как трудна подобная задача, сколь глубокий след в душах и на теле страны оставил прежний режим. Нам потребуется десять лет, чтобы поднять экс-ГДР, и это при том, что мы богатая страна, у нас отличные организаторы, чиновники, предприниматели, у нас сильная валюта.

Наши возможности, однако, ограничены. Мы подошли к рубежу, когда нужно переходить к конкретным проектам. Например, в области энергетики. Чрезвычайно важны сферы транспорта, коммуникаций, без которых рыночное хозяйство — пустой звук.

И еще одно крайне важное обстоятельство. Необходим обмен людьми. Именно потому, что после войны американцы, англичане и в какой-то мере французы направили

Г. Гичерин и статс-секретарь МИД Германии Уго фон Мальцан на берлинском вокзале. 70 лет назад был заключен русско-немецкий Рапалльский договор

к нам своих «учителей», взяли к себе на обучение наших специалистов, Германия смогла встать на ноги и стала частью западной системы ценностей. С этой точки зрения Германия может оказаться надежным партнером России.

— Германия переориентируется с Запада на Восток?

— Дорога в Вашингтон для нас куда короче, нежели путь в Россию. Это не просто география, а духовная, моральная и экономическая география. Мы должны ее изменить. Но это отнюдь не означает, что немцы станут более восточными. Россия, а также Украина просто перейдут наиболее эффективные и достойные подражания элементы Запада.

— Этот процесс рождает и негативные эмоции в России.

— Запад — это не сплошные ненавидимые кровожадные капиталисты, порнография и упадок нравственности. Не приведи Бог, если Россия создаст карикатуру на Запад. Тогда в обществе возникнет злоба: мы взяли у Запада болезни, но не лекарства.

— Один из приоритетов политики Германии — скорейшее объединение Европы, создание политического и валютного союза. Взрыв национального эгоизма в постсоциалистическом мире не сорвет процесс европейского единения?

— Первые 20 лет европейские страны объединялись, потому что они были слабы, а Америка сильна, и существовала угроза с Востока, со стороны Советского Союза. Как только исчез СССР, а с ним и угроза, пропал один из важнейших факторов объединения. Вместе с тем утрачивает свое значение и защита Европы Соединенными Штатами. Эта защита в большей или меньшей степени уравнивала всех западноевропейцев. Теперь же некоторые в Западной Европе стали более равными, чем другие.

Европа должна заново определить свои приоритеты. А это сложно. До определенной поры ФРГ была озабочена тем, чтобы как можно быстрее подтянуть южные страны Общего рынка до уровня, скажем, Франции или Италии. Теперь же у Бонны появилась задача поднять собственные восточные земли, помочь России. И сразу же в Сообществе начались споры, кто должен платить больше и за что, как делить общий пирог, кому полагается более толстый кусок. Польша, Чехо-Словакия, Венгрия и другие тоже претендуют на эти куски. Да и в самой Германии западные земли ревниво

следят за тем, чтобы новые земли не получили слишком много. Ситуация в Европе таким образом усложняется, поскольку речь идет о распределении. А это всегда сложно.

Мы говорим: немцы не в состоянии нести в одиночку тяготы помощи Восточной Европе, России, каждый должен взять на себя часть ноши. Нам в ответ возражают: вы хотите, чтобы ушли советские войска, вот и платите. Но долго так продолжаться не может. Необходимо более равномерно распределить груз.

Наши южные соседи вполне резонно могут возразить: посмотрите, что делается на севере Африки, в Магрибе, в частности в Алжире. Разве не ясно, что тут проходит линия нового конфликта? Русские, конечно, теперь добрые друзья, но как быть, если в «третьем мире» появятся ядерное оружие и его носители? Сотни тысяч беженцев из стран Северной Африки устремляются в Италию, Францию...

— Но разве только финансовые причины рождают разногласия?

— Конечно же, нас куда меньше волнует распад далекого от нас арабского мира, чем будущее СНГ. Это логично. У каждой страны есть свои национальные интересы, определенные ее геостратегическим положением. Как страна в центре Европы, мы должны сделать все воз-

можно, чтобы наши соседи жили в ладу между собой. А поскольку наши возможности ограничены, мы должны наметать приоритеты. Наш приоритет — Восток. На Востоке Европы крайне трудно определить четкие и однозначные национальные границы многих государств. Если кто-нибудь рискнет попробовать сделать это, как в 1914 году, тот столкнет Европу в катастрофу. Волнуют нас южные и центральноазиатские республики — велика опасность, что мы получим там стократно увеличенный Ливан.

перераспределить бремя более равномерно. Но нам не удалось этого добиться.

— Почему?

— Все западные страны в сложном экономическом положении и в большей или меньшей степени заняты собой. Политикам все труднее объяснять избирателям, почему они должны выкладывать новые и новые суммы. Если Запад и Восток совместно не выработают программу действий и не определят, где проходит граница, переступать которую Запад не должен, помощь России превратится в заполнение бочки без дна.

— Недавно наш журнал напечатал статью бывшего заместителя министра обороны США Фреда Икле о возможности российского-американского оборонительного сообщества. Какой видится вам возможность подобного сообщества? Нет ли в предложении Икле попытка оставить западноевропейцев на вторых ролях?

— Безусловно, есть. Икле говорит о двух вещах. Во-первых, о совместной системе глобального контроля и наблюдения за всем, что касается ядерного оружия. Во-вторых, о координированной, даже интегрированной системе противоракетной обороны, для которой у русских есть что предложить — насколько я знаю, скажем, в области лазерной технологии Россия находится на передовых позициях. Наконец, в-третьих, об этом, однако, Икле не говорит впрямую, о необходимости иметь Россию в качестве партнера по урегулированию мировых кризисов.

— Партнером для «семерки»? — Нет-нет, для Америки. У ядерного оружия есть одно свойство — это политическое оружие, великий уравниватель. В общих интересах государств Севера — чтобы государства Юга не получили в свое распоряжение это оружие и технологию его изготовления. Это основная идея Икле. И осуществить ее невозможно силами ООН, так как в ООН очень сильны позиции Юга, к тому же Китай, один из главных поставщиков высокотехнологичных вооружений, имеет право вето в Совете Безопасности.

— А какой вам видится в новой ситуации роль НАТО?

— НАТО хочет быть центральным фундаментом политики безопасности Северного полушария. В этом заключается идея Североатлантического сотрудничества.

НАТО понимает, сколь важна связь с США экономически, политически, она лелеет эти отношения и старается снять возникающие трения в сфере экономики. В рамках НАТО существует возможность и разумного решения кризисов Восток — Восток, Восток — Запад (в случае их возникновения) как раз через Североатлантический совет сотрудничества.

— Давайте завершим нашу беседу вопросом, касающимся российско-германских отношений, а конкретно — о судьбе Калининградской области. В России порой проводят параллель между бывшей Восточной Пруссией и Курильскими островами, доставшимися Москве по итогам второй мировой войны...

— Меня поражает, почему в России столь быстро возникла эта совершенно неверная параллель. В Германии никто и не думает подвергать ревизии ситуацию, сложившуюся после войны. Хотя почему-то считается, что у Германии есть некий секретный план возвращения Восточной Пруссии. Нет никакого плана! Но если, например, политики говорят о свободной экономической зоне вокруг Санкт-Петербурга, то почему невозможна подобная же зона и в Калининградской области? В Германии нет определенного мнения на сей счет, хотя некие проекты и возникали. Но сегодня у нас забот полон рот.

Мы, немцы, больше не националисты в старом смысле слова — мы не хотим завоевывать новые территории. Вы задумывались над тем, почему немцы хотят жить как швейцарцы?

— Крохотная Швейцария маячит перед глазами как едва ли достигаемый остров благосостояния и благополучия.

— Швейцария на примере концерна «Нестле», который действует по всему миру, доказывает, чего можно добиться, располагая небольшой территорией, но умело торгуя. Немцы усвоили: территориальная проблема не решающая.

Вопрос Калининградской экономической зоной нужно спокойно обсуждать с политиками, банкирами, предпринимателями, учеными, чтобы разработать конкретный проект, в результате которого выиграли бы все, включая польских и литовских соседей. Единственно, кто может проиграть, так это российские адмиралы. Но не им же теперь принадлежит область. Как, впрочем, и Россия...

ЭБЕНХАУЗЕН

К. Аденауэр и Н. Хрущев в Москве. 1955 год. Казалось, что отношения между двумя странами налаживаются...

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

Я опасаясь, что дележ наследия СССР, расплозание оружия, мусульманская дуга кризисов и начавшееся гигантское перемещение народов — все это может привести к взрывоопасным последствиям.

— Что в состоянии сделать «семерка» ведущих стран Запада для стабилизации положения в СНГ? На предстоящей встрече в Мюнхене в июле будут приняты конкретные рекомендации, проекты?

— «Семерка» — единственный действенный и мобильный инструмент для руководства и управления миром. ООН слишком неповоротлива. Семь крупнейших государств отдают себе отчет в необходимости сильной поддержки российских реформ в нынешнем году. На встрече в Мюнхене с немецкой стороны будет сделано все возможное в этом плане. Собственно, в июле прошлого года в Лондоне мы единственные, кто выступал за то, чтобы

Варшава — Стокгольм — Багамы. Далее — везде...

Беглый диссидент стал миллионером
и театроманом

Экономика — заложница политики. Сентенцию эту приходится все чаще слышать и здесь, в Польше, и повсюду, где корни социалистического уклада еще глубоко сидят в почве, а сознание привычно тянется к «общему котлу». При всем различии процессов, происходящих в странах бывшего соцлагеря, обнаружилась одна общая закономерность. Грустная и, надо признаться, неожиданная: массовая, если не всеобщая политизация, столь характерная для первых лет обновления, сходит на нет, уступая место, если можно так выразиться, бытовой экономизации общества. «Наверху» — в ничтожно тонком и хрупком слое социальной пирамиды — еще бушуют партийно-политические страсти, а необозримые «низы» охватывают растерянность и страх. Политика, тормозя естественные преобразования экономики и тем самым уходя от живой жизни, вольно или невольно деформирует обыденное сознание, порождая неверие, подозрительность, апатию. Почти две трети еще полтора-два года назад политически сверхактивных поляков выражают теперь полное безразличие к внутриполитическим процессам.

Их благородие, госпожа удача...

Виктор Кубяк, сорокапятилетний бизнесмен, поляк по национальности, варшавянин, гражданин Швеции. Владелец процветающей фирмы «Батакс лимитед» со множеством филиалов, дочерних предприятий, разбросанных по белу свету.

Случилось так, что 1968 год, который потом назовут переломным в новейшей истории человечества, началом краха коммунистических идеалов и всей социалистической системы, оказался поворотным и в его судьбе. Двадцатилетний студент экономического факультета Варшавского университета стал бы через год преподавателем политэкономии социализма, не поднимись вслед за Францией и Чехословакией и здесь, в Польше, волна студенческих волнений. После их жестокого подавления дружинами «рабочих в штатском» бежал, как и многие сотни молодых поляков, за кордон.

Оказался в небольшом шведском городе Лунде. На жизнь зарабатывал в университетском архиве. Взялся за языки. Сегодня легко переходит с польского на английский, на немецкий, на шведский. Но главное — принялся за практическое освоение политэкономии капитализма. Вошел, окунулся в нее с головой. Не утонул — выплыл. Сначала как посредник и дилер шведских фирм. Потом создал свою — торговал компьютерами. Тогда же в семье Кубяков (жена — тоже полька из эмигрантов) появилась дочь Эми. Фирму назвал ее именем — «Эмикс». Но это было лишь робкое начало.

Есть два вопроса, которые в мире бизнеса считаются крайне неприличными: откуда деньги и сколько их. То есть как разбогател и каково состояние. Признаюсь, распирало меня любопытство. Понимая свою бестактность, все же не удержался, спросил с этакой американской небрежностью: «А сколько вы сейчас стоите?» Ответ получил тоже, кажется, американский: «Хороший вопрос. Прошу следующий». Но если верить слухам, то разбогател по-настоящему (или, как любит сам говорить, вошел в макробизнес) в пору стремительного объединения двух Германий. Будто бы сыграл, рискнув всем, что накопил, на обмене «мягких» марок на «твердые». Но это, повторяю, слухи.

Так или иначе, прыжком вверх стало для него создание многоотраслевой и разветвленной фирмы «Батакс лимитед». (Родилась вторая дочь — Беата. И «Батакс» — в ее честь.)

«Батакс» — предприятие солидное, объединившее торговлю, посредничество и промышленное производство. Например, продукцию деревообрабатывающего завода, что на севере Польши в Кошалине, почти полностью закупает Германия. Но вот что меня, дилетанта, удивило с самого начала — почему такой разбор, чуть не по всей планете. «Только сумасшедший может сосредоточить свое дело в Швеции, вообще в Скандинавии: налоги задушат на корню», — коротко пояснил пан Кубяк. Зарегистрирована фирма на Багамских островах. Филиалы — всюду там, где это выгодно. Например, в Амстердаме. Соб-

Виктор Кубяк

ственный банк — в Люксембурге. Приходится считать, учитывать, где налоги с оборота, таможенные тарифы и прочие поборы терпимы.

Быстрое, удачливое расширение «империи пана Виктора» пришлось на конец 80-х. Но, как скажет он в одном из наших долгих разговоров, все помыслы, все мечты и планы с первого дня, как занялся бизнесом, связывал с родиной. А на вопрос о самом большом в его жизни огорчении ответил так: «Это было, когда меня, уже гражданина Швеции, после двенадцати лет запретов наконец-то официально оформили — получил все разрешения и визы, но вернули из варшавского аэропорта назад. Не пустили домой». Возвратился в Польшу только после победы «Солидарности». Со шитом, под фанфары: владельцем процветающей фирмы, многомиллионных счетов в твердой валюте. И сразу на «пяточок», где самые престижные представительства мирового бизнеса, — в сорокаэтажный небоскреб «Марриотт», иглой вонзившийся в центр Варшавы. Здесь на восемнадцатом этаже и обосновалась штаб-квартира «Батакс лтд».

Романтик в мире бизнеса

Выделяют два типа предпринимателей переходного периода. Первый, к несчастью, более распространенный: те, кто перепродавая, посредничая, торгуя (нередко и «воздухом», как биржевики, скажем), стремятся побыстрее сколотить капитал и «уйти на дно». Здесь бизнес — скорее средство, но не цель. Нет перспектив, и польза для общества весьма сомнительна.

Бизнесмен второго типа, тоже делая деньги, создает, накапливает капитал, но не для занычки или сладкой жизни — для инвестирования, непрерывного расширения дела. Мыслит при этом стратегически, забывая о дальней перспективе. И по-

На мюзикл «Метро» второй год не достать билетов

нимая, что одной лишь торговлей или посредничеством не обойтись. Что венец, сверхзадача бизнеса — товарное производство. Что за ним и создание все новых рабочих мест, и путь к устойчивому существованию, и в конце концов утверждение собственного престижа.

Не сомневаюсь: у Виктора Кубяка присутствовали в начале предпринимательской биографии все признаки первого типа, сейчас явно выражены второго. Но за ними все яснее прорисовываются и некоторые новые черты. Его «Батакс» с филиалами и банком, фабриками и складами работает, зарабатывает деньги. А он, полновластный и, похоже, авторитарный хозяин («без меня здесь решат что-либо никто не имеет права») всего себя отдает занятиям для бизнесмена, скажу мягко, не типичным.

Первое и главное среди них — увлечение театром. Сначала, года два назад, задумал создать мюзикл, причем польский. Да такой, чтоб на весь мир. И создал. Актерский ансамбль собирал по стране. Искал за рубежом. Больше всего талантов, признался мне, обнаружил у нас (он — с удивлением, я — нет). Из Москвы, Риги, других городов привез двенадцать парней и девушек.

Сделал ставку на молодежь. По существу, на любителей. Ансамбль интернациональный, есть в нем даже чернокожий актер, певец и танцор. Полсотни юных дарований поместил в загородном пансионате, который откусил, обновил с иглочками, переоборудовал под артистическую школу. И педагогов со всего света собрал.

Мюзикл «Метро» на музыку Януша Стоклосо с незатейливым, трогательным сюжетом Агаты и

Марины Миклашевских получился ярким, взрывным, заразительным зрелищем. Второй уже год не достать билетов. А стоят, по здешним стандартам, непомерно дорого — 120 000 злотых (10 долларов).

Но и этот, реализованный и уже увенчанный успехом замысел — только начало. В то время как один состав играл на польской сцене и, разумеется, по-польски, второй готовил в подваршавской школе англоязычный вариант. 16 апреля состоялась премьера. И где! — на родине жанра, там, где появился на свет этот поразительный сплав оперетты, балета, оперы, эстрады, — на нью-йоркском Бродвее.

По самым скромным прикидкам, вся эта затея уже стоила «Батаксу» не менее пяти миллионов долларов. А отдача, прибыль, деньги, ради которых и существует бизнес? «Ну лет через десять, может, и будет что-то», — неопределенно и как-то меланхолично заметил пан Виктор.

Дух капитализма и человеческая душа

А тем временем он уже взял в аренду хиреющий театр оперетты, решив создать при нем европейского класса школу (уже «взрослую», профессиональную) музыкального сценического мастерства. Отправляет своих гонцов-эмиссаров на поиски будущих учителей. Арендует несколько крупнейших кинотеатров, которые тоже едва дышали, а сейчас начинают даже кое-какой доход приносить. Наконец, создает свою газету. И не какую-нибудь локально-провинциальную, но общепольскую, ежеднев-

ную, в соответствии с мировыми стандартами. И ставит задачу: издание должно быть respectable, качественным (то есть ни тени бульварщины!), максимально информативным и внепартийным. После долгой и тщательной репетиции 29 февраля вышел стотысячным пробным тиражом его «Обсерватор цодзенный». А двумя неделями позже открылось при «Батаксе» и книжное издательство. Если добавить сеть собственных книжных магазинов, оборудованных вполне по-европейски, то картина, согласитесь, впечатляет. Огромные вложения в культуру, в искусство, в журналистику — затраты, которые бог весть когда принесут прибыль, — делают честь «романтику среди бизнесменов», как назвал Виктор Кубяка один из его сотрудников.

Конечно, рано еще говорить о появлении на пространствах бывшего социаллагера фигур масштаба и менталитета Рябушинского, Карнеги или Морозова. И калибр не тот, и мышление пока лишь формируется. Сам пан Виктор на мой вопрос, из каких побуждений пустился он в столь не рядовые для капиталиста затеи, ответил коротко и сухо: «Все это бизнес и только бизнес». А я ему не поверил: даже при самом невероятном успехе «Метро» ни здесь, на Маршалковской, ни там, на Бродвее, десять лет не продержится.

Виктор Кубяк — один из тех удачливых представителей «новых людей» современной Польши, появление которых стало возможным благодаря счастливому стечению обстоятельств: внешних (наша перестройка, польская «мирная революция») и внутренних (почва для реализации дремавшей в нации предпринимательской инициативы). Но Кубяк еще и пример того, как по природе своей холодный и расчетливый бизнес может быть одухотворен, благороден и согрет особым строем души.

Кажется, это наш кинорежиссер Алексей Герман сказал: «Там капитализм строят капиталисты. У нас — коммунисты, потому он так уродлив».

И в Польше с «этим», разумеется, не все чисто. Тем не менее капитализм здесь уже начали строить по преимуществу капиталисты. За ними нет номенклатурных стартовых позиций, им чужда жажда «грабить награбленное», это свободные люди. Поэтому с ними я больше всего связываю свою тихую надежду, что и КУЛЬТУРУ — то, что составляет душу и величие нации, — они поддержат и не дадут ей пропасть в смутную эпоху «первоначального накопления».

Рудольф Борецкий,

соб. корр. «Нового времени»

ВАРШАВА

Фото Войцеха Глинки

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

С В Е Т С К А Я Х Р О Н И К А

Частная жизнь французского посольства

Константин Исаков

Работать в московском посольстве, по мнению французских дипломатов, интересно, престижно и перспективно. Это хорошая возможность продвинуться по служебной лестнице в министерстве иностранных дел для «карьерных дипломатов», то есть тех, для кого дипломатия — профессия, а не только временная политическая работа. Говорят еще, что французы едут в Москву в поисках экзотики и романтики. Но в Москве, оказывается, можно к тому же и хорошо заработать, так как дипломатам здесь идет надбавка «за вредность» — тяжелые условия труда.

Стоически переносить неудобства — свойственная французам колониальная привычка. В отличие от англичан, которые за рубежами своей метрополии стремятся создать условия, максимально напоминающие лондонский клуб, французы за границей стараются если и не уподобиться, то по крайней мере максимально приблизиться к жизни аборигенов.

Впрочем, все это не мешает французским дипломатам достаточно откровенно высказывать недовольство стесненностью московских квартир, высокими ценами в валютных ресторанах (даже по меркам дорогого Парижа), скудостью товаров в валютных магазинах, плохими гостиницами и дорогами, ненадежностью транспорта.

Французские дипломаты меньше всего соответствуют широко распространенному в России образу французов как людей легкомысленных, несобранных, любящих амурные приключения, шутки и розыгрыши, щедрых на угощение и несдержанных в употреблении спиртного.

Высокопоставленный сотрудник российского МИД, рассказывая о достоинствах французской дипломатической школы, отметил чрезмерную сдержанность и даже замкнутость французов, бросающиеся в глаза бережливость и расчетливость, подчеркнутое чувство собственного достоинства и охотное демонстрируемый высокий интеллект.

Эти качества и обилие работы в Москве позволяют мужчинам-дипломатам более или менее безболезненно справляться с бытовыми неудобствами. Тяжелее прихо-

**В Москве
развлечься
негде — или
совесть не
позволяет. Но
работать —
интересно**

дится их женам. Хорошо, если профессия подойдет для преподавания в школе при посольстве. А вот супруга директора французского культурного центра Клода Круай, физик по профессии, отказалась еще раз ехать с мужем в Москву, после того как провела здесь почти семь лет.

И все же ради поездки в Москву французские дипломаты готовы жертвовать спокойной и непьющей работой в Брюсселе, Бонне, Париже. Советник по прессе посольства Серж Смесов объяснил это многозначительной фразой: «В Париже читают все, что пишут из Москвы...» Ощущение значимости и причастности к истории ласкает честолюбие.

**Летел в Алма-Ату,
попал в Актюбинск**

Серж Смесов приехал в Москву три года назад, как он говорит, «из любопытства». В начале 70-х годов он уже был в России — стажировался на филологическом факультете Ленинградского университета. Город на Неве покидал с предчувствием, что еще вернется в Россию, хотя и не надеялся когда-нибудь увидеть в ней «нормальную жизнь».

В бывшем особняке купца Игумнова на улице Димитрова нынешний посол Французской Республики поселился в феврале 1991 года. Бертран Дюфурк талантливый музыкант и большой ценитель живописи

Вряд ли нынешние реалии постсоциалистического общества можно отнести к разряду «нормальных», но во всяком случае Серж Смесов соглашается, что жизнь после распада Советского Союза для дипломатов «стала веселей».

Недавно для подготовки визита министра иностранных дел Франции в Казахстан Серж Смесов отправился в Алма-Ату. Но вместо яблочной столицы самолет приземлился в Актюбинске, где Аэрофлот предложил французскому дипломату разгадывать ребус: полетит ли самолет дальше, и если да, то куда? Ему повезло: нашел другой самолет — до Джамбула, а оттуда на пере-

выставку. Кроме того, Серж Смесов играет в волейбол и теннис, считая свой образ жизни исключением для французского дипломата. «Я живу скорее как богатый русский, чем как иностранец», — говорит он, намекая не столько на свое происхождение (его отец выходец из России), сколько на неравнодушие отношение к затянувшемуся в России кризису. Хотя сам он родился и вырос во Франции и российские проблемы как бы его и не касаются, у него проявляется порой внепротокольное «чувство жалости» к народу России. «Это не позволяет понастоящему расслабиться, раскрепоститься. Даже если и захочешь

раза обкрадывали, 52 раза грабили, у них угнали 30 автомобилей...

Они «немножко» работают на КГБ

Сочетание анализа политических событий с литературным трудом — в традициях французских дипломатов. Известный дипломат Жан-Пьер Ангреми (литературный псевдоним — Пьер-Жан Реми) опубликовал три десятка книг, в том числе несколько детективных о спецслужбах Запада и Востока. Дипломатическая служба, вероятно, давала немало материала для художественных обобщений и полета фантазии.

Но Жан-Пьеру Ангреми не довелось работать в Москве.

А вот проживший в Москве много лет Анри Фроман-Мёрис, возглавлявший французское посольство в СССР в 1979–1981 годах, написал роман «Политическое воспитание». В нем, правда, он описывает жизнь французского посольства в Москве в середине 50-х годов: «После приезда в Москву... ему (герою романа Шарлю.

— К.И.) потребовалось немного времени, чтобы заметить, что за ним следили постоянно... Едва он выходил из посольства, как с соседней улицы выезжала «Победа» и следовала за ним неотступно. Поначалу

слежка его раздражала, но потом он привык к ней, как и к наличию микрофонов в своей квартире».

С тех пор утекло немало воды в Москве-реке. Иностранцы перестали называть свою колонию на Кутузовском проспекте «гетто», а московскую жизнь сравнить с «закутыванием в вату». Компетентные органы перестали бдительно следить за контактами иностранцев с советскими гражданами и жестко пресекать всякие попытки проникновения «враждебной идеологии в здоровое советское общество».

Но как и прежде, телефонистками во французском посольстве работают советские граждане, что достаточно разительно отличает миссию на улице Димитрова от дипломатических представительств США, Великобритании или Германии. Первый секретарь Филипп Коккебер рассказал мне, что в посольстве работают около 30–40 русских в качестве секретарш, телефонисток, во-

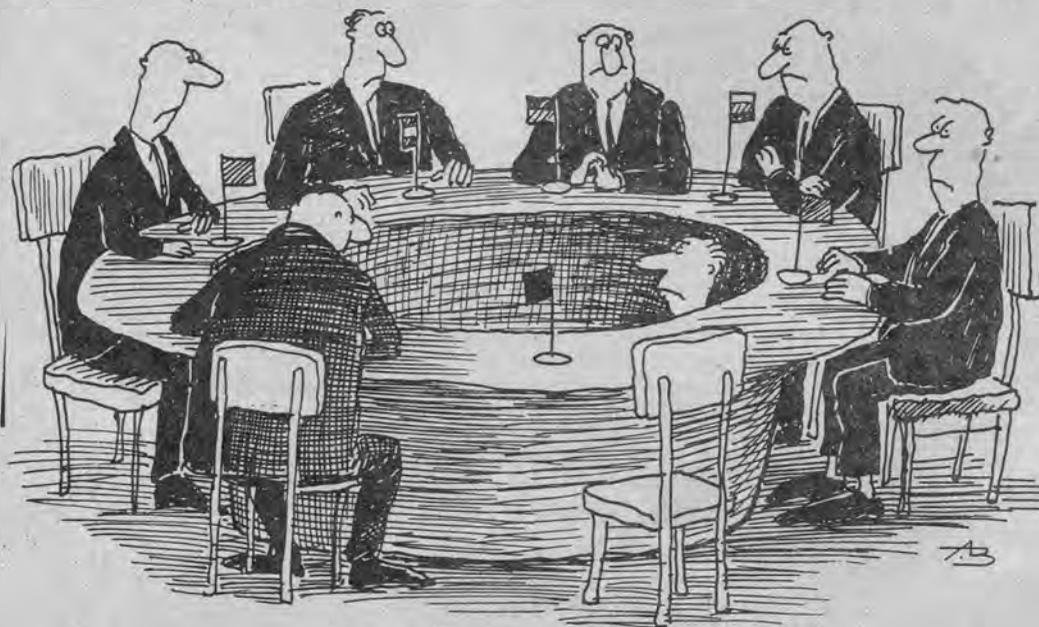

Рисунок Александра Зудина

кладных добрался в Алма-Ату. Помогли знакомые, знание русского языка и опыт путешествий по бывшему Советскому Союзу.

Несмотря на приключения, Серж Смесов считает повседневную жизнь в Москве «скучной и однообразной», а потому в свободное время путешествует по стране. Он чуть ли не единственный французский дипломат, объездивший все 15 республик бывшего СССР. Вместе с женой был на Памире, странствовал на лошадях по Эльбрусу, катался на лыжах по льду реки Лены, на катере объехал Байкал. Больше всего его увлекает «единство в разнообразии»: калейдоскоп различных культур некогда единой страны и русский язык, «который везде звучит по-разному».

Другое увлечение Сержа Смесо́ва — фотография. Из каждого путешествия он привозит массу редкостных фотоснимков, которые в скором времени составят его персональную

развлекаться, то негде или совесть не позволяет... В Париже вся жизнь и веселье — на улице, а в Москве после окончания спектакля зрители торопятся побыстрее разбежаться по домам».

Нежелание москвичей маячить по пустынным ночным улицам нельзя объяснить исключительно неумением или нежеланием повеселиться. Скорее — это соображения безопасности, о чем, кстати, на собственном опыте известно некоторым иностранным дипломатам. Мне рассказывали, как за дипломатом из одного европейского посольства от международного аэропорта Шереметьево-2 до Кутузовского проспекта гналась машина грабителей. Другому среди бела дня возле его посольства приставили к горлу обрез и вынули бумажник.

По статистике Московского уголовного розыска, в прошлом году иностранцев избивали 138 раз, 574

Клод Крауй: работу в Москве сравнивает с наркотиком и готовится к открытию в мае французского культурного центра

дителей, официантов и поваров. Филипп Коккебер объяснил это обстоятельством в первую очередь соображениями экономии.

«Мы знаем, что некоторые из наших русских сотрудников «немного» работают на КГБ, — добавил он. — Но мы не говорим с ними ни о каких важных делах. Мы знаем также, что в посольстве установлены микрофоны. Но это не мешает нам работать. У нас свои методы и логика охраны секретов».

Мне доводилось слышать о существовании в посольстве специальной «стеклянной сетки» — комнаты, недоступной для прослушивающей аппаратуры, где ведутся важные совещания. Так это или нет — неизвестно, да и не суть важно. Главное, что французы принимают местные условия игры и, по мнению Филиппа Коккебера, выигрывают: «У каждого государства свои дипломатические традиции. Посольства США и Великобритании — это острова или крепости в русской действительности. Мы же стараемся быть ближе к стране и ее гражданам. Поэтому и знаем русских лучше».

Но проводить свободное время Филипп Коккебер любит все же в валютных ресторанах, где хоть «недолго можно подышать западным воздухом».

Приехавший 14 месяцев назад в Москву, Филипп Коккебер предпочитает классическую музыку и джаз. Жалует, что плохое знание русского языка не позволяет ему стать

завсегдаем московских театров, а местный климат мешает как следует заняться спортом. Хотя ему и удастся иногда сыграть партию в теннис, сквош или поупражняться гимнастикой. Но привычные для него во Франции увлечения конным спортом и горными лыжами в России остаются недостижимой мечтой: для одного условия совсем неподходящие, для другого — опасные, если иметь в виду Кавказ...

Древесина полезна для искусства

В кругах московской богемы французские дипломаты давно и прочно удерживают первенство за особое отношение к искусству и покровительство талантам. В годы застоя слабость французов к изящным искусствам сослужила хорошую службу многим московским поэтам, писателям, художникам, музыкантам. Несмотря на ноты протеста советского МИД, французские дипломаты собирали в посольстве московскую интеллигенцию, оказывали моральную, а иногда и материальную поддержку — покупали их работы.

Говорят, нынешний посол Французской Республики в России Бертран Дюфурк, сын известного французского виолончелиста, хорошо играет на рояле и знает толк в живописи.

Французы пытаются расширить рамки культурных обменов с Россией. Они первыми создали в российских учебных заведениях сеть преподавателей французского языка, рассказывал мне руководитель отдела по культурному, научному и техническому сотрудничеству советник Филипп Этьенн. Открылись французские культурные центры в Москве и Санкт-Петербурге. Молодые российские художники и музыканты отправились стажироваться во Францию. Посольство помогает переводить и издавать книги французских писателей. В московском кинотеатре «Мир» начался показ фильмов на французском языке, которые, надеется Филипп Этьенн, составят конкуренцию американской кинопродукции. В МГУ открылся колледж гуманитарных наук, а недалеко от посольства — двуязычный детский сад.

Но двигать французскую культуру в российские массы становится все труднее. Причина тому, с точки зрения директора француз-

ского культурного центра Клода Крауй, — финансовые трудности и потеря прежних партнеров.

Клод Крауй провел в России в общей сложности десять лет: преподавал французский язык в Киеве и Ленинграде, работал атташе по культуре. Прекрасно знает русский быт и язык, который начал изучать в начале 60-х годов, когда между Парижем и Москвой были достигнуты договоренности о развитии культурных связей. Пробуждению интереса к восточной державе способствовал и его отец-бочий, питавший классовые симпатии к Стране Советов. Дипломная работа Клода после окончания университета была посвящена творчеству Салтыкова-Щедрина, которого он всего перечитал. Его нынешняя любовь — Чехов, собрание сочинений которого он купил недавно в букинистической лавке. Работу в Москве сравнивает с наркотиком, хотя и признает, что в последнее время к нему стал примешиваться дух авантюризма.

Раньше было всего три организации, ведавших гастрольями, выставками и концертами, — МИД, министерство культуры и Госконцерт. Кто этим занимается теперь, Клод Крауй не знает. Его очень настораживает чрезмерная коммерциализация культуры. «Первое, о чем меня спрашивают посетители культурного центра, — где будет магазин и чем в нем будут торговать. Многие разочарованы, узнав, что в культурном центре не намерены торговать колготками, мылом и духами».

А не так давно посетители центра предложили Клоду Крауй купить древесину и нефть. Дипломат соглашается, что российским предпринимателям трудно отказаться в логике: культура — сфера, не дающая дохода и постоянно нуждающаяся в деньгах; выгодная продажа бревен и нефти как раз и принесет искомые средства. «Но сколько лет пройдет, пока мы от древесины дойдем до концерта?» — спросил их француз.

Каждый из тех, с кем мне довелось повстречаться во французском посольстве, по-своему любит или с симпатией относится к России и российскому народу, хотя это, возможно, и не полагается по дипломатическому протоколу и никак не отражается на содержании депеш в Париж. Каждый по-своему старается как-то помочь нам, хотя и понимает, что это вряд ли возможно: Россия велика, а дипломатическая служба в Москве слишком коротка. Наверно, поэтому наши беседы обычно заканчивались на грустной ноте.

Фото автора
и из архива посольства Франции в России

Станет ли Запад нашей Церковью?

Лариса Лисюткина

Перед Русской православной церковью — реальная перспектива пережить новый ренессанс веры. Но пока религии не удается достойно ответить на вызов, который исходит от политического кризиса в стране. Церковная иерархия Русской православной церкви консервативна, скомпрометирована сотрудничеством с коммунистическим режимом, не способна к живому контакту с прихожанами. Во время августовского путча русский патриарх ответил на письмо Бориса Ельцина, обратившегося к нему за поддержкой, уклончивым посланием, в котором содержался призыв избежать насилия и пролития крови. При всем согласии с такого рода безусловными христианскими требованиями нельзя не заметить, что в послании патриарха не сказано, на чьей он стороне. Формулировки письма оставляли для него открытой дверь в лагерь путчистов в случае их победы. И это несмотря на то, что на торжественной церемонии, посвященной вступлению Ельцина на пост президента России, патриарх обратился к нему с проникновенной речью, призывая воспользоваться своим авторитетом первого законно избранного президента для спасения страны и церкви от ран, нанесенных тоталитарным режимом.

Раскол и капитуляция

В истории Русской православной церкви не было реформации, вернее, была реформация наоборот, когда представители консервативного духовенства и дворянства выступили против церковных реформ, касавшихся некоторых особенностей богослужения и вероучения. Это привело к расколу, причем моральный авторитет остался не на стороне реформаторов, действовавших в союзе с императорской властью, а на стороне старообрядцев, проявивших чудеса героизма в борьбе за свои старые ритуалы.

Еще в начале века Русская православная церковь стояла перед проблемой обновления. Революция прервала этот процесс. Вместо обновления произошла капитуляция перед коммунистическим режимом. В последние десятилетия русская церковь, как и общество в це-

Права человека — это и есть христианство в масштабах общества

лом, переживала застой. Но сейчас вновь оживают обновленческие тенденции. Священники-«диссиденты» требуют пересмотра многих канонических принципов вероучения и культа, а заодно подвергают уничтожающей критике верхушку церковной иерархии. Наиболее известны имена священника Глеба Якунина и зверски убитого протоиерея Александра Меня. Но и на местах, в церковных общинах, такие же настроения распространены среди приходских священников. В крупных городах заметен рост числа православных конвертитов, особенно из представителей еврейской интеллигенции.

Как и во многих случаях на Западе, в России религиозная вера и религиозные чувства человека не всегда совпадают с церковностью. Это расхождение имеет давние традиции. Такие великие русские писатели, как Достоевский и Толстой, подвергали церковь уничтожающей критике, за которую Лев Толстой даже был, как известно, отлучен от церкви. Современные христианские политики (в России есть маленькая христианско-демократическая партия) пишут о коррупции, об авторитарном стиле управления и о бесправном положении духовенства в лоне Русской православной церкви. Они даже ставят вопрос о том, что необходима борьба за права русских православных священников, подобная борьбе за права человека, которую ведут организации Хельсинкское движение и «Международная амнистия».

Бесправие русского духовенства тоже имеет свои исторические корни. Если, например, в католической церкви объектом критики со стороны обновленцев является

И президент Ельцин, и бывший премьер Павлов стремились использовать авторитет церкви в собственных интересах. Во время прошлой пасхи оба всю ночь простояли в Елоховской церкви со свечами в руках

целибат, запрет на разводы и на аборт, то есть внутрицерковные проблемы, то в России центральной проблемой всегда были взаимоотношения с государственной властью. Вплоть до 60-х годов прошлого века духовенство в России подвергалось телесным наказаниям. По церковной реформе Петра I церковь была превращена, по сути дела, в одно из министерств и полностью находилась под контролем государственной власти. Священникам вменялось в обязанность доносить властям о революционных убеждениях прихожан, ставших известными во время исповеди.

Надежда на старцев

Тем не менее церковь имела мощные позиции среди верующих. Более того, даже оппозиционные писатели Достоевский и Толстой видели в православии (правда, в религиозной вере, а не в церкви) единственное спасение для каждого человека и для всей России — великой страны с загадочной судьбой. В богостроительстве и богоскательстве искали спасения русские революционные интеллигенты в начале нашего века, как бы предчувствуя ужасы, которые таились в революционном пути.

Один из секретов устойчивости и влияния русской православной веры заключается в том, что помимо официального духовенства для православия типично наличие неофициальных посредников между Богом и верующими. Это святые старцы, юродивые странники, чудотворцы из народа и другие маргинальные фигуры, располагавшиеся в неопределенном пространстве между официальной церковной иерархией и непосредственно народом. В почитании таких фигур много языческих пережитков, и официальная церковь с вполне понятным неодобрением относилась к этим самозванным конкурентам. Хотя в тех случаях, когда возможно, охотно использовала их влияние в собственных интересах.

Фигуры носителей неофициальной религиозной харизмы наложили глубочайший отпечаток на политическое сопротивление тоталитарному режиму во времена застоя и до сих пор во многом определяют стиль политического поведения народных депутатов, лидеров вновь создаваемых партий, руководителей национальных движений.

Проблема заключается в том, что в России до сих пор нет (или почти нет) профессиональных политиков в западном смысле этого слова. Общественно-политическим деятелем по-прежнему являются

«пророки» и «вожди» подпольной диссидентской политической культуры. В Ельцине и в Сахарове, несмотря на все различие между ними, население видело не политиков, а «спасителей», способных взять на себя ответственность за судьбы людей. Это тот самый образ «борца за справедливость», «учителя жизни», «мученика», который глубоко укоренен в историческом и религиозном сознании народа. Террор и насилие со стороны тоталитарной власти способствовали закреплению этого образа как единственно заслуживающего доверия, ибо его ха-

ризма носит личный характер и никак не зависит от какой бы то ни было иерархии, в том числе и церковной.

Свечка за успех путча

Между политикой и церковью сейчас складываются парадоксальные отношения: политические деятели стремятся использовать авторитет церкви в собственных интересах. Во время последней пасхи Ельцин и бывший премьер-министр Павлов всю ночь простояли рядом в Елоховской церкви со свечами в руках. Это не помешало Павлову впоследствии быть одним из главарей путча.

Есть все основания усомниться в искренности наших политических деятелей, демонстративно заигрывающих с церковью. Но когда политические деятели пытаются опереться на церковь, то они не понима-

ют, что внутри самой церкви еще не произошла перестройка, после которой вера и церковь не будут противостоять друг другу.

Когда-то в Западной Европе под влиянием протестантской этики, изменившей соотношение между Богом, миром и человеком, возник капитализм. Макс Вебер в классическом труде «Протестантская этика и дух капитализма» называет его «непредвиденным последствием деятельности реформаторов». Стратегия реформ в России имеет прямо противоположный вектор: реформаторы изо всех сил стараются ввести рыночную модель экономики, по сути дела, построить вместо обещанного ранее коммунизма капитализм, причем такие прагматические ценности, как благосостояние, изобилие, рациональная организация социальных отношений, непосредственно должны выступать в роли факторов, обеспечивающих социальную мобилизацию. Население опять должно принять на веру политику реформ, принципы которой находятся за пределами жизненного опыта советских людей. Проживя всю жизнь за «железным» занавесом, почти никто из них собственными глазами не видел капиталистического общества. Рынок — такая же магическая формула, как и «коммунизм».

Итак, реформаторы, как и коммунисты, эксплуатируют способность и потребность человека в вере. Только вместо Бога подставляется другой объект — рыночная экономика как скорейший путь к материальному благосостоянию. То есть политика реформ предлагает населению принять эту форму организации экономических отношений в качестве социального идеала.

Допустим, общество на это согласится. Если учесть, что люди доведены до крайней степени нищеты, то это было бы вполне понятно и даже в какой-то мере оправданно, хотя никогда еще общество не руководствовало в своем развитии такими откровенно прагматическими идеалами. На Западе рынок — это социальный механизм, а не идеал.

Искушение коммунизмом

Перестройка была не первой попыткой реформировать отсталую Россию. В XIX веке предпринимались неоднократные усилия преодолеть эту отсталость, хотя бы избавиться от позорного пятна — крепостного права, при котором одни христиане покупали и продавали как собак или лошадей других христиан, оставаясь «братьями во Христе». Реформаторы (многие из них были

царские министры немецкого происхождения, например граф Витте) хотели модернизировать страну. Они старались создать условия для более рационального ведения хозяйства. А чего хотели крестьяне, те самые крепостные, которых покупали и продавали как собак? Они не понимали, что такое рациональное ведение хозяйства. Они хотели справедливости. И их представления об этой справедливости, как показывают новейшие сравнительные исторические исследования, были очень близки идеям последователей Томаса Мюнцера, а также раннехристианским идеалам великих еретических движений средневековья: альбигойцев, катаров, вальденсов.

Таким образом, в русской истории еще ни разу не было случая, чтобы проект реформ «сверху» и проект «снизу» встретились бы друг с другом и совпали по замыслу. Они проходили мимо друг друга, не пересекаясь. Как сложится судьба нынешнего проекта? В отличие от прошлых исторических прецедентов, когда попытки повлиять на будущее страны предпринимались в одиночку, в изоляции, и с не вполне ясной целью, теперь есть новый фактор внутренней политики — это внешний мир. Внешний мир как фактор внутренней политики несет огромную нагрузку: он стабилизирует переходный период посредством прямой экономической помощи, он содержит образцы структур и отношений, создание которых и составляет цель модернизации страны, и, наконец, в этом внешнем мире есть действенная система ценностей, которых так не хватает посттоталитарному русскому обществу: это общекультурные христианские ценности, на страже которых на Западе стоит уже не только церковь, но и все гражданское общество с системой институтов, защищающих права человека.

Права человека — это и есть христианство в масштабах общества. На уровне личности им соответствует свобода воли. По сути дела, Запад выполняет внутри русского общества те функции, которые должна была бы выполнять церковь. Такая роль Запада невозможна ни в арабском мире, ни в Китае, ни в Израиле. Она возможна в России потому, что Россия — христианская страна. И представления ее народа о добре и зле, об устройстве социальной и личной жизни, о том, что такое человек и в чем его предназначение, совпадают с западными, не-

смотря на все различие исторических судеб. Свой отрыв от Запада, изоляцию Россия переживает так травматически потому, что Россия и Запад типологически относятся к единой христианской цивилизации. Но православное христианство в отличие от западного не прошло через Ренессанс, Реформацию, Просвещение, культуру модерна. Но оно прошло через искушение коммунистической утопией, и этот абсолютный отрицательный опыт, к сожалению, еще долго будет нужен миру, так же как ему нужен опыт Ренес-

санса, Реформации и Просвещения.

Христианская страна, но с несчастной судьбой

А пока можно констатировать, что дезинтеграция в сфере религиозной жизни в России — это лишь часть более широкой дезинтеграции посттоталитарного общества. Православие не может стать для него тем, чем был католицизм для польского общества. После семи лет политики реформ не возникло ни одной объединяющей идеи, ни одной общепризнанной ценности. Нет ни одного проекта или стратегии развития, которые были бы поддержаны обществом в целом. После окончательной дискредитации коммунистической идеологии особенно

остро ощущается мировоззренческий вакуум, который влечет за собой кризис личности на фоне кризиса общества. Если прибавить к этому распад государственных и экономических структур, распад империи и уничтожение среды обитания, то для эйфорических ожиданий чудесного возрождения России из пепла останется мало оснований.

Еще один парадокс заключается в том, что эта страна, застрявшая на стадии «недостроенного индустриализма» и «полуазиатского способа производства», отождествляет себя на уровне сознания с общеевропейским домом развитых западных государств, уже находящихся на пороге постиндустриального общества. Но в каком качестве может Россия войти в этот дом?

Экономически она находится в другой исторической эпохе, политически ее демократия еще не оформилась и не утвердилась, а современную русскую культуру высокого ранга Запад уже и так давно втянул в свою орбиту. Остается только одно — Россия может войти в общеевропейский дом как христианская страна, с тем же типом цивилизации, но с несчастной судьбой. Для того чтобы обрести будущее, она должна сначала обрести свое прошлое, в котором остались давно забытые христианские ценности и идеалы. Это может произойти по-разному: с церковью или без нее, с верой в Христа или только с помощью христианских нравственных заповедей.

Мы заглядываем в далекое будущее и стремимся увидеть там свободную и богатую Россию. Но при этом никому не хочется вспоминать о том, что сейчас в ней живут люди, которым с детства внушали, что вместо заповеди «Не укради» надо жить по принципу «Грабь награбленное», вместо «Не убий» — «Классовых врагов надо уничтожать», вместо «Чти отца своего» — «Донеси на отца своего». И именно с этими, а не с другими людьми придется строить демократию, и им надо войти в общеевропейский дом. Они знают, что жить так, как живут они, нельзя. А как надо — не знают.

Да, в России действительно умерла утопия. Но зато там жив последний миф — миф о справедливом и богатом Западе, который спасет нищую и несчастную Россию. Так неожиданно обернулась идея о Москве — «третьем Риме». И, пока это так, Запад, хочет он того или нет, останется в сознании русских людей на том месте, где должна была бы быть Церковь.

Рисунки Виктора Богорада

Секта, которая считает, что

Леонид Млечин

Возрождение шиитов началось в 60-х годах в суннитском Ираке, в святом городе Наджаф, где молодой философ Саид Мохаммед Бакир Садр основал новое движение «Призыв ислама». После иранской революции тегеранское радио заговорило о Садре как об «иракском Хомейни». Этого было достаточно для президента Садда Хусейна, который приказал казнить Садра и его сестру и множество других шиитских философов. Остальные бежали в Тегеран.

Шииты всегда считали, что с ними плохо обращаются, а появление Хомейни восприняли как возможность сквитаться за былое унижение и наказать еретиков-суннитов.

В марте 1982 года 380 лидеров шиитских общин со всего мира собрались в Тегеране и решили, что Хомейни должен огнем и мечом распространять ислам среди неверных. Тогда же в Иране была создана сеть учебных лагерей для террористов, на что ассигновали примерно 100 миллионов долларов. В иранском министерстве иностранных дел появился департамент по делам освободительных движений (или, как его чаще именуют, по экспорту исламской революции).

В мае 1984 года Хомейни одобрил декрет о создании групп террористов-камикадзе. Армия получила приказ выделить для обучения полутора тысяч террористов лучших инструкторов.

Всеядность опасна для жизни

Лидером ливанских шиитов, который сначала брал деньги от шахской тайной полиции, а затем перешел на сторону Хомейни, был имам Муса Садр, сын основателя религиозного университета в Куме. В конце 60-х годов он создал Движение обездоленных, привлекая к себе шиитскую бедноту обещаниями счастья в будущей жизни.

Муса Садр начал готовить своих боевиков в лагерях палестинцев. Впрочем, Муса Садр никоим образом не был сторонником палестинцев и даже, наоборот, считал, что им нечего делать в Ливане (он требовал от палестинцев прекратить атаки на Израиль с ливанской территории, потому что ответные удары израильтян приходится и по шиитским деревням). Он умудрялся получать поддержку у всех сил на Ближнем Востоке, даже от израильтян, и создал организацию «Амаль» с мощным военным потенциалом.

Эта всеядность для него плохо кончилась. В августе 1978 года он отправился в Ливию, чтобы получить деньги у Каддафи, и исчез. Считается, что Садр был убит по приказу начальника службы безопасности Ливии, хотя в Триполи это категорически отрицают.

Обычно террористы не планируют самоубийственных миссий. Шиитские боевики изначально отказались думать о возвращении. Поэтому остановить их почти невозможно

Именно в Тире, где преподавал Муса Садр, родилась идея «живых бомб». Считается, что ее предложил студент инженерного факультета Мохаммед Саад.

Через несколько лет после смерти Мусы Садра «Амаль» раскололась. Из нее выделились сторонники аятоллы Хомейни, создавшие в Ливане филиал партии «Хезболла». Ее возглавил Аббас Мусави. Когда его боевики совершают террористические акции, они пользуются именем «Исламский джихад».

Семейная профессия клана Мусави

Партию «Хезболла» основал аятолла Махмуд Гаффари в 1973 году в Куме. Впоследствии он был арестован шахской полицией и умер в тюрьме. В год его смерти партия состояла из одного человека — из него самого. Теперь численность «Партии Аллаха» превышает миллион человек.

Об идеологии «Хезболла» можно судить по словам одного из ее лидеров шейха Рагиба Харба: «Ты начнешь жить только тогда, когда убьешь свое «я». «Я» — это замаскированный сатана. Убей его, и ты будешь спасен. Мусульмане счастливы потому, что они могут полностью уничтожить свое «я». В исламе есть ответы на любые

Шейх Аббас Мусави располагал восьмитысячным отрядом боевиков

На смерть своего вождя «Хезболла» поклялась

СМЕРТЬ СЛАЩЕ ЖИЗНИ

вопросы. Что должен делать человек, так это повиноваться правилам и не задавать вопросов». «Хезболла» превратилась в секту, одержимую комплексом мученичества. Каждая самоубийственная атака рождает новых добровольцев, желающих пострадать за дело ислама.

После убийства имама Мусы шиитское движение в Ливане раскололось. Группу «Амаль ислами» возглавил Хусейн Мусави. Он окончил Тегеранский университет, обладал мощными связями в окружении Хомейни и был заместителем лидера «Амаль». Его двоюродный брат был первым секретарем в иранском посольстве в Бейруте. Еще несколько родственников занимали видные посты в Тегеране, один из них — Мир Хусейн Мусави — был даже премьер-министром.

Осенью 1982 года Хусейн Мусави установил контроль над северной частью долины Бекаа, выбив оттуда войска ливанского правительства.

Его группа действовала не только в Ливане, но и в Ираке, в Персидском заливе, Северной Африке и даже в Афганистане.

Организацию «Призыв ислама»

возглавил шейх Мохаммед Фадлалла, который бежал из Ирака. Он и шагу не делал без личной охраны, вооруженной «калашниковыми», объяснив иностранным журналистам, что оружие — самый убедительный аргумент для тех «людей, которые не понимают мою концепцию мира». Он сам напутствовал юных самоубийц (некоторым из них было не больше 14 лет) перед тем, как отправить их на задание, с которого не возвращаются.

В Ливане действуют еще несколько более мелких шиитских террористических групп. Бригада имама Хусейна — в Западном Бейруте, ее возглавляет Абдулла Мусави. Этот клан держит в руках значительную часть шиитских экстремистов.

Асад готов помочь

Шиитские террористы заставили говорить о себе весь мир в 1983 году. Как ни странно, именно Израиль дал им возможность развернуться, выгнав из Ливана палестинцев, которые были на ножах с шиитами. Одновременно появление в Ливане американцев, французов и израильтян означало появление врагов, которых следовало уничтожить.

В апреле два шиита-самоубийца врезались на машине в здание посольства США в Бейруте. 69 убитых.

В октябре еще один шиит-смертник направил свой грузовик, начиненный взрывчаткой, в казарму американских пехотинцев там же, в Бейруте. Погиб 241 человек. Затем жертвой шиитов стали 58 французских парашютистов.

В ноябре шиит-смертник врезался в казарму израильской армии в Тире. Погибло 67 человек, из них 32 ливанца — военнопленные.

Израильская разведка располагала достаточно большой агентурой в среде палестинцев, но шиитами никто не интересовался. Обычный израильский ответ — воздушные налеты на лагеря противника — в данном случае был неэффективен. Бомбы сыпались на деревни, где невозможно было отличить вчерашнего террориста от обычного крестьянина.

Ответственность за все эти акции брала на себя организация «Исламский джихад» — этим именем пользовалась «Хезболла».

Она сотрудничала не только с иранской, но и с сирийской разведкой, которая располагает хорошей агентурой в Ливане. Без сирийцев «Хезболла» не смогла бы так успешно атаковать американцев, французов и израильтян. Первая встреча руководителей «Хезболла» и сирийского президента Хафеза Асада состоялась в ноябре 1984 года.

Тогда Асад разрешил доставку иранского оружия ливанским ши-

Президент суннитского Ирака Саддам Хусейн в 60-х годах казнил или изгнал из страны духовных лидеров шиитов — и шииты стали брать за оружие

Аятолла Рухолла Хомейни вначале использовал «Хезболла» для того, чтобы расправиться со своими противниками

итам через свою территорию. Вскоре после этого в Дамаске состоялась уже трехсторонняя встреча между иранцами, сирийцами и ливанскими шиитами. Речь уже шла о сотрудничестве и взаимопомощи в организации террористических акций. Хафез Асад принадлежит к небольшому алавитскому меньшинству — эта секта близка к шиитам. Летом 1988 года руководители «Хезболла» еще раз встретились с Асадом и обещали учитывать то, что Ливан входит в сферу интересов Сирии.

Все это, впрочем, несколько не означало, что у Сирии и Ирана интересы в Ливане совпадают. Иран желает видеть Ливан вторым шиитским государством. Сирию же интересуют не конфессиональные проблемы, а полная подчиненность соседнего государства ее политике. В начале 1988 года это привело к жестокой войне между «Хезболла», поддерживаемой Ираном, и движением «Амаль», которому Сирия симпатизирует больше.

На грузовике в рай

После взрыва казармы американских морских пехотинцев американ-

ответить террором

Израильское посольство было взорвано в Буэнос-Айресе: месть за убийство шейха Мусави?

ская и израильская разведки впервые приблизились к тайнам шиитских террористов.

Им удалось выяснить, что грузовик, который наполнили взрывчаткой, раздобыл двоюродный брат Хусейна Мусави — Хайдар Мусави. Расследование позволило назвать имя еще одного человека, который помог организовать взрыв, — это подполковник сирийской разведки Дияб. До этого он под дипломатическим прикрытием занимался организацией террористических акций в Париже.

Взрыв, подобный бейрутскому, прогремел в декабре 1983 года в столице Кувейта: грузовик, тяжело груженный взрывчаткой, взорвался на территории американского посольства. Погибло пять человек, ранено 87.

В планировании и проведении акции участвовали 18 шиитов, изгнанных из Ирака в свое время и нашедших убежище в Иране. Еще двое принадлежали к группе Хусейна Мусави.

На кувейтских и американских следователей произвел большое впечатление профессионализм террористов. Все участвовавшие были разбиты на семь ячеек, которые действовали самостоятельно. Провал одной ячейки не мог привести к провалу остальных.

Постепенно «Хезболла» создала в Ливане свое мини-государство, изгоняя из контролируемых ею районов иностранцев, друзей, христиан и суннитов. Несколько тысяч человек лидеры «Хезболла» держали у себя в тюрьмах. «Хезболла» превратила захват заложников в постоянную кампанию, особенно она охотилась за американцами.

Шииты сменили палестинцев в качестве угонщиков самолетов.

Летом 1984 года один иранец и два ливанца захватили самолет «Эр Франс», вылетевший из Франкфурта-

на-Майне, и посадили его в Тегеране.

В середине декабря того же года шиитская группа захватила кувейтский самолет, летевший из Пакистана, и посадила его в Иране. На сей раз похитители были очень жестоки. Они убили двух американцев, ранили двух кувейтцев и мучили остальных пассажиров.

В июне 1985 года они захватили самолет американской авиакомпании «ТВА», летевший из Афин в Рим. Оперативники из американского спецподразделения «Дельта» по борьбе с терроризмом были срочно переброшены на Ближний Восток, но ничего не смогли сделать. Опасаясь атаки, террористы перегоняли самолет из Алжира в Ливан и обратно, убили одного из пассажиров — американского военного моряка и в результате добились своего. Израилю пришлось выпустить 500 шиитов из своих тюрем ради того, чтобы «Хезболла» освободила экипаж и пассажиров.

В апреле 1988 года «Хезболла» захватила самолет кувейтской авиакомпании и потребовала освободить 17 членов «Хезболла», которые отбывали срок в кувейтских тюрьмах по обвинению в организации взрыва, жертвами которого стали шесть человек.

Искусство метать бомбы постигается в святом городе

Бойцов «Хезболла» вербуют прежде всего из числа иракских шиитов, бежавших из страны. Во время ирано-иракской войны их сводили в отдельные батальоны, и они сражались на стороне Тегерана.

Все новички проходят подготовку в лагере неподалеку от священного города Кум. Там не только учат обращению со взрывчаткой и изготовлению бомб, но объясняют величие миссии воинов Аллаха, отда-

ющих жизнь во имя идей Хомейни.

Шиитский интернационал действует не только на Ближнем Востоке, но и в Европе. В 1984 году террористическая группа убила в Париже трех иранских эмигрантов. В апреле 1985 года подложила бомбу в кинотеатр, где шел фестиваль еврейских фильмов. В апреле 1985 года взорвала бомбу в испанском ресторане, часто посещаемом американцами, которые служат на расположенной неподалеку военной базе. Погибло 18 человек, из них 14 женщин. В Мадриде шиитские террористы подложили бомбу в здание аэропорта и попытались убить ливийского дипломата — в отместку за убийство Мусы Садра.

Шейх Аббас Мусави превратил «Хезболла» благодаря помощи иранцев в одну из самых процветающих ливанских организаций. «Хезболла» располагает 8-тысячным отрядом боевиков. Каждому партии платит 400 долларов и устраивает им краткосрочную «приятную женитьбу» с кем-то из вдов погибших бойцов.

В прошлом году партия неожиданно согласилась выпустить заложников, которых удерживала несколько лет. Это отражает процесс политической борьбы в Тегеране между суперадикалами и просто радикалами, верх в которой, кажется, берут последние.

Президент Ирана Рафсанджани два года назад лишил поста министра внутренних дел Али Акбара Мохташеми, лидера экстремистов в Тегеране и главного покровителя «Хезболла». Более умеренная политика президента Рафсанджани заставила и руководство «Хезболла» умерить свою воинственность.

Но с конца декабря прошлого года шиитские боевые формирования начали новую серию атак на израильские населенные пункты с целью сорвать мирные переговоры по Ближнему Востоку. «Хезболла» обстреливала Израиль с помощью полученных от палестинцев советских ракетных установок «катюша».

Израильские ВВС уничтожили кортеж, в котором ехал Мусави, после того как его отряды выпустили по Израилю более сотни ракет.

С политической точки зрения ликвидация Аббаса Мусави была бессмысленной. Новый лидер «Хезболла» шейх Хасан Насралла заявил, что атаки на Израиль будут продолжаться.

Боевики «Хезболла» на смерть своего духовного вождя могут ответить только террором. А бороться с шиитскими террористами очень трудно. Что можно противопоставить людям, которых сумели убедить в том, что смерть лучше жизни?

Фото из журнала «Тайм» и газеты «Интернэшнл геральд трибюн» (США)

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Политическая среда Федеративной Республики Германия выдвинула на авансцену мировой политики немало ярких личностей — Вилли Брандт, Людвиг Эрхард, Гельмут Шмидт, Ганс-Дитрих Геншер, Рихард фон Вайцзеккер. В этом ряду особое место занимает Франц Йозеф Штраус. Лидер баварского Христианско-социального союза отличался взрывным темпераментом и неугасимой энергией. Прекрасный оратор с незаурядными актерскими данными, Штраус легко находил контакт с любой аудиторией, но это не оз-

начало, что любая аудитория принимала его. Но всегда признавала. Отчаянный полемист, он был беспощаден к противникам и даже к союзникам. Но и те, не оставаясь в долгу, тоже были к нему беспощадны. Он с блеском использовал все выгоды своей политической позиции — лидера малой партии, без которой невозможна была большая политика. Крайняя позиция, к которой он порой склонялся, нередко помогала сбалансировать политический процесс. При всех упреках в склонности к подобным крайностям, он никогда не переступал грани и оставался консервативным — очень консервативным — либералом. Во всяком случае, его позиции по экономическим вопросам

всегда несли на себе печать векового наследия либеральной идеи.

За нарочитой простотой скрывались и ясный ум, и дальновидность, и эрудиция. Штраус был способен не только на грубоватый «политический хэппенинг», но и на тонкую иронию, и на глубокий политический анализ.

В интересах политики он был способен на самые неожиданные поступки — например, взять да и прилететь на собственном самолете в Москву, как это сделал он в декабре 1987 года, почувствовав глубину исторических перемен, начавшихся на Востоке Европы.

Штраус не был политическим мыслителем. Но его соображения — соображения

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

политика-реалиста — относительно основ социального рыночного хозяйства, конституционной демократии наверняка будут интересны и нашим читателям, большинство которых вряд ли могло познакомиться с ними ранее. Мы публикуем отрывки из книги Штрауса «Заповеди демократии», вышедшей в ФРГ в 1980 году.

Выгода и свобода

Франц Йозеф Штраус (1915–1988)

Вывдвигая лозунг о равенстве шансов, социалисты хотят прежде всего добиться равенства результатов. Исходных индивидуальных различий между людьми — один трудолюбив, другой менее трудолюбив, один смышлен, другой менее смышлен, у одного больше хороших качеств, чем у другого, — социалисты не хотят принимать во внимание. Тем не менее в результате вмешательства со стороны государства каждый должен пользоваться по крайней мере равными материальными результатами. Но все предпринимавшиеся до сих пор попытки прийти к такому результату через насильственно насаждаемую уравниловку оказывались дорогой не в рай, а в преисподнюю, и сказочная страна всех реформаторов общества — Советский Союз — более шести десятилетий являет в этом отношении наглядный пример.

Все нивелирующее равенство, каким его хочет иметь социализм, пропагандируя как земной идеал, как часть более высокого гарантированного государством, а в случае необходимости и создаваемого путем насилия качества жизни, превратило бы свободу человека в бессмысленность. Оно уничтожает всякое стремление личности к продвижению, возвышению и приобретению собственности. Заодно оно разрушает и сильнейший двигатель жизнеспособности общества — так сильно критикуемый принцип производительности. Но радикальное равенство противно натуре человека. Наш правовой строй исходит из принципа свободы личности и ее свободного развития в рамках правового государства...

Нетерпеливые призывы социалистов к усилению роли государства, непрерывное повторение требований о регистрации и регулировании капитальных вложений, подстегивание обвального роста запросов, дискредитация стремления личности, прежде всего предпри-

нимателя, ко все более производительной деятельности и компрометация готовности идти на риск — все это содействует выработке представлений, слишком преуменьшающих личную ответственность индивида и слишком преувеличивающих ответственность государства за удовлетворение всех реальных и нереальных потребностей. Таким образом, систематически прививаются три антигуманных и антиобщественных человеческих качества: зависть, трусость, лень. Все сферы жизни засоряются бюрократическими инструкциями об опеке государства над гражданином, причем поток законодательных актов и административных распоряжений явно переклещивает здесь через край...

Разумеется, в социальном рыночном хозяйстве общее благо, правильно понимаемое и используемое, всегда стоит впереди личной выгоды. Личная выгода оправдана только тогда, когда сумма личных выгод обеспечивает наивысшую общую выгоду. Но в любом случае необходимая для этого канализация личной выгоды является задачей общественной политики во всех сферах. При этом предпосылка для полной реализации потенций всех частных к экономическому процессу содержится в подчиненности финансовой и экономической политики субсидиарной идее. (Термин происходит от слова, обозначающего «взаимопомощь» в сочетании с полной самостоятельностью субъектов. — Ред.) Согласно этой идее финансовая и экономическая политика ни при каких условиях не должна разрушать рыночную структуру посредством предоставления субсидий.

Если мы хотим разрешить все свои нынешние экономические проблемы и совладать с будущими, то в соответствии с принципами социального рыночного хозяйства необходимо, во-первых, перейти от политики ориентированного на потребление спроса, оживляемого все новыми и новыми конъюнктурными программами, чрезвычайными конъюнктурными програм-

мами или программами на будущее, к систематической поддержке ориентированной на результат производства политики предложения, для чего, однако, необходимы значительные ежегодные темпы прироста капитальных вложений в средства производства с целью поддержания, модернизации и расширения предприятий. Во-вторых, обеспечить предложение новых продуктов, для чего нужно систематически развивать научные исследования, а в частном секторе особенно прикладные и целевые исследования. В-третьих, ориентироваться на приобретение новых рынков, для чего нужны предпринимательская инициатива и готовность к риску.

Но выполнение всех трех перечисленных задач требует благоприятных условий оборачиваемости капитала, то есть относительно высокого уровня производства и достаточной прибыли. Субсидиарная идея, лежащая в основе социального рыночного хозяйства, руководствуется главным образом двумя принципами: тождественностью того, кто несет расходы, и того, кто получает выгоды, и общественной солидарностью в социальном обеспечении более слабых. Другими словами, кто имеет выгоду, тот должен лично нести и расходы, если только ему из-за личной слабости не придется рассчитывать на солидарность сограждан в форме защитительных социальных законов. Социалисты, напротив, исходят не из поощрения производства, а из покрытия потребностей, им больше всего хотелось бы бросить совокупный доход граждан в большой котел и финансировать из него во многом одинаковый уровень жизни каждого в отдельности...

В борьбе между социальным рыночным хозяйством и все возрастающим дирижизмом мы не можем больше полагаться на то, что убеждающая сила экономических факторов окажется достаточной для победы в политической схватке. Здесь уместно вспомнить библейскую мудрость, которая гласит, что не хлебом единым жив человек. Ему нужна идея, в соответствии с которой он действует. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы вести активное наступление, пропагандируя гуманный характер основных ценностей социального рыночного хозяйства и выдвигая на первый план те функции последнего, которые связаны с обеспечением свободы. Свобода заключения контрактов, гарантирование собственности, в том числе собственности на средства производства, свободное соревнование в интересах большей производительности и рентабельности производства, свободный доступ к рынкам, свобода решений по проблемам, связанным с расходом собственности, свобода решений по вопросам, касающимся инвестиций, свобода выбора рабочего места и свобода действий для каждой из сторон, участвующих в договоре о тарифах, — таковы главные пункты нашей экономической программы, построенной на принципах социального рыночного хозяйства. Социальное рыночное хозяйство является для нас — наряду с конституционной демократией, либеральным правовым государством и с федеративным устройством — одним из важнейших элементов нашего основанного на принципах свободы государственного и общественного строя вообще, и в таком качестве оно для нас насущно необходимо...

Социальное рыночное хозяйство функционирует не в безвоздушном пространстве, где отсутствуют всякие представления как о государстве и праве, так и о непреходящих ценностях. Для него характерно многообразие предприятий с точки зрения как размеров, так и форм. И первоочередной целью этих предприятий должно быть получение прибыли и обеспечение доходов от своего хозяйствования в рамках экономического соревнования. Только таким способом эти предприятия могут в течение длительного времени шагать во главе тех-

нического прогресса, обеспечивать рабочие места и вносить свой вклад в материальное благосостояние и социальное благополучие всего общества. Экономика, не дающая прибылей, обладает такой же производительностью, как автомобиль, в который не залито горючее. Такой автомобиль годится только на то, чтобы поставить его в музей.

На протяжении всей своей политической деятельности я всегда и везде старался с учетом личных возможностей и сложившихся обстоятельств содействовать тому, чтобы сохранялось максимальное число самостоятельных предпринимателей и чтобы количество тех, кто отказывается от самостоятельной экономической деятельности, не превышало численности тех, кто готов взять на себя риск самостоятельного существования. И это диктовалось не идеологией среднего сословия — я предпочитаю придерживаться своего мировоззрения, поэтому мне идеология не нужна. Но я считаю, что чем больше самостоятельных предпринимателей,

тем больше, следовательно, людей, которые самостоятельно планируют и действуют, самостоятельно думают и решают и самостоятельно кое-чем также рискуют. Чем выше в среде какого-то народа процент людей, действующих в этом смысле под собственную ответственность, тем выше

Я говорю решительное нет государству-благотворителю, которое накладывает руку на все стороны жизни граждан и не выпускает их из-под своей опеки

демократическая зрелость этого народа.

В странах, где государство распределяет и выделяет сырьевые материалы, распоряжается производством, предписывает распределение рынков, не допуская при этом никакого соревнования, устанавливает размеры доходов и извещает гражданина о том, какие из случайно появляющихся на рынке товаров он может в каждый данный момент получить — а именно так обстоит еще дело во многих странах, общественная система которых восхищает кое-кого на Западе, — в этих странах гражданин является только объектом, который идет на помочах и не имеет возможности принимать самостоятельные решения. Как раз богатство рынка, с одной стороны, и ограниченная покупательная способность — с другой, изо дня в день заставляют миллионы людей вновь и вновь включаться в процесс принятия решений. И при этом нельзя игнорировать значение этого процесса для внутренней ценности индивида, для сохранения индивидуальности каждой отдельной личности. В этом заключается разница между тотально опекаемым и самостоятельным гражданином. Первый — объект, второй — субъект всего того, что происходит в государстве и обществе.

Я постоянно подчеркиваю, что для меня любой мелкий предприниматель, вплоть до самого последнего самостоятельного ремесленника или розничного торговца, является в ряде случаев более надежным или, во всяком случае, более убедительным гарантом свободного строя, нежели любой подвизающийся в руководстве крупного предприятия или в крупной хозяйственной организации высокооплачиваемый менеджер, которого можно использовать в любой общественной системе, но и в любое время заменить.

Само собой разумеется, я вполне отдаю себе отчет в том, насколько необходимо существование крупных предприятий. Я вполне сознаю, что определенные экономические цели теперь уже недостижимы без крупных предприятий. Какое, например, предприятие, кроме крупного, достаточно конкурентоспособно, чтобы производить автомобили, строить электростанции, возводить промышленные сооружения? Никакое содружество ремесленников среднего ранга, никакое объединение мелких предприятий не могло бы справиться с задачей подобного масштаба. И тем не менее обширная и разветвленная сеть предприятий среднего размера обрывает, так сказать, каркас, систему пружин, обеспечи-

вающих функционирование нашей эластичной, дееспособной экономической системы и нашего свободного строя.

Вполне естественно, такое количество мелких и средних самостоятельных предприятий значительно труднее обобществить — если это вообще возможно. Их можно только ликвидировать с помощью массовой бомбежки бюрократическими предписаниями, придуть тяжестью налогов и сборов. И здесь имеет значение еще одна сторона дела: чем крупнее предприятие, оказавшееся в затруднительном положении, тем труднее для государства отказать ему в помощи и поддержке. Когда тысяча крестьян отказывается от своих дворов, когда две тысячи ремесленников или мелких торговцев закрывают свои предприятия и при этом в течение одного года бьются утерянными от четырех до пяти тысяч рабочих мест, то это объявляют неизбежным процессом приспособления к структуре, и никто не поднимает по этому поводу шума. Но когда оказывается под ударом одно-единственное предприятие с таким же общим числом рабочих мест, то предпринимается массированный политический нажим и объявляется на-сущно необходимым вмешательство государства с целью предотвратить этот крах или по крайней мере максимально смягчить его последствия.

Поэтому когда мы говорим о необходимости содействия среднему сословию и средним слоям, то речь идет не об уступках отдельным группам, а о политической стратегии, направленной на обеспечение способности строя рыночного хозяйства и нашего свободного общества приспособляться к сложившимся условиям и сохранять свою эффективность. Широкий и высокопроизводительный средний слой, состоящий из самостоятельных предпринимателей в торговле, различных промыслах, ремеслах и в сельском хозяйстве, из представителей свободных профессий, а также из тех, кто входит в ряды несамостоятельного среднего сословия, — это важная предпосылка дееспособности и самого существования нашего свободного общества. Ориентирующаяся на будущее политика в отношении среднего сословия ставит своей целью такое улучшение общих условий деятельности мелких и средних предприятий, чтобы эти предприятия ощущали, насколько важны их многообразные функции в системе социального рыночного хозяйства. Эта политика должна компенсировать структурные невыгоды положения предприятий ремесленного среднего сословия по сравнению с крупными предприятиями путем принятия различных мер в области налоговой и кредитной политики и по линии размещения государственных заказов, а также путем улучшения деятельности консультационной службы. Необходимо открыть для средних предприятий доступ на международные рынки и облегчить им пользование этими рынками. Все законодательство и все административные мероприятия следует оценивать с учетом обеспечения ими эффективной поддержки среднего сословия. Нужно использовать все разумные возможности для изъятия из компетенции государства задач, которые должны решаться силами частного сектора. В условиях динамичного развития экономики политика в отношении среднего сословия не может гарантировать существование каждого среднего предпринимателя, но она должна предоставить каждому из них возможность собственными силами самоутвердиться в обстановке любых экономических испытаний. Доступ к самостоятельной деятельности должен быть всегда открыт...

Существование в условиях свободы и благосостояния обязывает наших граждан проявить заботу в деле обеспечения свободного существования своих потомков и бороться за свободу людей в тех частях мира, где они

вынуждены существовать в обстановке величайшей и зачастую самой унижительной зависимости — как материальной, так и политической... Эффективность социального рыночного хозяйства не может всерьез оспаривать никто, и уж тем более страны коммунистического блока. Ведь в конечном счете страны Восточного блока не могли бы существовать без излишков продовольствия в западном мире, хотя их сельскохозяйственные площади превосходят западные, хотя людей, занятых в сельском хозяйстве, у них больше, а вкладываемый в эту отрасль социалистический капитал обильнее. А ведь эти страны всего несколько десятилетий назад могли продавать излишки своей сельскохозяйственной продукции...

В рамках экономического строя, основанного на принципе свободы, частная собственность на средства производства, включая земельную собственность, является неотъемлемым правом. Точно так же свобода выбора потребительских товаров является основным экономическим правом.

Для нас экономическое устройство, обеспечиваемое социальным рыночным хозяйством, является гарантией свободных прав всех граждан. Поэтому оно служит важным условием существования общественного и государственного строя, ориентирующегося на прин-

ципы свободы. Социальное рыночное хозяйство доказало, что оно умеет гарантировать эти права наилучшим образом. Оно покоится на частной собственности, свободном соревновании и на регулировании вопросов использования средств производства на основе рыночных отношений, свободы заключения договоров и коалиций, тарифной автономии, равенства шансов и оптимальных социальных гарантий. Социальное рыночное хозяйство соединяет величайшую экономическую эффективность с максимальными шансами на индивидуальное самоутверждение. Оно сделало возможным создание всеобъемлющей системы социальных гарантий и обеспечило далеко идущий общественный компромисс...

В условиях свободного строя социальная политика не может и не должна использоваться в качестве бульдозера, который в угоду оторванному от жизни лицемерному морализированию на тему о справедливости, а также в интересах утопической идеологии равенства сглаживает все имеющиеся социальные огрехи, неровности и шероховатые места — в том числе и такие, которые возникают в результате личной неспособности самого человека, его неудачливости или недостатка желания работать производительно. Социальную политику нельзя и не следует превращать в некую лейку, которая одинаково обильно поливает всех — кого надо и кого не надо. И прежде всего она не может служить инструментом, с помощью которого государство обеспечивает и гарантирует каждому личное счастье. Свои функции, состоящие в том, чтобы защищать, опекать и прежде всего помогать, продвигать вперед, она может и должна осуществлять только там, где — независимо по каким причинам — ограничиваются возможности для действий человека под свою полную ответственность.

Как всякая политика, основанная на принципе свободы, социальная политика требует, во-первых, понимания того, что необходимо, возможно и осуществимо, во-вторых, способности и готовности определить и сделать практически ориентиром верное сочетание желаемого и возможного и, в-третьих, мужества, необходимого для того, чтобы сказать то, что нужно, даже и тогда, когда желаемое и возможное не совпадают. Только так социальная политика может внести свой собственный вклад в дело обеспечения большей человеческой свободы.

Нельзя бесконечно перераспределять общественный пирог, поскольку за этим занятием люди забывают испечь новый, больше и свежее прежнего

приключения, в том числе и с достаточно известными лицами. Колин Кемпбелл называет героя войны в Персидском заливе майора Джейми Хьюитта и даже короля Испании Хуана Карлоса, который как-то принимал у себя принца Чарльза и его супругу. Близкая дружба якобы была у принцессы с сержантом Барри Маннаки, ее телохранителем. Смерть несчастного Барри в автомобильной катастрофе Кемпбелл полностью относит на счет британских секретных служб.

Официальные инстанции Букингемского дворца называют сочинения Кемпбелл «вымыслом и чушью». А журналисты уже

успели покопаться в личной жизни самой Колин. Оказывается, ее бывший муж прибежал к ускоренной процедуре развода спустя всего лишь несколько месяцев после свадьбы, когда неожиданно узнал, что его жена — транссексуал: родилась мужчиной и лишь позже изменила свой пол.

Министерство иностранных дел России начинает говорить молодыми голосами. Отныне от имени МИД будет выступать 39-летний **Сергей Ястржембский**, назначенный директором Департамента информации и печати. Он сменил на этом посту близ-

кого к Эдуарду Шеварднадзе Виталия Чуркина, который уезжает послом в Чили.

Приняв предложение министра Козырева, Ястржембский пожертвовал креслом главного редактора недавно созданного элитарного журнала «VIP»

(журнал о лидерах и для лидеров). Вместо многообещающих знакомств с лидерами мирового сообщества ему предстоит защищать перед журналистами российскую внешнюю политику, которая подвергается жесткой критике и в парламенте, и в некоторых газетах.

Выпускник института международных отношений и кандидат исторических наук, Ястржембский работал в пражском журнале «Проблемы мира и социализма», пользовавшемся репутацией расадника партийного либерализма. Уже в переходное время работал в международном отделе ЦК КПСС, но вовремя ушел в Фонд социально-политических исследований. Много писал и печатался, в том числе и в «Новом времени».

Не успели подданные Британской короны прийти в себя от сообщения о предстоящем разводе младшего сына королевы принца Эндрю с Сарой Фергюсон, как их ждал новый сюрприз.

В конце апреля на прилавках книжных магазинов Лондона должна появиться книга под названием «Диана в личной жизни». Речь идет о супруге наследника престола принца Чарльза. Автор «биографии» будущей первой леди Англии — 42-летняя леди **Колин Кемпбелл**, бывшая жена лорда Колина. Леди Кемпбелл, которая была вхожа в высшее общество, собрала массу сведений о его нравах.

Судя по отрывкам из книги Кемпбелл, которые уже печатаются в американском еженедельнике «Стар», автор задалась целью разрушить миф о «застенчивой Диане», представив ее холодной и расчетливой особой, вышедшей замуж за наследного принца исключительно в силу своих амбициозных устремлений. Ей приписываются многочисленные ложные

Внук уйгурского князя

«Я не нацмен. Я уйгур», — дерзко бросил в лицо учительнице десятилетний **Азат Акимбек** и выбежал из класса. В селе Урджар Семипалатинской области учеников делили по принципу: русские и нацмены. А маленький мальчик был по происхождению уйгурским князем, эмигрировавшим в 50-е годы вместе с матерью в Казахстан из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Его древний народ, заселявший обширную и богатую территорию Восточного Туркестана, первым из тюркских племен освоил земледелие, построил города, изобрел письменность. Уйгуры ведали делопроизводством в империи Чингисхана, а затем основали на этих землях государство, слава о котором доходила до европейских столиц. Однако в последние века уйгуры потеряли свою государственность и их разметало по свету.

В годы «культурной революции» в Китае, где живет большая часть уйгуров, маоисты боролись с национальным самосознанием малых народов. Непокорных бросали в тюрьмы. Оказался в камере и отец Азата, приговоренный к смертной казни за участие в национал-освободительной борьбе. Затем расстрел был заменен 25 годами тюремного заключения.

Азат Акимбек еще в юности (правда, тогда он был вынужден носить казахскую фамилию) решил стать хранителем трагической народной памяти. «Я — собиратель уйгурских древностей. Этим и интересен», — перефразируя Маяковского, говорит Азат. В маленькой хибарке-временке на болоте близ алма-тинского аэропорта, где он прожил более двадцати лет, Акимбек хранил бесценную коллекцию материальной культуры своего народа. Талантливый художник, поэт, цеканщик, он постоянно пополнял коллекцию собственными произведениями.

Бесконечные обивания порогов местного высокого начальства с просьбой о предоставлении помещения для коллекции ни к чему не приводили. Наконец предоставили квартиру.

43-летний Азат Акимбек избран вице-президентом международного комитета «Восточный Туркестан». Он еще надеется вернуться на родину своих предков и показать уйгурам сохраненные им творения великих предков.

Я.Боровой, А.Чудодеев
Алма-Ата

Отклики на назначение 49-летней **Майсарат Махарадзе** заместителем министра печати и массовой информации России сводятся примерно к следующему: «Махарадзе? Ах, жена вице-преьера...» Вывод, вероятно, поспешный.

Майсарат — она тогда жила в Дагестане — начала публиковаться в местных газетах с 15 лет. После окончания школы ее зачислили в штат «Дагестанской правды». Юную журналистку приглашали в Москву поступать в МГУ, но родители не пустили. Тогда она поступила в Махачкалинский университет.

Работая в министерстве культуры Дагестана, Майсарат увлеклась драматургией и написала несколько пьес. Одна из них получила первую премию на всероссийском конкурсе.

С будущим вице-премьером Валерием Махарадзе они вместе работали в молодеж-

курсе и окончила школу бизнеса в американском университете Дьюк. А вернувшись, возглавила промышленно-коммерческую компанию «Волгоградский торговый дом».

На пост замминистра Майсарат опять таки прошла по конкурсу: единственная из кандидатов, она преуспела не только в журналистике и сфере управления, но и в бизнесе. Кстати к моменту вступления Майсарат в должность Валерий Махарадзе вице-премьером еще не был...

ной редакции на республиканском телевидении. Когда мужа назначили директором завода в Удмуртии, Майсарат последовала за ним. Предприятие было из отстающих, и Махарадзе как опытного руководителя специально послали «навести порядок». Однако некоторые специалисты, недовольные жестким курсом нового директора, устроили бойкот. Майсарат тогда сама пошла работать в один из цехов. Через некоторое время рабочие выбрали ее... начальником цеха.

Потом Валерия Махарадзе перебросили на другой отстающий объект — в Камышин Волгоградской области. Майсарат снова работала рядом с ним. Предприятие из отстающего стало передовым.

Это нравилось далеко не всем. В горько-партии на «тандем» смотрели косо. Но когда Валерия избрали председателем исполкома и на завод назначили другого директора, рабочие, грозя забастовкой, потребовали провести выборы на альтернативной основе. Их кандидатом была Майсарат Махарадзе. После тех выборов на заводе какое-то время царил «двоевластие».

Примерно в это же время Майсарат победил в отборочном кон-

По утрам 33-летняя поп-звезда **Мадонна** любит широко распах-

нуть окно и показать окружающему миру свои прелести, которые помимо всего остального ее поят и кормят. Американке вообще доставляет большое удовольствие в одеянии Евы смущать и провоцировать неистуканных представителей мужского пола, хотя она считает, что «все люди бисексуальны». Вместе со своей чернокожей подружкой Наони она позирует на пляжах в Майами для книги о сексуальных фантазиях. И это несмотря на данный в 1979 году обет не показываться на людях обнаженной.

В детстве, проведенном в Италии, ей приходилось трудно из-за господствовавшей в

семье католической строгости. Она так вспоминает суровость своей махечи: «С тех

пор я презираю слово «пенис» и саму эту штуковину».

Покинув отчий дом в 17 лет, Мадонна пела в хоре и работала натурщицей. Она вспоминает, что ее фигура в те годы вдохновляла многих молодых родеов на нетленные шедевры. В 20 лет всего за 30 долларов Мадонна позировала чешскому фотографу. С тех давних пор ее гонорары несравнимо выросли. За съемки в фильме «В постели с Мадонной» она получила 4 миллиона долларов.

В апреле начинаются съемки фильма немецкого режиссера Ули Эделя, где Мадонна будет играть роль садистки, выливающей раскаленный воск на живот своей жертвы. Она собирается также записать пластинку, посвященную садомазохизму. «Боль очищает», — комментирует Мадонна свои страсти.

Певица и актриса надеется, что ее отец будет гордиться славой своей дочери. Правда, секс-звезду радует, что в Детройте, где он живет, не принимаются телевизионные программы, в которых она выступает во всем своем соблазнительном блеске.

Главный мороженщик обещает 16 тысяч тонн

В будний день утром корреспондента «НВ» пригласили на шампанское с 31 сортом мороженого — и корреспондент не устоял. 53-летний управляющий директор компании «Баскин-Роббинс Истерн» **Майкл Каденацци** закладывал в тот день первый кирпич в строительство фабрики по производству мороженого.

— «Баскин-Роббинс» — ведущая компания мира по производству мороженого, — говорит Каденацци. — У нас 3400 магазинов в 45 странах, 5 — в Москве. Только что мы открыли также магазины в Санкт-Петербурге и Новгороде.

«Баскин-Роббинс» — дочерняя компания британской «Эллайд-Лайонс Пи Эл Си», и поэтому стоимость будущей фабрики оценивают в фунтах стерлингов: 30 миллионов. До сих пор это самое крупное денежное вложение Запада в российскую пищевую промышленность. Есть надежда, что фабрика, вступив в строй через два года, не только удовлетворит аппетиты отечественных сладкоежек (16 тысяч тонн мороженого в год!), но и будет экспортировать часть продукции за рубеж.

Каденацци работает в «Баскин-Роббинс» чуть больше года и утверждает, что его цель — «способствовать промышленному строительству в России». Ему не раз приходилось спасать проект строительства фабрики в ситуации, когда менялись и власти, и границы. Впрочем, в «Баскин-Роббинс» не случайно остановили свой выбор именно на Каденацци. Его специализация как юриста — ведение переговоров по сложным международным сделкам...

Молоко и сливки для фабрики мороженого обещал обеспечить «Росмясомолторг», хотя первое посещение хлева в Рузском районе, по слухам, не вызвало восторга у западных партнеров.

...Редкое московское солнышко выглянуло из-за туч, когда святой отец окропил пустырь в Огородном проезде у стены 9-го хладокомбината и Майкл Каденацци с помощью своих коллег опустил увесистый кирпич в землю. Рабочие хладокомбината, оставив производство, с интересом смотрели на солидных людей в строгих костюмах и белых строительных касках «Баскин-Роббинс». А потом встали в очередь за бесплатным мороженым. Через два года из них будут набирать персонал для фабрики. Надо заранее попробовать продукт.

Как завещал Ленин?

Доктор исторических наук **Юрий БУРАНОВ** считает, что «политическое завещание» Ленина переписала жена Сталина

«Новое время». Много лет существует понятие «политическое завещание» Ленина. Правомерно ли оно?

Юрий Буранов. Под «политическим завещанием» подразумевают в первую очередь документы, которые тяжелобольной Ленин продиктовал (писать он уже не мог) 23 и 24 декабря 1922 года и 4 января 1923 года. Эти документы Ленин сам называл «Письмо к съезду» — предстоял XII съезд Российской коммунистической партии (большевиков) — и придавал им большое значение. Дежурному секретарю он сказал, что продиктованное является «абсолютно секретным». Кроме того, в январе 1923 года Ленин продиктовал еще 11 заметок. Всех их принято считать в широком смысле завещанием, поскольку после смерти Ленина Надежда Крупская передала их в ЦК. Это было 18 мая 1924 года, то есть за несколько дней до открытия первого после кончины Ленина съезда партии. Позднее появилась точка зрения, согласно которой в качестве завещания надо рассматривать все работы, которые Ленин продиктовал до весны 1923 года.

Одно можно сказать определенно: Ленин не диктовал свои мысли как официальное завещание, которое пишется на смертном одре.

«НВ». Много лет назад я слышал рассказ Владимира Антонова-Овсеенко о том, как Ленин пригласил его в Горки и под строжайшим секретом просил привезти яд. Дисциплинированный партиец, Антонов-Овсеенко сообщил обо всем политбюро, и ему категорически запретили удовлетворить просьбу Ленина. Если у Ленина возникла мысль о самоубийстве, то в таком состоянии духа составление завещания вполне логично?

Ю.Б. Летом 1922 года Ленин, которому было невыносимо существовать без активного участия в политической жизни, действительно просил политбюро о яде. Ему отказали. В декабре, когда состояние его здоровья снова ухудшилось, он просил дать яд своего секретаря Лидию Фотиеву.

Но нельзя не видеть и другого: Ленин надеялся на выздоровление и врачи укрепляли в нем надежду. Профессор Фёрстер, который пользовал больного, сказал: «Нет никаких оснований полагать, что работоспособность не вернется к Владимиру Ильичу».

В том, что было продиктовано

23—24 декабря и 4 января, следует в первую очередь видеть рабочий материал к XII съезду.

«НВ». Вы полагаете, Ленин надеялся выступить сам?

Ю.Б. Этого исключать нельзя. Съезд был назначен на апрель 1923 года, а 4 января политбюро утвердило Ленина докладчиком по политическому отчету ЦК.

«НВ». Как соблюдалось указание Ленина о секретности продиктованного им материала?

Ю.Б. Секретности, похоже, не получалось. Печатали 5 экземпляров. А из опубликованных ныне бесед покойного писателя Александра Бека с заведующей ленинским секретариатом Лидией Фотиевой и дежурным секретарем Марией Володичевой явствует, что Фотиева и Володичева

Сталин скрывал «завещание» Ленина. Теперь выясняется, что он его и фальсифицировал, облекая себе победу над Троцким

Текст Ленина:

«Затем, я думаю предложить вниманию съезда придать законодательный характер на известных условиях решениям Госплана, идя в этом отношении навстречу тов. Троцкому»

Текст после правки:

После слов «навстречу тов. Троцкому» добавлено: «до известной степени и на известных условиях»

беспрекословно подчинялись не указаниям Ленина, а воле Сталина.

«НВ». Кому Ленин доверил диктовку?

Ю.Б. В дневнике дежурных секретарей таится некая загадка. Осенью 1922 года дневник начала вести Надежда Аллилуева — жена Сталина. В дневнике есть также записи, сделанные рукой Фотиевой и Володичевой. 18 декабря запись сделала Аллилуева. А потом — перерыв! Перерыв — до 23 декабря, после чего следует запись об «абсолютно секретном» документе, которая в полном собрании сочинений и мемуарах Фотиевой определена как запись Володичевой о диктовке.

«НВ». Вы сомневаетесь в этом?

Ю.Б. В 45-м томе полного собрания сочинений Ленина на странице 348-й есть скромная сноска: «Печатается по записи секретаря (машинистский экземпляр)». Следовательно, не по оригинальной записи.

«НВ». А она сохранилась?

Ю.Б. Да. Долгое время она хранилась — но не в фонде Ленина в Институте марксизма-ленинизма, а в общем отделе ЦК КПСС. Уже одно это наводит на размышления: именно в общем отделе хранилось все самое

ПИСЬМО К СЪЕЗДУ 208

Я советовал бы очень предпринять на этом съезде ряд ремен в нашем политическом строе.

Мне хочется поделиться с вами теми соображениями, торые я считаю наиболее важными.

В первую голову я ставлю увеличение числа членов ЦК до нескольких десятков или даже до сотни. Мне думается, что нашему Центральному Комитету грозили бы большие опасности на случай, если бы течение событий не было бы вполне благоприятно для нас (а на это мы рассчитывать не можем), — если бы мы не предприняли такой реформы.

Затем, я думаю предложить вниманию съезда придать законодательный характер на известных условиях решениям Госплана, идя в этом отношении навстречу тов. Троцкому, до известной степени и на известных условиях.

Что касается до первого пункта, то я думаю, что такая вещь нужна и для поднятия авторитета ЦК, и для серьезной работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, чтобы конфликты небольших частей ЦК могли получить слишком непомерное значение для всех съездов партии.

Мне думается, что 50—100 членов ЦК наша партия вправе требовать от рабочего класса и может получить от него без чрезмерного напряжения его сил.

Голливуд едет в Москву

Голливудский режиссер, снимающий десятисерийный фильм об истории американских гангстеров, предпочитает работать в Москве

Ренфри Кларк

Может случиться так, что в очередном гангстерском фильме, который увидят американцы, будут играть русские — и само действие развернется на грязных улицах в центре Москвы.

Голливудский режиссер Менахем Голан — его фильмы сделали звездами Сильвестра Сталлоне и Чака Норриса — снимает в Москве серию картин об американских гангстерах. В сентябре компания Голана «Твенти ферст сенчури филм корпорэйшн» начала съемки фильма о «Бешеном псе» Колле. В разгаре также работа над следующей лентой этой серии — «Убей Голландца!». Большая часть съемок всех десяти серий состоится в Москве.

Основная причина, объясняет Голан, финансовая: он может заплатить за все обесцененными рублями. Есть и другие преимущества. В Чикаго сейчас осталось очень мало районов, которые отдаленно напоминают тридцатые годы. Но достаточно сменить несколько вывесок в центре Москвы, и Сретенку или Солянку не отличишь от Чикаго тридцатых...

К тому же на роль без слов здесь легко найти статистов, причем из числа профессиональных актеров. В отличие от стран «третьего мира» в Москве развита киноиндустрия: можно дешево арендовать звуковой киносъемочный павильон вместе с опытными сотрудниками.

С собой нужно привозить только киношпенку, кинокамеры и кое-какое осветительное оборудование.

Родившаяся в Сибири актриса, уже сыгравшая множество ролей, в атласных шортах и украшенных драгоценными камнями туфлях ждет начала съемок: она играет

танцовщицу в кафе (фильм «Убей Голландца!»).

Русский осветитель очень доволен своей зарплатой, но жалуется на «изматывающий темп работы». На съемках отечественных фильмов он работает 40 часов в неделю. С американцами — не покидает съемочную площадку по 13 часов в день — шесть дней в неделю.

Американские актеры — в основном молодые и пока неизвестные. «Никогда еще я так не мерзла», —

Американские режиссеры считают: московская Сретенка-92 очень похожа на Чикаго времен гангстерских войн...

говорит Абилай Ленц из Калифорнии. Но она также никогда не видела столь виртуозной съемочной группы. Русские творят чудеса, работая на оборудовании, выпущенном еще в сороковые годы.

После окончания съемок десяти фильмов о гангстерах Голан намерен снять любовную историю под названием «Навеки Наташа!» о взаимоотношениях русской молодой женщины и американца. Он также планирует сериал из четырех частей в духе «Преступления и наказания». Главный герой, современный «Раскольников», — бедный студент, борющийся за существование в условиях «теневого экономика».

Режиссер ищет русских Сталлоне или Норриса, а может быть, и Мэрилин Монро...

«Пасифик ньюс сервис»

Фото К.Исакова

секретное, что руководство КПСС не хотело доводить до сведения народа и партии.

Когда же я попытался узнать, откуда эта запись, сотрудники ЦК ответа не дали. Так вот, специалисты стали анализировать рукопись и пришли к неожиданному выводу: писала не Володичева, а Аллилуева.

«НВ». Кто это установил?

Ю.Б. Опытные сотрудники Центрального партийного архива, которые много лет занимаются документами, связанными с Лениным.

«НВ». Вам не приходила мысль провести криминалистическую экспертизу почерков?

Ю.Б. Откровенно говоря, нет. Но если «Новое время» поможет, то я буду благодарен...

Документ, пришедший из ЦК КПСС, написан чернилами от руки, без помарок, то есть представлял собой расшифровку беседы. В дальнейшем, как выясняется, эта запись была отредактирована.

«НВ». Однако Володичева, в том числе и в беседе с Бекон, вспоминала такие подробности диктовки 23 декабря, что трудно верить, будто она все это выдумала.

Ю.Б. Тем не менее есть основания считать, что хранившийся под семью замками рукописный текст принадлежал Аллилуевой. Тот же Бек записал такой рассказ Володичевой: сразу после записи она отправилась к Сталину на квартиру. Там были Бухарин, Орджоникидзе, Аллилуева и помощник Сталина Назаретян. Прочитав расшифрованную запись, Сталин помрачнел и велел Володичевой ее сжечь. Вполне возможно, что именно в это время текст и был переписан Аллилуевой.

«НВ». Совпадают ли рукописный и машинописный тексты?

Ю.Б. Нет! При сравнении установлено два расхождения. Первое относится к Троцкому. В машинописный текст внесены слова, которые ослабляют согласие Ленина с одним важным предложением Троцкого. Второе исправление просто искажает смысл фразы.

«НВ». Чья это правка?

Ю.Б. Точно сказать нельзя. Это могли сделать только Сталин или люди из его аппарата.

«НВ». Но в таком случае нельзя исключить, что Сталин предпринял и другие меры, например утаил какие-то тексты?

Ю.Б. Возможно — если уж чужая рука вторгалась в текст! Именно этому мы должны требовать, чтобы все без исключения материалы этого периода были переданы для научного исследования. Пора покончить с незаконным «раздвоением» ленинских документов, практиковавшимся руководством КПСС. Из кремлевского (именовавшегося в последнее время «президентским») архива все должно быть возвращено. Не исключая, что нас ждет немало неожиданностей.

Беседу вел Лев Безыменский

Заставьте вечно Бога молить!

Пожалуйста, оттащите от микрофонов Аксютчица и Астафьева! Понимаю, что прогнать с трибуны Бабурина невозможно, пусть стоит, но пусть помолчит — ну хоть пять минут! У меня тоже есть ряд вопросов к своему президенту и своему правительству. По порядку ведения.

Первый вопрос — об оформлении. Почему в зале, где проходил VI Съезд народных депутатов России, гигантская статуя вождя мирового пролетариата была не то задрапирована тканью, не то заколочена фанерой? Разве кто-то еще не осознал, насколько велика была роль Ленина в истории России? Разве кому-то еще не ясно, что народы России вполне эту роль оценили?

Так почему же, господин президент и любезное правительство, статуя Ильича не вынесена из зала? Не демонтирована? Не сдана в музей советских вождей у Парка культуры? Что ожидается? Не приход ли к власти тех, кто опять поведет нас дорогой Ильича? Не о том ли забота, чтоб у них не было лишних хлопот? Занавесочку сняли, фанерку вынесли — и вот он, величественный, простой и такой человечный-человечный.

Вопрос второй. Что это у нас после августовского путча было приостановлено на всей территории России? Уж не деятельность ли компартии? Не о фантастических ли суммах денег, изъятых из казны этой партией, не умолкая, твердят газеты? Не об исторической ли роли этой партии в доведении страны за семьдесят с лишком лет до неменяемого состояния обязательно пойдет речь на процессе по типу нюрнбергского? Вы отвечаете мне «да», но скажите, как называется депутатская фракция, которую возглавляет некто Игорь Братищев? «Коммунисты России», так?

Скажите, милостивые государи, а кого на съезде представлял народный любимец Иван Полозков? Депутата Юрия Слободкина, коммунистического гиганта наших дней? А оба они вместе — самую дорогую гостью юбилейных торжеств по случаю дня рождения вождя и учителя Ким Ир Сена, саму Нину Андрееву?

Скажите, а каково это партию, рассказывают, недавно зарегистрировал Минюст России? Не ту ли, которой отказали в регистрации в Казахстане? Странно как-то... Российский президент компартии вроде запре-

щает, в Казахстане поддерживают запретительный указ российского президента, а в России — не поддерживают.

Я еще не кончила говорить, нет-нет, пожалуйста, не отключайте микрофон! Скажите, а когда у нас по главным площадям российской столицы ходят верные ленинцы с верными сталинцами, объявляют нынешнюю российскую власть незаконной и преступной и заявляют, что всякую мелкую сошку с паханами во главе (имеются в виду суверенные государства, только что принятые в ООН) скоро приведут в чувство, воссоздав СССР? Когда они объявляют запись в народное ополчение, которое как раз и пойдет в бой за все эти светлые идеи, — тогда скажите, от сошек и паханов... ой, от суверенных государств и их президентов никаких протестов не поступает?.. Ни про

веренитета, и президента, и демократии. Ну завернули мы, конечно, серпастый и молоткастый в кооперативные корочки с двуглавым орлом. Но это ж несерьезно как-то...

Господин президент и дорогое правительство! Ваши, простите, какие фамилии? Я почему спрашиваю... Мне тут недавно вручили сертификат на один миллион рублей, так под тем сертификатом подпись «глава русского правительства России В. Корчагин». Там, в сертификате, сказано, что «после законодательного утверждения Русского Государства Россия сертификат подложит обмену на акции или документ, удостоверяющий владение паем или средствами производства на правах частной собственности». Недавно русское правительство России пресс-конференцию проводило в Центральном доме Советской Армии, и

нам, миллионерам, там рассказывали, как все будет славно, когда русское правительство наконец законодательно утвердится, а ваше, не русское, а известно какое, правительство будет соответственно законодательно ликвидировано. Интересная была пресс-конференция. Жаль, не было ваших представителей. И миллионером, докладываю, быть очень приятно. Впрочем, вам не светит. Русское правительство Ельцину не даст — у Ельцина жена Иосифовна. И Гайдару не даст — у него вообще... Народ в русском правительстве зоркий. Там министром иностранных дел сам генерал-майор Филатов, который «Майн кампф» в своем «Военно-историческом журнале» печатал и все с сионистом Коротичем воевал, равно как и с сионистами Яковлевым, Шеварднадзе. А министром информации там сам Фомичев, редактор непримиримой в национальном смысле газеты «Пульс Тушина».

Господин президент, уберите Ленина с денег. Уберите с российской земли все символы и знаки несуществующего государства. И все иные, кроме своего правительства. Это ведь так просто, мы ж советские люди, мы ж все пуганые, нам только скажи «у-у-у» и пальцем как следует погрозь, мы сразу «нет-нет, да что вы, что вы, заставьте вечно Бога молить, позвольте-с плечико...» Господин президент и дорогое правительство, иначе ведь всем кажется, что вы — временные...

Татьяна Иванова

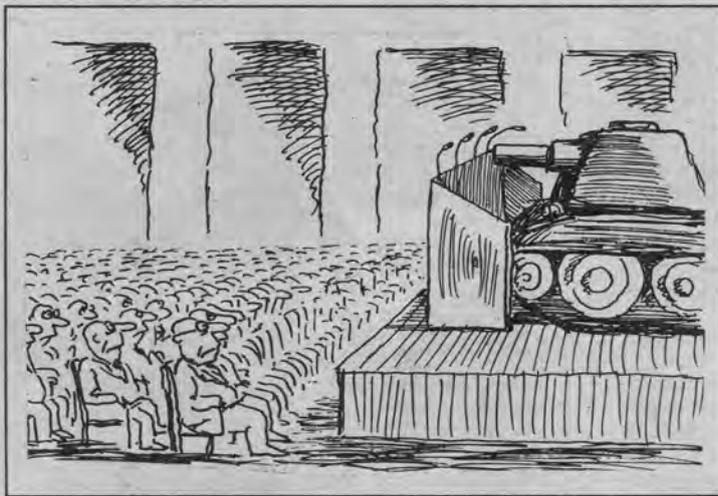

Рисунок Виктора Богорада

руку Москвы, ни про русскую угрозу ноты вам не шлют?

Еще вопрос... Тут один мой знакомый через границу в командировку пробирался. Таможенник западный, ехидина эдакая, взял его, знакомого, паспорт, усмехается и говорит: «А нет такого государства... Что делать-то мне с вами?» Ну, знакомый мой, конечно, весь превратился в широкую улыбку. Сэр, говорит, принимаете, сэр, ведь вроде договорились наши страны, что хоть и нету такого государства, но пока вы нас будете пускать по бывшим паспортам ввиду нашего крайне тяжелого материального положения. Сэр снизошел к нашей бедности.

А сыну моему что посоветуете рассказать? Мы с ним в августе у Белого дома были, а в январе ему вручили паспорт той страны, которая тогда, в августе, напала на Россию, вознамерившись лишить Россию разом и су-

Настоящий офис
на **четыре** колесах
предприятиям и частным лицам

DODGE VAN, CHEVROLET ASTRO VAN,
PLYMOUTH VOYAGER, LINCOLN
CONTINENTAL, FORD LTD, FORD XL CLUB,
CHRYSLER LE BARON, CADILLAC SEVILLE,
CHEVY VAN, MERCEDES, BMW.

Предлагает к продаже и в аренду
МП «Россия-Венгрия-Германия»
Оплата в СКВ и в рублях
Адрес: г.Москва, ул.Танеевых, д.14, кв.23
☎ 241-83-55, 241-24-70, 241-74-39

79-31

БАНК «РОССИЯ-МАЛС»

продолжает прием вкладов от юридических лиц и населения, по вкладам выплачивается до **35%** годовых. Минимальный срок вклада — полгода.

БАНК «РОССИЯ-МАЛС»

объявляет об индексации вкладов на **2%** с 1 мая 1992 года для своих вкладчиков.

БАНК «РОССИЯ-МАЛС»

сообщает о новых услугах, которые начинает оказывать своим клиентам

для юридических лиц:

- открытие блок-счетов для гарантированных платежей по сделкам,
- выдача кредитов под гарантию депозитных вкладов;

для предпринимателей и населения:

- открытие лицевых счетов и ведение операций по ним как в безналичной, так и в налично-денежной форме,
- продажа сберегательных сертификатов с максимальным доходом до **100%** годовых.

Мы ждем Вас, Господа!

Наш адрес: Москва, Яузский бульвар, д.3.

Тел.: 297-56-62, 227-05-80